

THE WORLD OF ACADEMIA:

CULTURE, EDUCATION

2021
№ 2

THE WORLD OF ACADEMIA: CULTURE, EDUCATION

Registration number: ЭП № ФС77-73671 dd. 28.09.2018.

Up to 28 September, 2018 the Journal was called
"News of Southern Federal University. Pedagogical Science". ISSN: 2658-6983.
The Journal has been published since 1 June, 2007.

Founders:

Southern Federal University
Volga-Caucasian Department of the Russian Academy of Education

Editor in Chief

I.E. Kulikovskaya – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, head of Pre-school Education dpt. of Southern Federal University, Head of South-Russian Research and Educational Centre of Spiritually-Moral Education of Children and Youth of Southern Federal University

Deputy Chief Editors

G.A. Berulava – Psychology Doctor (habil.), professor, academician of RAE, Rector of International Innovation University

V.I. Mareev – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Advisor of the Rector of Southern Federal University

International Editorial Board

I.V. Abakumova – Psychology Doctor (habil.), professor, correspondent member of RAE, Don State Technical University (Russia)

A.Yu. Belogurov – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Russia)

S.I. Beryl – Physical and Mathematical Sciences Doctor (habil.), professor, Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko (Pridnestrovian Moldavian Republic)

N.M. Borytko – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Volgograd State University (Russia)

N.N. Veresov – Philosophy Doctor (habil.), professor, Monash University (Australia)

A.Ya. Danilyuk – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, corresponding member of RAE, Moscow Pedagogical State University (Russia)

P.N. Ermakov – Biology Doctor (habil.), professor, academician of RAE, Southern Federal University (Russia)

A.K. Kiklevich – Philology Doctor (habil.), professor, University of Warmia and Mazury (Poland)

M.V. Korepanova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Volgograd State Social and Pedagogical University (Russia)

I.B. Kotova – Psychology Doctor (habil.), professor, corresponding member of RAE, International Innovative University (Russia)

V.T. Kudryavtsev – Psychology Doctor (habil.), professor, Moscow State Psychological and Pedagogical University (Russia)

A.K. Kusainov – Doctor-engineer of Germany, Pedagogics Doctor (habil.), professor, winner of the State Award of the Republic of Kazakhstan, president of Academy of Pedagogical Sciences of Kazakhstan (Kazakhstan)

O.A. Omarov – Physical and Mathematical Sciences Doctor (habil.), professor, academician of RAE, Dagestan State University (Russia)

I.V. Robert – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, academician of RAE, Institute of Education Management of RAE (Russia)

A.I. Savenkov – Doctor of Pedagogics (habil.), Psychology Doctor (habil.), corresponding member of RAE, Moscow City Pedagogical University (Russia)

N.K. Sergeyev – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, academician of RAE, Volgograd State Social and Pedagogical University (Russia)

V.V. Serikov – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, corresponding member of RAE, Institute of Strategy of Education Development of RAE (Russia)

Editorial Board

A.A. Andrienko – Candidate of Philology (PhD equivalent), associate professor (Rostov-on-Don)

A.G. Bermus – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

V.I. Bondin – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

T.I. Vlasova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

L.V. Goryunova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

N.K. Karpova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

G.V. Karantysh – Biology Doctor (habil.), associate professor (Rostov-on-Don)

A.M. Mendzheritsky – Biology Doctor (habil.), professor (Rostov-on-Don)

P.P. Pivnenko – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

E.I. Rogov – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

O.D. Fedotova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

R.M. Chumicheva – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

The Journal is included in the List of Russian peer-reviewed scientific journals
where main scientific results of theses for Degrees of Candidate of Science
and Doctor of Science should be published
(Date of inclusion edition in the List 01.12.2015, № 678)

МИР УНИВЕРСИТЕТСКОЙ НАУКИ:

КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ

**2021
№ 2**

МИР УНИВЕРСИТЕТСКОЙ НАУКИ: КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ

Регистрационный номер: ЭЛ № ФС77-73671 от 28.09.2018.

До 28 сентября 2018 г. журнал назывался
«Известия Южного федерального университета. Педагогические науки». ISSN: 2658-6983.
Журнал издается с 1 июня 2007 г.

Учредители:

Южный федеральный университет
Поволжско-Кавказское отделение Российской академии образования

Главный редактор

Куликовская Ирина Эдуардовна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой дошкольного образования Южного федерального университета, директор Южно-Российского научно-образовательного центра духовно-нравственного воспитания детей и молодежи ЮФУ

Заместители главного редактора

Берулава Галина Алексеевна – доктор психологических наук, профессор, академик РАО, ректор Международного инновационного университета

Мареев Владимир Иванович – доктор педагогических наук, профессор, советник ректора Южного федерального университета

Международная редакционная коллегия

Абакумова Ирина Владимировна – доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО, Донской государственный технический университет (Россия)

Белогуров Анатолий Юльевич – доктор педагогических наук, профессор, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Россия)

Берил Степан Иорданович – доктор физико-математических наук, профессор, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко (Приднестровская Молдавская Республика)

Борытко Николай Михайлович – доктор педагогических наук, профессор, Волгоградский государственный университет (Россия)

Вересов Николай Николаевич – доктор философских наук, профессор, Университет Монаш (Австралия)

Данилюк Александр Ярославович – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, Московский педагогический государственный университет (Россия)

Ермаков Павел Николаевич – доктор биологических наук, профессор, академик РАО, Южный федеральный университет (Россия)

Киклевич Александр Константинович – доктор филологических наук, профессор, Варминско-Мазурский университет (Польша)

Корепанова Марина Васильевна – доктор педагогических наук, профессор, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Россия)

Котова Изабела Борисовна – доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО, Международный инновационный университет (Россия)

Кудрявцев Владимир Товиевич – доктор психологических наук, профессор, Московский государственный психолого-педагогический университет (Россия)

Кусаинов Аскарбек Кабыкенович – доктор-инженер Германии, доктор педагогических наук, профессор, лауреат Государственной премии Республики Казахстан, президент Академии педагогических наук Казахстана (Казахстан)

Омаров Омар Алиевич – доктор физико-математических наук, профессор, академик РАО, Дагестанский государственный университет (Россия)

Роберт Ирэна Веньяминовна – доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, Институт управления образованием РАО (Россия)

Савенков Александр Ильич – доктор педагогических наук, доктор психологических наук, член-корреспондент РАО, Московский городской педагогический университет (Россия)

Сергеев Николай Константинович – доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Россия)

Серигов Владислав Владиславович – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, Институт стратегии развития образования РАО (Россия)

Редакционный совет

Андриенко Анна Александровна – кандидат филологических наук, доцент (Ростов-на-Дону)

Бермус Александр Григорьевич – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Бондин Виктор Иванович – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Власова Татьяна Ивановна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Горюнова Лилия Васильевна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Карпова Наталья Константиновна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Карантыш Галина Владимировна – доктор биологических наук, доцент (Ростов-на-Дону)

Менджерский Александр Маркович – доктор биологических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Пивненко Петр Петрович – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Рогов Евгений Иванович – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Федотова Ольга Дмитриевна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Чумичева Раиса Михайловна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Журнал включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук
(дата включения издания в перечень 01.12.2015, № 678)

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Чумичева Р.М.

ВОСПИТАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ
В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ВЫЗОВЫ 17

Романенко Н.М.

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
КАДРОВ В АСПИРАНТУРЕ ЧЕРЕЗ КОМПЛЕКСНЫЙ ПРИНЦИП 29

Занина Л.В., Ли Наньнань

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ 36

Шедина С.В., Елисеева Е.В., Орнаткая Т.А.

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ
С.Т. ШАЦКОГО: АНАЛИЗ РАННЕГО ЭТАПА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧЕНОГО 43

Мирзиёева Ш.Ш.

МОНИТОРИНГ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ
ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПОСРЕДСТВОМ СИСТЕМЫ
ЭЛЕКТРОННОГО ПОРТФОЛИО 49

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Давыденко В.А., Чугунова О.П.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
УЧАЩИХСЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ 65

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Орлова Л.Н., Степанченко О.В., Мартынова М.В.

ДЕТСКИЙ ПАРК 30-Х ГОДОВ XX ВЕКА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПРОЕКТ
СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА 73

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Левин В.М., Калиниченко А.О.

УЧЕБНАЯ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНТОВ: ПРИЧИНЫ СНИЖЕНИЯ И ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ 83

Аулов О.А., Итляшев Х.В.

СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ
МОРАЛЬНО-ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ РОССИИ 92

Гриневич Е.В.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ЭКОНОМИСТОВ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ:
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ 97

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ, АКМЕОЛОГИЯ

Abakumova Irina V., Godunov Mikhail V.,

Grishina Anastasia V.

SELF-TRANSCENDENCE IN THE PREADAPTIVE STRATEGY OF SENSE-MAKING 105

НАШИ АВТОРЫ 110

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА «Мир университетской науки:
культура, образование» 115

GENERAL PEDAGOGICS; THE HISTORY OF PEDAGOGICS AND EDUCATION**Chumicheva Raisa M.**FOSTERING ARTISTIC AND AESTHETIC CULTURE OF STUDENTS
IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL EDUCATION: TRANSFORMATIONAL CHALLENGES..... 17**Romanenko Nadezhda M.**IMPROVING THE QUALITY OF PROFESSIONAL PREPARATION OF SCIENTIFIC
AND PEDAGOGICAL PERSONNEL IN POSTGRADUATE STUDIES VIA
THE INTEGRATED APPROACH 29**Zanina Larisa V., Li Nannan**METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF PATRIOTIC EDUCATION
IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA 36**Shedina Svetlana V., Eliseeva Elena V., Ornatskaya Tatiana A.**AESTHETIC EDUCATION IN THE PEDAGOGICAL THEORY AND PRACTICE
OF S. T. SHATSKY: ANALYSIS OF THE EARLY STAGE OF THE SCIENTIST'S ACTIVITY 43**Mirziyoyeva Shakhnoza Sh.**MONITORING DEVELOPMENT OF INNOVATIVE COMPETENCE OF HEADS OF PRESCHOOL
EDUCATIONAL ORGANIZATIONS THROUGH THE ELECTRONIC PORTFOLIO SYSTEM..... 49**THEORY AND METHODS OF TEACHING AND MORAL INSTRUCTION****Davydenko Valentina A., Chugunova Olga P.**PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR DEVELOPING ETHNO-CULTURAL COMPETENCIES
OF STUDENTS IN GENERAL EDUCATION SPACE..... 65**THEORY AND METHODS OF ARRANGING SOCIAL
AND CULTURE-PROMOTING ACTIVITIES****Orlova Lyudmila N., Stepanchenko Oksana V.,
Martynova Maria V.**

CHILDREN PARK OF THE 1930S AS A SOCIO-CULTURAL PROJECT OF THE SOVIET STATE 73

THEORY AND METHODS OF PROFESSIONAL EDUCATION**Levin Vladimir M., Kalinichenko Aleksandra O.**ACADEMIC ACTIVITY OF STUDENTS: REASONS FOR DECLINE
AND FACTORS BEHIND INCREASE..... 83**Aulov Oleg A., Itlyashev Khasan V.**STRUCTURAL AND CONTENT MODEL FOR DEVELOPING MORAL
AND VOLITIONAL QUALITIES OF CADETS OF MILITARY UNIVERSITIES IN RUSSIA 92**Grinevich Ekaterina V.**PROFESSIONAL PREPARATION OF INTERNATIONAL ECONOMISTS:
EDUCATIONAL STANDARDS 97**DEVELOPMENTAL PSYCHOLOGY, AKMEOLOGY****Abakumova Irina V., Godunov Mikhail V.,
Grishina Anastasia V.**

SELF-TRANSCENDENCE IN THE PREADAPTIVE STRATEGY OF SENSE-MAKING 105

OUR AUTHORS 110

**Абакумова Ирина Владимировна,
Годунов Михаил Викторович,
Гришина Анастасия Васильевна**

**ПРИЗНАКИ САМОТРАНСЦЕНДЕНЦИИ
В ПРЕАДАПТИВНОЙ СТРАТЕГИИ
СМЫСЛООБРАЗОВАНИЯ**

В ходе акмеологического развития происходит переход личности от адаптивного приспособления к преадаптивной деятельности. Благодаря преадаптивности у человека появляются новые возможности для развития таких свойств своей личности, которые помогают преодолевать различные кризисные и неопределенные ситуации. В таких условиях интегральным регулятором жизнедеятельности становится система личностных смыслов. Состояние целостности этой системы показывает возможные пути подъема человека над самоактуализацией как осуществления наличного себя в действительности. Над самоактуализацией начинается самотрансценденция, означающая выход за пределы наличного себя для осуществления своего наивысшего предназначения. В основе самотрансценденции лежит процесс преодоления человеком экзистенциального кризиса конечности своего бытия, в результате которого происходит перезапуск системы личностных смыслов для подъема своей деятельности в область создания культурных благ для других людей. Самотрансценденция содержит в себе такие экзистенциальные атрибуты, как переживание творческих инсайтов, сохранение субъектности, умение позитивно проходить экзистенциальные кризисы, толерантность к неопределенности, творческое мышление, свобода в ответственности в ходе поиска собственного предназначения.

**Аулов Олег Александрович,
Итляшев Хасан Владимирович**

**СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ
ФОРМИРОВАНИЯ МОРАЛЬНО-ВОЛЕВЫХ
КАЧЕСТВ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ
РОССИИ**

В настоящее время среди множества задач по обеспечению национальной безопасности, стоящих перед Вооруженными Силами Российской Федерации, важное место принадлежит проблеме формирования морально-волевых качеств у курсантов. Авторами проведен анализ взглядов отечественных исследователей на эту проблему; особое внимание уделяется различным аспектам формирования морально-волевых качеств у курсантов, предложены пути и способы их формирования в условиях образовательного процесса военных вузов. Обоснован авторский взгляд на необходимость формирования морально-волевых качеств у курсантов. Представлена разработка структурно-содержательной модели формирования морально-волевых качеств у курсантов. Такая модель позволит эффективно реализовывать морально-волевое воспитание в новых педагогических условиях, которые будут направлены на эффективное функционирование педагогической системы в целом. В основу предлагаемой модели положена идея об изоморфности целостного педагогического процесса. Практическая значимость работы заключается в том, что полученные данные служат теоретическим основанием для формирования морально-волевых качеств у курсантов.

Гриневич Екатерина Витальевна

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА
ЭКОНОМИСТОВ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ:
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ**

В статье автор анализирует профессиональную подготовку студента-экономиста международного профиля. Подчеркивается такое важное для конкурентоспособности качество, как умение ориентироваться в ситуации, адаптация

к новым реалиям. Рассматриваются современные мировые экономические тенденции. Особое место в работе отводится компетентностному подходу как основе Федерального государственного образовательного стандарта и образовательного стандарта высшего образования МГИМО МИД. Рассматривается контекст возникновения самого подхода и отмечается неоднозначность трактовки понятий «компетенция» и «компетентность». Автор замечает, что важное место в становлении развитой и конкурентной личности отводится изучению иностранных языков. Определяются области профессиональной деятельности и виды компетенций, которые зафиксированы в нормативных документах. В заключение автор отмечает, что обозначенное в стандартах направление формирования специалиста призвано помочь становлению конкурентоспособной, адаптивной, самореализующейся личности.

**Давыденко Валентина Александровна,
Чугунова Ольга Павловна**

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ
ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ
КОМПЕТЕНЦИЙ УЧАЩИХСЯ
В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ**

В статье рассматриваются педагогические условия формирования этнокультурных компетенций учащихся в общеобразовательном пространстве. Выделяется содержание, организационные формы, средства обучения и характер взаимоотношений между учителем и учениками, направленных на формирование этнокультурных компетенций. Сделан вывод о том, что последовательное и системное знакомство школьников с родной культурой дает возможность понять основу ментальности своего народа, помогает в формировании образованного, творческого человека.

Занина Лариса Витольдовна, Ли Наньнань

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

В статье представлены характеристики педагогических подходов к рассмотрению сущности духовно-патриотического воспитания в России и Китайской Народной Республике. Представлен сравнительный анализ методологических основ образования и воспитания в китайской и российской национальных традициях. Дается историко-философско-педагогический анализ становления научных категорий «патриотическое воспитание» и «духовно-нравственное воспитание» в российской и китайской традициях. Рассматривается становление методологии патриотического воспитания на основе анализа конфуцианства, приводится сравнительная модель идеальной личности в китайской философии. Рассмотрено современное трактование понятия «патриотическое воспитание учащихся» в российской и китайской социально-экономических ситуациях в контексте процессов глобализации.

**Левин Владимир Михайлович,
Калиниченко Александра Олеговна**

**УЧЕБНАЯ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНТОВ:
ПРИЧИНЫ СНИЖЕНИЯ И ФАКТОРЫ
ПОВЫШЕНИЯ**

Рассматривается проблема снижения учебной активности студентов. Предпринята попытка комплексного анализа причин понижения учебной мотивации студентов. Предложено ведущую роль в формировании познавательных

интересов передать проблемному обучению. Обосновано, насколько благоприятная эмоциональная атмосфера обучения, уважительное отношение ко всем студентам способны повысить познавательный интерес. Определена важность объединения усилий преподавательского корпуса, администрации вузов, преподавательского сообщества и государства для решения проблем.

Мирзиёева Шахноза Шавкатовна

**МОНИТОРИНГ РАЗВИТИЯ
ИННОВАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
РУКОВОДИТЕЛЕЙ ДОШКОЛЬНЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ПОСРЕДСТВОМ СИСТЕМЫ
ЭЛЕКТРОННОГО ПОРТФОЛИО**

В статье проанализированы возможности единой системы электронного портфолио как инструмента мониторинга развития инновационной компетентности руководителей дошкольных образовательных организаций. Исходя из цели исследования сформулированы задачи единой системы электронного портфолио в процессе мониторинга: наблюдение, контроль, прогнозирование, оценка и управление процессом формирования и развития инновационной компетентности руководителей дошкольных образовательных организаций; реализация функций управления для принятия соответствующих управленческих решений; отслеживание динамики инновационных достижений, развитие ведущих компетенций; разработка и совершенствование техник и технологий развития инновационной компетентности руководителей дошкольных образовательных организаций. По результатам исследований определены структурные составляющие единой системы электронного портфолио, ее основные функции при мониторинге развития инновационной компетентности руководителей дошкольных образовательных организаций, такие как аналитико-информационная, диагностическая, прогностическая, коррекционная, мотивационная. Эффективность практического применения единой системы электронного портфолио подтверждается результатами экспериментальных исследований, которые проводились в два этапа: в рамках первого этапа респонденты проходили курсы повышения квалификации; в рамках второго этапа осуществляли практическую деятельность в дошкольных образовательных организациях на местах. Системы электронного портфолио, дистанционного обучения и электронного мониторинга курсов повышения квалификации разработаны как составные элементы цифровой инновационно-развивающей среды и служат информационно-аналитической системой мониторинга профессионального развития педагогических и руководящих кадров дошкольных образовательных организаций.

**Орлова Людмила Николаевна,
Степанченко Оксана Владимировна,
Мартынова Мария Викторовна**

**ДЕТСКИЙ ПАРК 30-Х ГОДОВ XX ВЕКА
КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПРОЕКТ
СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА**

Данная статья посвящена анализу деятельности детских парков 30-х гг. прошлого века как примера социокультурного проекта советского государства, направленного на создание новой культуры формирования советского человека. Рассматриваются цели создания данных парков, их функции, устройство, организация работы в летнее и зимнее время. Акцентируется внимание на массовом характере данного феномена в 1934–1936 гг., реализации задач, как то: организация активного отдыха детей в природной среде; физическое развитие детей; удовлетворение стремления к приключениям, творческим занятиям, экспериментированию. В статье показано, что в летнее время парки становились центрами отдыха и оздоровления детей и подростков. Приводятся примеры

форм, методов и технологий работы детских парков с разными возрастными категориями детей и подростков. Описывается работа клубов технической самодеятельности, особенности организации площадок, детских игр, аттракционов. Интересен опыт активной деятельности детских парков в зимнее время: работа шумовых оркестров, кукольных театров, драмкружков, кружков акробатики, танца, групп ледяных «архитекторов» и «инженеров».

Романенко Надежда Михайловна

**ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПОДГОТОВКИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
КАДРОВ В АСПИРАНТУРЕ
ЧЕРЕЗ КОМПЛЕКСНЫЙ ПРИНЦИП**

В статье представлен комплексный подход в рамках профессиональной подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре. Автор отмечает, что расширение целеполагания и функционала аспирантской ступени образования требует совершенствования оценки качества профессиональной подготовки и управления данным процессом. По мнению автора, комплексность требует системного объединения учебного материала, взаимосвязи и взаимообусловленности получаемых профессиональных компетенций, знаний, умений, навыков. Комплексный принцип профессиональной подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре позволит представить единую систему профессионально важных качеств личности аспиранта. Комплексный характер профессионального обучения представлен через комплексные цели по В.И. Загвязинскому: индивидуально-личностные, общественно-созидательные, продуктивно-профессиональные, здоровьесберегающие.

Чумичева Раиса Михайловна

**ВОСПИТАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-
ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
ОБУЧАЮЩИХСЯ В СИСТЕМЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ВЫЗОВЫ**

В статье описаны трансформационные вызовы, влияющие на воспитание художественно-эстетической культуры обучающихся в системе дополнительного образования; обозначены теоретические подходы к воспитанию художественно-эстетической культуры младших школьников в контексте технологических изменений в обществе; рассмотрены возможности среды дополнительного образования детей в воспитании художественно-эстетической культуры обучающихся.

**Шедина Светлана Васильевна,
Елисеева Елена Викторовна,
Орнацкая Татьяна Александровна**

**ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ
В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ
С.Т. ШАЦКОГО: АНАЛИЗ РАННЕГО ЭТАПА
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧЕНОГО**

В условиях глобального кризиса мировой цивилизации и системного кризиса российского общества отечественная педагогическая мысль пытается теоретически осмыслить современные проблемы общеобразовательной и профессиональной школы. Одна из них – проблема глубинных изменений, происходящих в духовном, нравственном мире человека и человечества. Статья посвящена вопросам эстетического воспитания как фактора многостороннего развития и совершенствования личности, одного из возможных путей формирования духовной культуры школьников в педагогическом наследии С.Т. Шацкого.

Abakumova Irina V., Godunov Mikhail V., Grishina Anastasia V.

**SELF-TRANSCENDENCE IN THE PREADAPTIVE
STRATEGY OF SENSE-MAKING**

Key words: personality, meaning, sense-making, sense-making strategy, preadaptivity, creativity, self-actualization, self-transcendence.

In the course of acmeological development, transition of an individual from adaptation to preadaptive activity takes place. Thanks to preadaptivity, a person has new opportunities for the development of such features of his personality that help to overcome various crisis and uncertain situations. In such conditions, the system of personal senses becomes an integral regulator of life activity. The state of integrity of this system shows the possible ways of raising a person above self-actualization as a result of self realization in reality. Self-transcendence follows self-actualization and means going beyond the present self to fulfill the highest purpose. Self-transcendence is based on the process of overcoming the existential crisis of finiteness of one's being, as a result of which the system of personal senses gets restarted and shifts to creating cultural benefits for other people. Self-transcendence contains such existential attributes as experience of creative insights, preservation of subjectivity, ability to overcome existential crises in a positive way, tolerance to uncertainty, creative thinking, freedom in taking responsibility in search for one's own destiny.

Aulov Oleg A., Itlyashev Khasan V.

**STRUCTURAL AND CONTENT MODEL
FOR DEVELOPING MORAL AND VOLITIONAL QUALITIES
OF CADETS OF MILITARY UNIVERSITIES IN RUSSIA**

Key words: moral and volitional qualities, military universities, modeling, structural and content model, education system, military education.

According to the paper, among a number of tasks to ensure national security facing the Armed Forces of the Russian Federation, an important place belongs to the problem of fostering moral and volitional qualities of cadets. The authors analyze the views of national researchers on this problem. Special attention in the article is paid to various aspects of developing moral and volitional qualities in cadets. As a result, the authors suggest ways and means to develop them during academic process at military universities. The author's view on the need to develop moral and volitional qualities in cadets is justified. The article presents the structure and content of the model for shaping moral and volitional qualities in cadets. The given model will make it possible to effectively implement moral and volitional education in the new pedagogical conditions aimed at effective functioning of the pedagogical system as a whole. The proposed model is based on the idea of isomorphism of the integral pedagogical process. Practical significance of the work lies in the fact that the obtained data serve as the theoretical background for the concept of developing moral and volitional qualities in cadets.

Chumicheva Raisa M.

**FOSTERING ARTISTIC AND AESTHETIC CULTURE
OF STUDENTS IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL
EDUCATION: TRANSFORMATIONAL CHALLENGES**

Key words: transformational challenges of society, artistic and aesthetic culture of students, additional education.

The article describes transformational challenges that affect development of artistic and aesthetic culture of students in the system of additional education; identifies theoretical approaches to the education of artistic and aesthetic culture of younger schoolchildren in the context of technological changes in society. Finally,

the author considers the opportunities offered by additional education of children for fostering their artistic and aesthetic culture.

Davydenko Valentina A., Chugunova Olga P.

**PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR DEVELOPING
ETHNO-CULTURAL COMPETENCIES
OF STUDENTS IN GENERAL EDUCATION SPACE**

Key words: pedagogical conditions, ethno-cultural competencies, empathy method, projects, literary parlor, active teaching methods, educational space.

The article covers pedagogical conditions for development of ethno-cultural competencies of students in general education space. The content, organizational forms, means of teaching and the nature of relationships between the teacher and students that enhance ethno-cultural competencies are highlighted. The authors come to the conclusion that a consistent and systematic acquaintance of schoolchildren with their native culture helps them to understand the basics of the mentality of their people, contributes to development of a well educated, creative person.

Grinevich Ekaterina V.

**PROFESSIONAL PREPARATION
OF INTERNATIONAL ECONOMISTS:
EDUCATIONAL STANDARDS**

Key words: competence-based approach, competence, adaptability, educational standards, international economist.

The author analyzes professional preparation of a student who majors in international economics. The paper emphasizes such an important quality for competitiveness as the ability to respond the situation promptly, adapt to new realities. The paper covers modern trends in the world economics. Special place in the work is given to the competence-based approach as the core component of the Federal State Educational Standard and the educational standard of higher education approved by MGIMO MFA. The article dwells on the context of the approach emergence and ambiguity of the interpretation of the concepts «competence» and «competency». The author states that learning foreign languages is an important part of the development of a competitive personality. The areas of professional activity and types of competencies that are stated in the regulatory documents are defined. In conclusion, the author notes that the key principles outlined in the standards are designed to help fostering a competitive, adaptive, self-fulfilling personality.

Levin Vladimir M., Kalinichenko Aleksandra O.

**ACADEMIC ACTIVITY OF STUDENTS: REASONS
FOR DECLINE AND FACTORS BEHIND INCREASE**

Key words: student, learning activity, cognitive interest, learning motivation.

The article deals with the problem of reduced academic activity of students. The authors make an attempt to analyze the reasons for the decrease in students' learning motivation. According to the researchers, the leading role in sparking cognitive interests belongs to the principles of problem-based learning. It is proved that favorable emotional atmosphere of teaching and respectful attitude to all students can increase cognitive interest. Finally, the authors state importance of combining the efforts of the teaching staff, university authorities, business community and the state to solve the above mentioned problems.

Mirziyoyeva Shakhnoza Sh.

**MONITORING DEVELOPMENT OF INNOVATIVE
COMPETENCE OF HEADS OF PRESCHOOL
EDUCATIONAL ORGANIZATIONS THROUGH
THE ELECTRONIC PORTFOLIO SYSTEM**

Key words: head of a preschool educational organization, innovative competence, monitoring of professional achievements, electronic portfolio, functions and tasks of the electronic portfolio system, professional development.

The article analyzes opportunities of the unified electronic portfolio system as a tool for monitoring the development of innovative competence of heads of preschool educational organizations. Based on the purpose of the study, the author defines the key objectives of the unified electronic portfolio system in the monitoring process: observation, control, forecasting, evaluating and managing the process of formation and development of innovative competence of heads of preschool educational organizations; implementation of management functions for making appropriate management decisions; tracking the dynamics of innovative achievements, development of leading competencies; development and improvement of techniques and tools contributing to development of innovative competence of heads of preschool educational organizations. Based on the results of the research, the author singles out structural components of the unified electronic portfolio system and states its main functions in monitoring the development of innovative competence of heads of preschool educational organizations, such as analytical and informational, diagnostic, prognostic, correctional, and motivational. Effectiveness of the unified electronic portfolio system is confirmed by the results of experimental studies that were conducted in two stages: at the first stage, respondents took advanced training courses; in the second stage, they carried out practical activities in preschool educational organizations in the field. The systems of electronic portfolio, distance learning and electronic monitoring of advanced training courses are developed as components of the digital innovative environment and serve as an information and analytical system for monitoring professional development of teachers and managers of preschool educational organizations.

**Orlova Lyudmila N., Stepanchenko Oksana V.,
Martynova Maria V.**

**CHILDREN PARK OF THE 1930S
AS A SOCIO-CULTURAL PROJECT
OF THE SOVIET STATE**

Key words: children's parks, park zoning, playgrounds, rides, ice engineers club, ice figures, winter holidays.

This article analyzes activities of children parks in the 1930s seen as an example of a socio-cultural project of the Soviet state aimed at creating a new culture of a Soviet man. The purpose of creating these parks, their functions, structure, and organization of work in summer and winter are considered. Attention is focused on the mass nature of this phenomenon in 1934–1936, implementation of tasks, such as: organization of active outdoor recreation for children; physical development of children; satisfaction of the desire for adventure, creative pursuits, experimentation. The article shows that parks in summer became centers of recreation for children and adolescents. The authors give examples of forms, methods and activities of children parks aimed at different age categories of children and adolescents. The article describes the work of technical amateur clubs, especially organization of playgrounds, children games and rides. The authors tell about some interesting experience of winter activities in children parks: work of noise orchestras, puppet theaters, drama clubs, acrobatics, dance classes, groups of ice architects and engineers.

Romanenko Nadezhda M.

**IMPROVING THE QUALITY OF PROFESSIONAL
PREPARATION OF SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL
PERSONNEL IN POSTGRADUATE STUDIES VIA
THE INTEGRATED APPROACH**

Key words: quality, professional training, scientific and pedagogical personnel, postgraduate study, postgraduate student, complexity principle, competence, knowledge, skills.

The article presents a comprehensive approach in the framework of professional training of scientific and pedagogical personnel in postgraduate education. The author notes that expansion of the goal setting and functionality of the postgraduate level of education requires improving assessment of the quality of professional training as well as management of this process. According to the author, complexity principle implies a systematic integration of educational material, connection and interdependence of the acquired professional competencies, knowledge and skills. The stated in the paper complex principle of professional training of scientific and pedagogical personnel in postgraduate studies enables to build a unified system of professionally important qualities of a postgraduate student's personality. The complex nature of professional training is presented through the complex goals of V.I. Zagvyazinsky, such as: individual-personal, socially-creative, productive-professional and health-saving.

Shedina Svetlana V., Eliseeva Elena V., Ornatskaya Tatiana A.

**AESTHETIC EDUCATION IN THE PEDAGOGICAL
THEORY AND PRACTICE OF S.T. SHATSKY: ANALYSIS
OF THE EARLY STAGE OF THE SCIENTIST'S ACTIVITY**

Key words: education, aesthetic education, citizenship, morality, worldview.

In the context of the global crisis of the world civilization and the systemic crisis of the Russian society, Russian pedagogical thought tries to theoretically comprehend modern problems of general education and vocational schools. According to the authors, one of them refers to the problem of deep changes taking place in the spiritual and moral world of man and humanity. The article is devoted to the issues of aesthetic education as a factor of multi-faceted development and improvement of personality, one of the possible ways to foster spiritual culture of schoolchildren as described in the pedagogical heritage of S.T. Shatsky.

Zanina Larisa V., Li Nannan

**METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF PATRIOTIC
EDUCATION IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA**

Key words: moral instruction, education, tradition, culture, patriotism, spirituality, idea, ideology, personality.

The article deals with pedagogical approaches to the essence of spiritual and patriotic education in Russia and the People's Republic of China. The authors provide comparative analysis of the methodological foundations of education and moral instruction in the Chinese and Russian national traditions. The historical, philosophical and pedagogical analysis of scientific categories "patriotic education" and "spiritual and moral education" in the Russian and Chinese traditions is provided in the paper. The article considers methodology of patriotic education based on the analysis of Confucianism, and suggests a comparative model of the ideal personality in accord with the Chinese philosophy. Finally, the authors dwell on modern interpretation of the concept "patriotic education of students" in the Russian and Chinese socio-economic situations in the context of globalization.

**ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА,
ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ
И ОБРАЗОВАНИЯ**

- **Чумичева Р.М.** Воспитание художественно-эстетической культуры обучающихся в системе дополнительного образования: трансформационные вызовы
- **Романенко Н.М.** Повышение качества профессиональной подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре через комплексный принцип
- **Занина Л.В., Ли Наньнань.** Методологические основы патриотического воспитания в Китайской Народной Республике
- **Шедина С.В., Елисеева Е.В., Орнацкая Т.А.** Эстетическое воспитание в педагогической теории и практике С.Т. Шацкого: анализ раннего этапа деятельности ученого
- **Мирзиёева Ш.Ш.** Мониторинг развития инновационной компетентности руководителей дошкольных образовательных организаций посредством системы электронного портфолио

УДК 37.036
DOI 10.18522/2658-6983-2021-2-17-28

Чумичева Р.М.

**ВОСПИТАНИЕ
ХУДОЖЕСТВЕННО-
ЭСТЕТИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЫ
ОБУЧАЮЩИХСЯ
В СИСТЕМЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ:
ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ
ВЫЗОВЫ**

Ключевые слова: трансформационные вызовы общества, художественно-эстетическая культура обучающихся, дополнительное образование.

**Трансформационные вызовы
общества**

В ряде работ ученых названы такие трансформационные процессы, как неуправляемость общества, изменение системы социальных отношений, отклонения от норм социальных отношений и ценностей культуры, опасность индивидуализма, слияние искусства и рекламы, взаимная обусловленность трансформации духовной, социальной, культурной, экономической сфер общества, масштабность социальной и культурной деградации, «экспорт хаоса», рост «социального дна», актуализация цифровых средств в гуманитарной области и т.п. (Бондаренко и др., 2015).

Современный духовный кризис негативно сказывается на реализации образовательной и социокультурной функции культуры в целом и искусства в частности. Сегодня, как отмечают ученые, «необходим массовый сдвиг в новых ценностях, новый подход к интеграции общества, нужна новая личность, новые цели» (Бурняшева, 2008, с. 171). Образование является той сферой, которая определяет стратегические и тактические цели воспитания личности, которая будет способна обеспечить не только устойчивое воспроизведение ценностей культуры в обществе, но и национальную, психологическую, социокультурную безопасность своей страны.

Т.И. Заславская пишет: «Трансформация институтов российского общества серьезно сказалась на его социальной структуре. Изменились и продолжают меняться отношения собственности и власти, перестраивается механизм социальной стратификации, идет интенсивная смена элит. На общественную сцену выходят новые социальные группы, массовые слои маргинализируются, расширяется “соци-

альное дно”, все более криминализируются экономические отношения. Соответственно меняется система групповых интересов, способов поведения, социальных взаимодействий. Эти на первый взгляд разрозненные явления на деле являются разными сторонами процесса социальной трансформации общества» (Заславская, 1997, с. 5).

Образование как институт воспитания должно оперативно реагировать на современные вызовы общества, предвидеть возможные риски в воспитании нового поколения, упреждать их и выполнять миссию по обеспечению устойчивого развития общества и личности. Т.А. Лукишина отмечает роль образования как социального стимула, реагирующего «на трансформационные процессы в образовательном поле, что влечет за собой возникновение новых социальных, моральных и групповых норм в образовательном сообществе» (Лукишина, 2017, 139).

Одной из значимых целей образования в современном обществе выступает воспроизводство нового поколения с высоким уровнем художественно-эстетической культуры, определяющей устойчивую систему ценностей личности, социальные и нравственные модели поведения, культуру жизнедеятельности человека. Духовно-нравственное состояние общества и личности обуславливает поиск нового контента художественно-эстетического воспитания детей и подростков на каждом уровне образования, создающего непрерывность в воспитании ценностных ориентаций личности, формирующего потребность в самовоспитании и самоизменении духовных, нравственных, эстетических основ человека.

В исследованиях П.А. Сорокина отмечается, что в современном обществе наблюдается «деформация

эстетических форм социального поведения» как комплекса условных рефлексов высшего порядка, которая может привести к дегармонизации, «деморализации» модели поведения людей (Сорокин, 2008, 131). Эстетические формы поведения обучающихся появляются как результат погружения в художественно-эстетическую среду образовательной организации и ориентации личности на эстетические идеалы, лучшие образцы и модели поведения, традиции народа, ценности культуры. Однако, как отмечает А.Т. Ростова, мировоззрение, ценности от поколения к поколению не передаются в неизменном виде. Важно в образовательном процессе выстроить процесс воспитания как диалог поколений и рефлексивное переосмысление новым поколением ценностей культуры и мировоззрения как фактора, определяющего «границы поколения» (Ростова, 2018, с. 163). Исходя из этого мы можем утверждать, что ценности культуры как контент воспитательного процесса могут быть приняты новым поколением в том случае, если обучающемуся понятен смысл этих ценностей и их значимость в его собственной жизнедеятельности, если они актуализированы в его активной художественной, социальной, прикладной деятельности, в которой формируется психологическая готовность к восприятию и пониманию ценностей культуры, культурная идентификация, «самоощущение себя внутри конкретной культуры» (Рогова, 2014).

Следует согласиться с точкой зрения К.Э. Сердюченко, что в процессе художественно-эстетического воспитания «важное значение приобретает право свободного выбора, добровольности, самостоятельности, активности, ответственности всех участников воспитания, что позволяет избежать не-

приятия, равнодушия, сопротивления любому формальному “воспитательному воздействию” и стимулировать участие в совместной деятельности и общении» (Сердюченко, 2018, с. 137).

В современном неустойчивом мире, где господствуют цифровые средства самовыражения, спонтанно формирующие систему ценностных ориентаций и мировоззрение, процесс воспитания художественно-эстетической культуры обучающихся можно рассматривать как стратегический опережающий прогноз результатов воспитания и как культурно-исторический маршрут в присвоении, сохранении и воспроизводстве ценностей. Процесс художественно-эстетического воспитания подрастающего поколения ориентирован не только на удовлетворение личных образовательный, эстетических, художественных запросов детей и родителей, но и на запросы государства, в котором живет ребенок, а это значит – осваивать ценности культуры, в которой развивается новое поколение, места исторической памяти, созданные и сохраненные прошлым поколением.

Усиление ценностного контента процесса художественно-эстетического воспитания на различных уровнях образования, несомненно, приведет и к изменению ценностных установок обучающихся, их художественно-эстетической культуры, культуры общения и жизнедеятельности. Еще Э. Фромм подчеркивал, что «новое общество, как только оно будет создано, почти автоматически приведет к возникновению нового человека» (Фромм, 2011, с. 203–204). Таким новым обществом для детей и подростков, формирующим художественно-эстетическую культуру личности, выступает каждая новая ступень образования, реализующая стратегические цели обучения, воспитания, социализации и развития

личности. В основе процесса воспитания художественно-эстетической культуры личности лежат ценности той культуры, в которой воспроизводится новое поколение и которая определяет характер «сотрудничества между государствами и группами» (Хантингтон, 2003, с. 185).

В неустойчивом и трансформирующемся мире важно не только приобщить новое поколение к культурным ценностям своего народа, но и побуждать детей к сохранению и воспроизведению этих ценностей, к использованию ценностей своей культуры, отраженных в художественно-эстетических видах деятельности, как средства диалога и сотрудничества с представителями других культур, этносов, изменения мироустройства и жизнедеятельности на принципах устойчивости и равновесия ценностей культур, сохранения культурной идентичности каждого человека. В.Н. Фомин пишет: «В связи с трансформационными процессами общества меняются ценностные приоритеты как социума в целом, так и каждой индивидуальной личности. С одной стороны, вслед за экономическими изменениями меняется культура, но, с другой стороны, культура также ставит ценностные ориентиры для дальнейшего развития экономического базиса, в частности посредством этического и эстетического контекста» (Фомин, 2020, с. 73–74). Автор обращает внимание на то, что в современном мире культура, произведения искусства становятся неотделимы от жизнедеятельности человека, от рекламы и СМИ и это приводит к «доминированию социального над духовным личностным началом» (там же, с. 77).

Понимание педагогами трансформаций современного общества ставит перед образованием в воспитании

художественно-эстетической культуры ряд задач: развитие у нового поколения понимания глубиной связи экономических, социальных процессов, происходящих в обществе, и художественно-эстетической культуры общества и личности; воспитание личной ответственности за транслируемые ценности культуры в общении, коммуникации, за результаты художественно-эстетической деятельности, возможность их использования в жизнедеятельности человека и др. Важно научить детей отвечать себе вопросы: «Какие ценности ты несешь в этот мир? По какому маршруту ты идешь в своей жизни, в жизни общества?». Погружая детей в культуру своего народа, его ценности и традиции, педагогам и родителям важно научиться вести открытый и доверительный диалог с новым поколением, чтобы не потерять это поколение как создателей новых ценностей и технологий, как хранителей того, что создано для них предшествующими поколениями.

Художественно-эстетическая культура – фактор развития общества и личности

Значимость художественно-эстетической культуры общества в развитии личности определена философами, психологами, педагогами как прошлого столетия, как и современными учеными, которые определяют ее как корневую систему ценностей народов, одухотворяющую личность, как опору «в поисках личностью “себя”, нахождении нужного для себя в опыте культуры» (Куприна, Медведева, 2019, с. 80), как «источник культурного освоения мира, познания мира, духовного содержания эпохи» (Вищаненко, 2020, с. 234). Художественно-эстетическая культура общества выступает мощным ресурсом в воспитании подрастающего

поколения, но при условии наличия адекватного и эффективного педагогического инструментария перевода данного общечеловеческого ресурса во внутренний личностный ресурс личности. Эффективность этого процесса определяется способностью педагога создавать привлекательность воспринимаемого художественного образа и впечатывать его в представления, складывающуюся у обучающихся систему взглядов на мир, общество, человека, оставляя, таким образом, ментальный след в сознании ребенка, определяющий дальнейшее его самовоспитание и погружение в пласт художественно-эстетической культуры общества.

Б.М. Неменский понимал роль педагога в процессе воспитания художественно-эстетической культуры как со-здателя: «Учителя, более чем кто-либо, создают будущее человеческой культуры» (Неменский, 1995, с. 44). Ф.Б. Саутиева и И.М. Раджабов пишут: «Современный педагог не столько транслятор информации или инструктор, сколько полпред культуры, духовный наставник», в его руках, как утверждают авторы, находится культура будущего (Саутиева, Раджабов, 2019, с. 33).

В качестве эффективных педагогических условий воспитания художественно-эстетической культуры младших школьников В.Г. Вищаненко определяет установки на освоение ценностей, положительный аттитюд (установка, отношение), рефлексивную или эмоциональную оценку произведений искусства, интерактивные средства, сотрудничество на основе диалога (Вищаненко, 2020). Следует отметить, что в отличие от классного урока занятия в учреждениях дополнительного образования предоставляют широкие возможности для диалога как средства осмысления обучающимися системы ценностей художественно-эстетической

культуры при посредничестве педагога, а сотрудничество – активный способ для самостоятельного самовыражения своих установок, отношения в творческой продуктивной деятельности.

Приобретение ребенком опыта диалога и сотрудничества в процессе воспитания художественно-эстетической культуры, по мнению Ж.Л. Хачатрян и В.С. Карапетяна, «предопределяет его дальнейшее развитие в различных жизненных позициях: общение, поведение, уровень духовных ценностей, степень самооценки и многое другое» (Хачатрян, Карапетян, 2015). По утверждению В.Н. Холоповой, процесс приобщения ребенка к художественно-эстетической культуре своего народа определяет развитие его «культурной ментальности», «глубинного пласта памяти» (Холопова, 2012, с. 18).

Художественно-эстетическая культура личности возникает по мере освоения ценностей искусства, художественных средств, позволяющих понять художественный образ, его скрытый духовный смысл, формировать тонкий художественный вкус. При этом, по мнению Н.В. Бутенко, «художественно-эстетическая культура выступает в качестве целостного результата социокультурного развития личности и способности к самостоятельной эстетической и творческой деятельности, что влияет на приобретение ценностного личного опыта, который станет ориентиром в дальнейшей жизни каждого человека» (Бутенко, 2014, с. 143). Автор анализирует художественно-эстетическую культуру как механизм развития личности и определяет функциональные, регулятивные и нормативно-ценностные ресурсы культуры в мировом пространстве, для которого сегодня характерен духовный кризис. От состояния художественно-эстетической культуры личности «зави-

сят судьбы самой культуры и прогресс человечества», «целостность общества и личности» (там же, с. 139).

Понимание роли художественно-эстетической культуры требует принципиального изменения цели и содержания процесса воспитания художественно-эстетической культуры обучающихся в системе как начального школьного образования, так и дополнительного образования детей: «...развитие способности защищать, сохранять, развивать и создавать красоту в обществе» (там же).

Современные трансформационные вызовы актуализируют проблему переосмысления педагогических условий воспитания художественно-эстетической культуры обучающихся. В контексте новой антропологической парадигмы развития образования роль педагога определяется как поддержка обучающегося в процессе моделирования индивидуальных маршрутов и образовательных сценариев, помощь в открытии скрытых смыслов произведений искусства, совместное творческое сотрудничество в проектировании образовательной траектории творческого самовыражения (Андрюхина, 2014, с. 61–62). Цифровизация является еще одним из современных вызовов трансформируемого общества, диктующим становление новых цифровых платформ и изменение позиции, роли педагога в воспитании художественно-эстетической культуры обучающихся в новом глобализационном контексте, когда актуализируются общие гуманистические ценности и локальные национальные ценности, носителями которых является отдельный человек.

В исследовании Х.Б. Льяновой приведен теоретический анализ новой технологической платформы – технологий телеприсутствия, которая понимается как (Льянова, 2011):

- средство перенесения во времени, изменения места, погружения, существования, изменяющее социальную жизнь человека, коммуникации в виртуальном и реальном мире, что особенно подтвердил период жизни людей в ситуации пандемии (Lombard, Ditton, 1997);
- совместная иммерсивная визуализационная технология, изменяющая подходы к обучению, учению, проектированию образовательного процесса (Новые технологии..., 2008);
- способ принятия технологического видеорешения для организации совместной деятельности (учебной, самостоятельной, проектной, исследовательской и др.), создания эффекта полного личного присутствия (Lichtman, 2011).

При этом Х.Б. Льянова отмечает, что в ряде исследований концепция телеприсутствия подвергается критике, что обусловлено следующими теоретическими позициями:

- теряется «аура» человека, его ценности, смыслы, эмоциональное отношение спрятано за «маской», «замена человека в общении его аспектом или “частью”» (Фрумкин, http://nounivers.narod.ru/ofirs/kf_him.htm);
- происходит «дегуманизация общения», «потеря человеческого образа в ситуации общения», снижение эмоционального наслаждения от произведения искусства, потеря «человеческой реальности» (Ортега-и-Гассет, 1991);
- сокращается присутствие мира, его достигаемости и осязаемости (Гумбрехт, 2006).

Х.Б. Льянова поддерживает точку зрения указанных выше авторов и пишет о необходимости возрождения «культуры присутствия» совре-

менными телекоммуникационными технологиями, которые формируют интерактивное пространство образования и процесс развития личности, постижения мира людей через реальное их присутствие (Льянова, 2011). Технология телеприсутствия не всегда ярко и адекватно замыслу творца отражает художественный образ, а с другой стороны, не каждый педагог перед камерой может раскрыть скрытый смысл произведения и собственное ценностное отношение к воспринимаемому художественному образу в произведении искусства. Мы можем предположить, что эффективность процесса воспитания художественно-эстетической культуры личности определяется одухотворенностью самого педагога и его личным отношением к воспринимаемым ценностям культуры, его способностью оживить художественный образ, очеловечить его в контексте современных трансформаций мира и общества, раскрыть вечную ценность культуры для каждого из нас.

«Художественная культура обучающегося, – по утверждению Ф.Б. Саутиевой и И.М. Раджабова, – представляет сложное конвергентное качество личности, нацеленное на понимание духовно-нравственных ценностей и воплощение их в творческих видах деятельности» (Саутиева, Раджабов, 2019, с. 32). Художественно-эстетическая культура младшего школьника определяется нами как целевой компонент в системе начального и дополнительного образования, представляющий собой органическое слияние, встречу ценностей культуры, отраженных в произведениях искусства, внутреннего эстетического ядра личности (эстетических эмоций, чувств, отношений, ценностных ориентаций, мотивов) и внешнего – художественного творческого начала в деятельности, в ко-

торой ребенок создает и воплощает замысел, идею, целевые установки, отношения, определяющие духовное единство и целостность личности, принадлежность к культуре своего народа, ее способность к сотворению мира по законам красоты, сохранению устойчивости духовных основ жизни.

Формообразующей основой воспитания художественно-эстетической культуры личности может выступить, по утверждению В.Н. Липского, «общая “платформа” в виде чувственно-эмоциональной природы эстетических отношений» (Липский, 2017, с. 228). Процесс воспитания художественно-эстетической культуры младшего школьника может проектироваться на основе ценностно-смысловой платформы, соответствующей реалиям сложного и многообразного социума и культуры, образовательной цифровой среды и цифровых коммуникационных технологий, диапазону теоретических подходов к воспитанию в современных условиях трансформации общества.

Содержание программы воспитания художественно-эстетической культуры обучающихся представлено балансом модулей (эстетический, социальный, художественно-творческий), спроектированных на основе общей системы культурно-исторических ценностей, явлений, событий, фактов, личностей и т.п., знаково-символических средств самовыражения художника, поэта, музыканта (педагога, обучающегося), определяющих индивидуальный стиль творца, видов творческой деятельности как способов воплощения своего художественного замысла.

Период пандемии актуализировал необходимость использования цифровых технологий в воспитании художественно-эстетической культуры младших школьников. Разработанная в данный период педагогическая

технология воспитания художественно-эстетической культуры младших школьников представляет собой интегрированную модель, содержащую цифровые технологии как мотиваторы познания ценностей произведений искусства (графическое моделирование, цифровая экскурсия по музею, локальное цифровое погружение в звук, цвет, линию и др.), развивающие технологии «открытий» как стимуляторы поддержки интереса к художественно-эстетической культуре своего народа (наблюдения, исследования, экспериментирование со средствами создания творческого замысла и реконструирование знаково-символической системы произведений искусства), технологии преобразования – «творческие пробы» как способы деятельностного и творческого самовыражения, реализации своего художественного замысла, технологии рефлексии, «возвращения к себе» – собственным ценностям, суждениям, отношениям, результатам продуктивной творческой деятельности.

Возможности дополнительного образования в воспитании художественно-эстетической культуры

Дополнительное образование как составляющая целостной системы образования открывает возможности для освоения обучающимися дополнительных творческих компетенций, удовлетворения своих художественно-эстетических запросов, развития индивидуальных способностей. Младшие школьники интеллектуально активны и эстетически-эмоционально восприимчивы к художественно-эстетической культуре общества. Именно чувственный опыт определяет возможности младшего школьника познавать окружающий мир, создавать свои образ-

ные картины мира, открывать смыслы произведений искусства и осваивать ценностные ориентации, обуславливающие выбор моделей поведения, эмоциональных реакций на окружающий мир. В системе дополнительного образования детей педагог получает возможность реализовать задачи воспитания личности ребенка, его культуры в целом и художественно-эстетической культуры в частности. В Российской Федерации основная цель дополнительного образования сфокусирована на развитии мотивации личности к познанию и творчеству, реализации дополнительных образовательных программ и услуг в интересах личности, общества, государства. Дополнительное образование детей обеспечивает их адаптацию к жизни в обществе, профессиональную ориентацию, а также выявление и поддержку детей, проявивших выдающиеся способности.

Анализ исследований с точки зрения понимания роли и возможностей дополнительного образования в обществе и формировании подрастающего поколения позволил определить несколько аспектов в изучении данной проблемы:

- особый тип вариативного образования как среда творческого саморазвития обучающихся в различных видах творческой деятельности (Абрахимова, 2011; Асмолов, 1997; Буйлова, Буданова, 2008; Каргина, 2011);
- неформальная «надстройка», усиливающая прикладную функцию базового образования (Щетинская и др., 2006);
- пространство свободного выбора отношений и способов удовлетворения своих возможностей (Журкина, 2000; Логинова, 2004);
- открытая социально-педагогическая система взаимодействия с различными институтами воспи-

тания личности и формирования способности к сотрудничеству в совместной творческой деятельности взрослых и детей (Горский, Журкина, 1999; Егорова, 2004; Смольников, 2006);

- педагогический феномен, «неформальный тип» образования (Система дополнительного образования..., 1999);
- социокультурная технология, формирующая индивидуальные способности освоения и воспроизведения социокультурных ценностей в самостоятельной деятельности, поведении, общении (Евладова, Николаева, 1994; Нефедова, 2006; Чеков, 2003).

При этом следует отметить, что вектор воспитания подрастающего поколения (нравственного, духовного, патриотического, гражданского, художественно-эстетического) в контексте реализации программ дополнительного образования слабо обозначен в научных исследованиях и фактически эффективно не реализуется в образовательной практике. Основное внимание педагогов дополнительного образования сфокусировано на развитии у детей специфических навыков, характерных для той или иной творческой деятельности, – певческих, коммуникативных, изобразительных, технических, хореографических и др., которые определяют творческий результат обучающихся и качество деятельности учреждений дополнительного образования (лауреат, дипломант конкурса и т.п.).

Однако современные трансформационные и социально-политические процессы общества актуализируют в образовательном и научном сообществе проблему изучения дополнительного образования как социокультурной среды воспитания личности в различ-

ных видах деятельности, в которой укрепляется и проявляется система ценностных ориентаций ребенка (гуманных, нравственных, эстетических, художественных и т.п.), понимание им духовного смысла и назначения своей творческой деятельности, своего места в социуме, культуре, определяется выбором ребенком как гражданином способов самовыражения в обществе, понимание своей позиции и позиции другого.

Среда учреждений дополнительного образования содержит потенциал художественно-эстетической культуры, созданной поколениями прошлого, и задача педагогов – трансформировать ценности искусства через совместное с ребенком открытие скрытых смыслов, кодов произведений искусств, говорящих тайным языком звуков, движений, жестов, цвета, линий, слова, интонаций и т.п., в личностный нравственный ориентир, обуславливающий выбор модели поведения, способов коммуникаций, самовыражения своей культурной идентичности и самости в различных ситуациях и деятельности. Это сложная педагогическая задача, требующая от педагогов дополнительного образования освоения новых педагогических компетенций и технологий в вопросах воспитания детей конкретного возраста, а не только развития их творческих навыков в тех или иных видах художественной деятельности.

На наш взгляд, воспитательные эффекты художественно-эстетической среды дополнительного образования обусловлены междисциплинарной интеграцией в содержании программы художественно-эстетического воспитания обучающихся ценностей культуры и моделей поведения человека в социуме; событийной организацией тематических коллабораций детей и взрослых (педагогов, родителей, со-

циальных партнеров и др.) о значимых эстетических ценностях для личности и общества, мотивах и смыслах поступков ребенка и взрослого, их устремлениях и жизненных стратегиях, которые проявляют личностные качества человека и его уровень культуры, находят отражения в реальной жизни и произведениях искусства; сотрудничеством в творческой деятельности и духовным присутствием педагога в цифровом и реальном формате коммуникаций, позволяющими мотивировать ребенка, форматировать или направлять развитие его системы ценностей, отношений, художественного вкуса и т.п.

Итак, трансформационные процессы общества – взаимообусловленность экономических, социальных, культурных процессов, неустойчивость развития социального общества, ценностных ориентаций и мировоззрения личности, сращивание искусства с рекламой, доминирование «социального дна» и др. – актуализируют проблему социального и культурного воспроизводства нового поколения средствами художественно-эстетической культуры.

Художественно-эстетическая культура общества и художественно-эстетическая культура личности – два единых, взаимообусловленных жизненно значимых потока, определяющих стратегический вектор развития духовных основ общества и духовного стержня личности, обеспечивающих тем самым устойчивость и целостность мироздания. В трансформирующемся обществе изменяются задачи и функций дополнительного образования детей и подростков, стратегией которого выступает воспитание человека культуры и социальное воспроизводство новых поколений. Среда дополнительного образования может выступить средой воспитания художественно-эстетической культуры подрастающего поколе-

ния, если она насыщена художественно-эстетическими ценностями, изменяющими событийную жизнь детей и взрослых, создает разнообразные маршруты свободного выбора видов художественно-эстетической деятельности и индивидуальных способов творческого и культурного самовыражения, понимается и используется как средство диалога и сотрудничества с представителями иной культурной идентичности, обеспечения устойчивого развития общества и личности.

Литература

1. *Абраухова В.В.* Формирование творческой направленности педагога и ребенка – стратегия развития учреждений дополнительного образования // *Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2011. № 4. С. 24–28.
2. *Андрюхина Л.М.* Технологии телеприсутствия – новая антропологическая платформа развития образования // *Образование и наука*. 2014. № 8. С. 49–64.
3. *Асмолов А.Г.* Дополнительное образование как зона ближайшего развития образования в России: от традиционной педагогики к педагогике развития // *Внешкольник*. 1997. № 9. С. 6–8.
4. *Бондаренко Н.Г., Бурняшева Л.А., Якунян М.Б.* Философское осмысление духовного пространства в преломлении к специфике трансформационных процессов // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2015. № 10–1. С. 20–22.
5. *Буйлова Л.Н., Буданова Г.П.* Дополнительное образование детей: нормативно-правовая база. М.: Школьная книга, 2008.
6. *Бурняшева Л.А.* К проблеме традиционного и инновационного в духовно-нравственной сфере социального бытия // *Наука. Инновации. Технологии*. 2008. № 3. С. 169–173.
7. *Бутенко Н.В.* Художественно-эстетическая культура как базовый механизм развития личности // *Педагогическое образование в России*. 2014. № 7. С. 138–143.
8. *Вищаненко (Грошева) В.Г.* Моделирование процесса формирования художественно-эстетических потребностей младших школьников на уроках музыки // *Кант*. 2020. № 3. С. 233–237.
9. *Горский В.А., Журкина А.Я.* Педагогические принципы развития системы дополнительного образования детей // *Дополнительное образование*. 1999. № 2. С. 4–6.
10. *Гумбрехт Х.* Производство присутствия. Чего не может передать значение. М.: Новое литературное обозрение, 2006.
11. *Евладова Е.Б., Николаева Л.А.* О развитии и самореализации личности в процессе дополнительного образования в УВК // *Сельские учебно-воспитательные комплексы: самореализация и развитие личности: сб. материалов*. Белгород, 1994. С. 7–12.
12. *Егорова А.В.* Социально-педагогические условия развития дополнительного образования детей в России: дис. ... канд. пед. наук. М., 2004.
13. *Журкина А.Я.* Воспитательный потенциал дополнительного образования // *Дополнительное образование*. 2000. № 9. С. 6–9.
14. *Заславская Т.И.* Социальная структура современного российского общества // *Общественные науки и современность*. 1997. № 2. С. 5–23.
15. *Каргина З.А.* Дополнительное образование детей: размышления о понятии // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2011. № 55. С. 78–81.
16. *Куприна Н.Г., Медведева А.А.* Приобщение младших школьников к искусству Уральского региона во внеурочной деятельности // *Педагогическое образование в России*. 2019. № 6. С. 77–83.
17. *Липский В.Н.* Феномен формообразования в эстетической и художественной культуре // *Ярославский педагогический вестник*. 2017. № 1. С. 227–231.
18. *Логинова Л.Г.* Развитие системы управления качеством дополнительного образования детей в современных условиях России: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2004.
19. *Лукишина Т.А.* Образование как социальный феномен в контексте трансформационных процессов российского общества // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2017. № 2. С. 136–139.
20. *Льянова Х.Б.* Формирование эстетической культуры младших школьников // *Современные научные исследования и инновации*. 2011. № 3. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2011/07/1239>.
21. *Неменский Б.М.* Изобразительное искусство и художественный труд. 1–9 кл. М.: Просвещение, 1995.
22. *Нефедова Н.А.* Детское объединение в системе дополнительного образования школы как средство развития индивидуальности подростков: дис. ... канд. пед. наук. М., 2006.
23. *Новые технологии в совместной проектной студии университета Карлтон и университета штата Пенсильвания / М. Джемтрад [и др.] // Архитектура и современные информационные технологии*. 2008. № 1. URL: <http://www.marhi.ru/AMIT/2008/1kvart08/Dzemtrud/article.php>.
24. *Ортега-и-Гассет Х.* Эстетика. Философия культуры. Дегуманизация искусства. М.: Искусство, 1991.

25. *Рогова А.С.* Образ в проектной культуре // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 5. С. 90–93.
26. *Ростова А.Т.* Понятие поколения и типы его трактовки // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1. 2018. Вып. 1. С. 158–163.
27. *Саутиева Ф.Б., Раджабов И.М.* Специфика эстетического воспитания школьников средствами искусства // Гуманитарные науки. 2019. № 2. С. 30–34.
28. *Сердюченко К.Э.* Методологические аспекты исследования развития личности в системе молодежного самоуправления на примере деятельности органов студенческого самоуправления вузов // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2018. Т. 216. С. 135–139.
29. Система дополнительного образования детей: концепция лаборатории проблем дополнительного образования детей / В.А. Горский [и др.] // Дополнительное образование. 1999. № 3. С. 6–14.
30. *Смольников Е.В.* Становление и развитие системы дополнительного образования детей в отечественной педагогике (историко-педагогический анализ): дис. ... канд. пед. наук. Ульяновск, 2006.
31. *Сорокин П.А.* Социология революции. М.: Астрель, 2008.
32. *Фомин В.Н.* Трансформационные процессы российского общества в контексте аксиологических предпосылок взаимоотношения личности и общества // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2020. № 1. С. 73–79.
33. *Фромм Э.* Иметь или быть? М.: АСТ: Астрель, 2011.
34. *Фрумкин К.Г.* Утрата человеческого облика, или Феноменологическая социология в эпоху Интернета. URL: http://nouivers.narod.ru/ofirs/kf_him.htm.
35. *Хантигтон С.* Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003.
36. *Хачатрян Ж.Л., Карапетян В.С.* Развитие культуры чувств и эстетических эмоций младших школьников в процессе интегративных уроков средствами изобразительной деятельности // Universum: Психология и образование. 2015. № 1. URL: <http://7universum.com/ru/psy/archive/item/1860>.
37. *Холопова В.Н.* Музыкальные эмоции. М.: Альтекс, 2012.
38. *Чеков М.О.* Теория и практика дополнительного образования детей в России: дис. ... д-ра пед. наук. Самара, 2003.
39. *Щетинская А.И., Тавстуха О.Г., Болотова М.И.* Теория и практика современного дополнительного образования детей: учеб. пособие. Оренбург: Изд-во Оренбургск. гос. пед. ун-та, 2006.
40. *Lichtman, H.S.*, 2011. What is Telepresence? Telepresence Options, Spring. URL: <http://telepresenceoptions.com/magazine/subscribe.php>.
41. *Lombard, M. and T. Ditton*, 1997. At the heart of it all: The concept of presence. Journal of Computer-Mediated Communication, 3 (2). URL: <http://jcmc.indiana.edu/vol3/issue2/lombard.html>.

Reference

1. *Abraukhova, V.V.*, 2011. Developing creative potential of a teacher and a child – the strategy of institutions for additional education. The Humanities and Socio-Economic Sciences, 4: 24–28. (rus)
2. *Andryukhina, L.M.*, 2014. Technologies of telepresence – a new anthropological platform for the development of education, 8: 49–64. (rus)
3. *Asmolov, A.G.*, 1997. Additional education as a zone of the nearest development of education in Russia: from traditional pedagogy to developmental pedagogy. Out-of-school child, 9: 6–8. (rus)
4. *Bondarenko, N.G., L.A. Burnyasheva and M.B. Yakunyan*, 2015. Philosophical understanding of spiritual space in refraction to the specifics of transformational processes. The Humanities, Socio-economic and Social Sciences, 10–1: 20–22. (rus)
5. *Buylova, L.N. and G.P. Budanova*, 2008. Additional education of children: normative and legal grounds. Moscow: Shkol'naya kniga. (rus)
6. *Burnyasheva, L.A.*, 2008. On the problem of the traditional and innovative in the spiritual and moral sphere of social life. Science. Innovation. Technologies, 3: 169–173. (rus)
7. *Butenko, N.V.*, 2014. Artistic and aesthetic culture as a basic mechanism of personal development. Pedagogical Education in Russia, 7: 138–143. (rus)
8. *Vishchanenko (Grosheva), V.G.*, 2020. Modeling the process of shaping artistic and aesthetic needs of primary school children at music lessons. Kant, 3: 233–237. (rus)
9. *Gorsky, V.A. and A.Ya. Zhurkina*, 1999. Pedagogical principles of the development of the system of additional education of children. Additional Education, 2: 4–6. (rus)
10. *Gumbrecht, H.*, 2006. Presence Production. What cannot meaning convey? Moscow: Novoe Literaturnoe Obozrenie. (rus)
11. *Evladova, E.B. and L.A. Nikolaeva*, 1994. On the development and self-realization of the individual in the process of additional education in Educational Complex. In: Rural educational complexes: self-realization and development of the individual: collection of articles (pp. 7–12). Belgorod. (rus)
12. *Egorova, A.V.*, 2004. Socio-pedagogical conditions for the development of additional education of children in Russia: Candidate's Thesis in Pedagogics. Moscow. (rus)
13. *Zhurkina, A.Ya.*, 2000. The nurturing potential of additional education. Additional Education, 9: 6–9. (rus)

14. *Zaslavskaya, T.I.*, 1997. Social structure of modern Russian society. *Social Sciences and Modernity*, 2: 5–23. (rus)
15. *Kargina Z.A.*, 2011. Additional education of children: reflections on the concept. *Bulletin of Volgograd State Pedagogical University*, 55: 78–81. (rus)
16. *Kuprina, N.G.* and *A.A. Medvedeva*, 2019. Introduction of junior schoolchildren to the art of the Ural region in extracurricular activities. *Pedagogical Education in Russia*, 6: 77–83. (rus)
17. *Lipsky, V.N.*, 2017. Phenomenon of shape formation in aesthetic and artistic culture. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 1: 227–231. (rus)
18. *Loginova, L.G.*, 2004. Development of the quality management system of additional education of children in modern conditions of Russia: Doctoral Thesis in Pedagogics. Moscow. (rus)
19. *Lukishina, T.A.*, 2017. Education as a social phenomenon in the context of transformational processes of Russian society. Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. *Questions of Theory and Practice*, 2: 136–139. (rus)
20. *Lyanova, Kh.B.*, 2011. Developing aesthetic culture of junior schoolchildren. *Modern scientific research and innovation*, 3. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2011/07/1239>. (rus)
21. *Nemensky, B.M.*, 1995. Fine art and artistic work. 1–9 grades. Moscow: Prosveshchenie. (rus)
22. *Nefedova, N.A.*, 2006. Children association in the system of additional education of the school as a means of developing the individuality of adolescents: Candidate's Thesis in Pedagogics. (rus)
23. *Jemtrud, M.*, 2008. Emerging technologies in a participatory design studio between Carleton University and Pennsylvania State University. *Architecture and Modern Information Technologies*, 1. URL: <http://www.marhi.ru/AMIT/2008/1kvart08/Dzemtrud/article.php>. (rus)
24. *Ortega y Gasset, J.*, 1991. Aesthetics. Philosophy of culture. Dehumanization of art. Moscow: Iskusstvo. (rus)
25. *Rogova, A.S.*, 2014. Image in project culture. *Bulletin of Orenburg State University*, 5: 90–93. (rus)
26. *Rostova, A.T.*, 2018. The concept of generation and types of its interpretation. *Bulletin of Adygeya State University. Series 1*, 1: 158–163. (rus)
27. *Sautieva, F.B.* and *I.M. Radzhabov*, 2019. Specific aspects of aesthetic education of schoolchildren by means of art. *The Humanities*, 2: 30–34. (rus)
28. *Serdyuchenko, K.E.*, 2018. Methodological aspects of the study into personal development in the system of youth self-government on the example of the activities of student self-government bodies of universities. *Proceedings of the St. Petersburg State Institute of Culture*, 216: 135–139. (rus)
29. *Gorsky, V.A. et al.*, 1999. System of additional education of children: the concept of the laboratory of problems of additional education of children. *Additional Education*, 3: 6–14. (rus)
30. *Smolnikov, E.V.*, 2006. Formation and development of the system of additional education of children in domestic pedagogy (historical and pedagogical analysis): Candidate's Thesis in Pedagogics. Ulyanovsk. (rus)
31. *Sorokin, P.A.*, 2008. *Sociology of Revolution*. Moscow: Astrel. (rus)
32. *Fomin, V.N.*, 2020. Transformational processes of Russian society in the context of axiological prerequisites of the relationship between the individual and society. *Bulletin of Armavir State Pedagogical University*, 1: 73–79. (rus)
33. *Fromm, E.*, 2011. *To have or to be?* Moscow: AST: Astrel. (rus)
34. *Frumkin, K.G.* The loss of the human face, or Phenomenological sociology in the Internet era. URL: http://nounivers.narod.ru/ofirs/kf_him.htm. (rus)
35. *Huntington, S.*, 2003. *The Clash of Civilizations*. Moscow: AST. (rus)
36. *Khachatryan, Zh.L.* and *V.S. Karapetyan*, 2015. Development of the culture of feelings and aesthetic emotions of primary school children in the process of integrative lessons by means of visual activity. *Universum: Psychology and Education*, 1. URL: <http://7universum.com/ru/psy/archive/item/1860>. (rus)
37. *Kholopova, V.N.*, 2012. *Musical emotions*. Moscow: Altex. (rus)
38. *Chekov, M.O.*, 2003. Theory and practice of additional education of children in Russia: Doctoral thesis in Pedagogics. Samara. (rus)
39. *Shchetinskaya, A.I.*, *O.G. Tavstukha* and *M.I. Bolotova*, 2006. Theory and practice of modern additional education of children: textbook. Orenburg: Publishing house of Orenburg State Pedagogical University. (rus)
40. *Lichtman, H.S.*, 2011. What is Telepresence? Telepresence Options, Spring. URL: <http://telepresenceoptions.com/magazine/subscribe.php>.
41. *Lombard, M.* and *T. Ditton*, 1997. At the heart of it all: The concept of presence. *Journal of Computer-Mediated Communication*, 3 (2). URL: <http://jcmc.indiana.edu/vol3/issue2/lombard.html>.

УДК 378.048.2

DOI 10.18522/2658-6983-2021-2-29-35

Романенко Н.М.

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В АСПИРАНТУРЕ ЧЕРЕЗ КОМПЛЕКСНЫЙ ПРИНЦИП

Ключевые слова: качество, профессиональная подготовка, научно-педагогические кадры, аспирантура, аспирант, принцип комплексности, компетенция, знания, умения, навыки.

Актуальность проблемы исследования качества комплексной подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре обусловлена социокультурной модернизацией, инновационными процессами, происходящими в системе подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации в России. Подготовка конкурентоспособных выпускников аспирантуры – приоритетная задача российской науки и образования (Grane, 1970). Расширение целеполагания и функционала аспирантской ступени образования требует совершенствования оценки качества профессиональной подготовки и управления данным процессом. «Задача создания конкурентоспособной наукоемкой продукции требует значительного роста числа высококвалифицированных научных кадров. Магистратура, аспирантура и докторантура растят не только научные кадры, но также и преподавателей высшей школы» (Никонова, 2010).

По причине того, что современная аспирантура приобрела новый статус, необходим поиск новых подходов к пониманию качества подготовки аспирантов. Если обратиться к различным дефинициям понятия «качество образования», то ближе всего к нашей позиции определение В.И. Загвязинского, трактующего качество образования и его эффективность через комплексную реализацию его целей. Именно комплексность требует системного объединения учебного материала, взаимосвязи и взаимообусловленности получаемых профессиональных компетенций, знаний, умений, навыков. Комплексный принцип профессиональной подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре должен представлять единую систему профессионально важных качеств личности аспиранта.

«Один из исследователей данной ступени образования замечает, что оценка эффективности аспирантуры и качества подготовки аспирантов до сих пор осуществляется в рамках прежних показателей... показателем эффективности по-прежнему является доля аспирантов, защищающих диссертации в срок» (Капшутарь, 2016). Из чего следует, что профессиональное обучение аспирантов, циклы лекций и семинарских занятий, продолжающиеся на протяжении трех и более лет, отходят на второй план, уступая количественным показателям.

На наш взгляд, качество образования в аспирантуре имеет комплексный характер и его эффективность связана со степенью реализации комплекса целей в профессиональной подготовке научно-педагогических кадров. Комплексный характер образования полно описан российским ученым В.И. Загвязинским. Мы разделяем его подход к комплексности образования через постановку целого комплекса целей. Среди них выделяются: а) индивидуально-личностные цели, предполагающие развитие личности аспиранта через овладение индивидуальными качествами (коммуникативными, нравственными, ответственностью); б) общественно-созидательные цели – формирование ценностного мировоззрения, отношений и связей в современной научной среде, характеризующейся многоконфессиональностью, многонациональностью, социальной стратификацией; в) продуктивно-профессиональные цели, которые реализуются в подготовке к написанию и защите научной работы, в создании материальных и духовных ценностей (статьи, монографии, трактаты, научные доклады – создание интеллектуального потенциала личности); г) здоровьесберегающие цели, когда

речь идет о здоровье обучающегося во всех его проявлениях – социальном, физическом, духовно-нравственном (Загвязинский, Атаханов, 2005, с. 100).

Индивидуально-личностные цели, предполагающие развитие личности аспиранта через овладение индивидуальными качествами – коммуникативными, нравственными, организационными. Одно из важных качеств личности будущего научного работника, педагога, требующее обязательного развития, движения, – это знание научной этики и проявление нравственных качеств (Doctoral Programmers..., <http://www/eua.be>). Проявление в научном коллективе (аспирантском) нравственных качеств может оказать значительное влияние на отношение к аспиранту конкретного научного коллектива и всего научного сообщества. О значимости нравственной культуры аспиранта пишет Д.С. Резник, отмечая многочисленные ранги качеств аспиранта через сконструированную модель. В первых рядах выделены профессиональные компетенции аспиранта как молодого ученого и педагога; далее автор говорит о высоких нравственных качествах; затем следуют организаторские умения, деловые качества и умение управлять собой (Резник, 2012, с. 77).

Проблема нравственной ответственности ученого и преподавателя вуза перед обществом существует достаточно давно и тесно перекликается с научной этикой. Ученого характеризует свобода творчества, креативность, постоянный поиск новшеств и инноваций, инновационных технологий. Однако ученый не может быть свободен от ответственности за последствия его новых открытий, новых гипотез. Нравственный характер имеет также умение аспиранта и ученого пользоваться научными материалами, грамотно

цитировать чужие научные публикации и собственные работы. Другими словами, ответственность аспиранта есть другая сторона свободы мысли, креативности, публикационной активности. В рамках нравственной культуры и этики ученого нельзя не сказать о требовательности ученого к достоверности публикуемого материала и этике в ходе использования работ своих коллег (Garfield, 1979, p. 111). Важным аспектом в налаживании научного братства, работы в коллективе является корректное цитирование и отклик на ту или иную публикацию своего коллеги. Недопустимыми считаются грубые выражения или умозаключения относительно коллеги, принадлежащего к той же научной школе или не принадлежащего к ней.

Безусловно, на деятельности аспиранта и результаты его работы влияет характер, тип личности и выбранные им технологии обучения.

Особенность деятельности аспиранта (соискателя ученой степени кандидата наук) состоит в том, что он должен постоянно заниматься научной работой:

- заниматься написанием кандидатской диссертации и автореферата;
- публиковать научные статьи в журналах из перечня ВАК;
- участвовать в научных конференциях;
- сотрудничать с научными организациями.

Успех аспиранта в научной деятельности определяется получением ученой степени, звания, наличием научных публикаций, в том числе в журналах ВАК, и внедрением результатов исследования. Процесс обучения представляет собой непрерывную деятельность, целью которой является сначала накопление теоретических знаний путем написания рефератов, контроль-

ных и курсовых работ. Затем наступает время для получения практического опыта во время прохождения практики и написания отчета по практике. Далее студент обобщает теоретические и практические знания и начинает написание дипломной работы. «Студенты, серьезно подошедшие к написанию дипломной работы, получают шанс поступить в аспирантуру и заняться написанием кандидатской диссертации» (Гасилов, 1977, с. 148). Решив продолжить научную деятельность, студент становится аспирантом (соискателем ученой степени кандидата наук) и расширяет материал написанной им дипломной работы до серьезного научного исследования, результатом которого становится кандидатская диссертация. В дальнейшем молодой ученый стремится найти признание в научном мире и утвердить свою научную позицию посредством публикации научных статей в журналах из перечня ВАК. Сложно осуществить на практике все перечисленные задачи соискателя, если он в должной мере не обладает коммуникативными качествами – умением слушать, активным вниманием и умением рабочего взаимодействия в рамках обмена научной информацией.

Коммуникация в науке – важный творческий процесс взаимодействия между учеными или учеными школами с целью передачи научной инновационной информации. Существуют многочисленные формы взаимодействия ученых, в ходе которого идет активный научный обмен сведениями, идеями, представлениями, мыслями. В зарубежной научной практике имеют место два понятия относительно того, что такое научная коммуникация. С одной стороны, это «научная коммуникация», с другой – «коммуникация в науке». Научная коммуникация представляет собой некие процессы, фор-

мы и виды взаимодействия людей и научной информации, в результате которого полученный научный результат должен стать известным простым людям, получить народную известность.

Другое понятие – «коммуникация в науке» – определяется характером формальной и неформальной коммуникации среди ученых. В рамках подготовки аспирантов и их научно-педагогической профессиональной деятельности нас интересует второе понятие, поскольку именно оно определяет коммуникацию соискателя не только с научным руководителем, но и с другими учеными, выступающими в роли экспертов и консультантов (Маресова, 2007, с. 83).

Известно, что наука как социокультурный феномен нацелена на тесное взаимодействие ученых, аспирантов, соискателей. Другими словами, наука интерсубъективна по своему характеру, так как полученное научное знание, научные результаты в ходе лонгитюдного, непрерывно повторяющегося эксперимента всегда обусловлены и верифицированы большим количеством людей. Соискатель, которому предстоит разрабатывать и осуществлять эксперимент, должен подготовиться к тому, что ему придется коммуницировать с большим количеством людей разных возрастов, разных научных статусов и, возможно, разных национальностей и конфессий в течение длительного времени. Все это требует от аспиранта высокого уровня коммуникативной культуры. В связи с этим молодым ученым (аспирантам) с первых дней пребывания в аспирантуре требуется поддержка в научной среде, доброжелательное отношение, взаимопомощь, демонстрация примеров коммуникации с коллегами. Однако и аспирант должен обладать достаточным уровнем коммуникативной

компетентности, грамотно применять коммуникативные техники и технологии в ходе общения с учеными, коллегами, стараться оперативно понимать намерения, настроения сотрудников кафедры, к которой он был прикреплен, наладить деловые и дружеские отношения. Именно коммуникативная культура позволит аспиранту продуктивно взаимодействовать с представителями научной школы, к которой он принадлежит, с администрацией, что также важно, так как аспиранту за время аспирантуры предстоит решить массу формальных вопросов, без которых он не сможет выйти на защиту диссертации.

Наравне с коммуникативной культурой аспиранта стоит его организационная культура, отсутствие которой негативно скажется на сроках написания и качестве диссертации (аспирант может сильно задержаться с защитой, что не может не сказаться на ее актуальности), на дальнейших взаимоотношениях с коллегами, администрацией аспирантуры.

Организованность аспиранта мы понимаем как его способность грамотно и продуктивно распределить и планировать силы и время. Именно организованность позволит соискателю добиться поставленной цели, решить задачи в строго намеченный отрезок времени. Как известно, аспирантский срок обучения всего три года. Организованность является результатом владения аспирантом техниками и принципами тайм-менеджмента, которые позволяют правильно организовать свое время и достичь максимальной эффективности. Самоменеджмент и тайм-менеджмент позволяют аспиранту добиваться высоких результатов в любом деле, четко контролировать ситуацию и управлять самим собой. Все это дает ему главный жизненный

бонус – быть независимым от любых обстоятельств.

Формирование ценностного мировоззрения, отношений и связей в современной научной среде. Многие могут поступить в аспирантуру, приобрести статус аспиранта, но не все становятся настоящими учеными, увлеченными, творческими, прогрессивными, находящимися в постоянном творческом поиске. Преподавателю вуза, получившему научную степень, также важно овладеть научно-исследовательской деятельностью, не останавливаясь на достигнутом. Формирование ценностного мировоззрения у аспиранта возможно при условии, что он в аспирантуре не только овладел определенными компетенциями, но и глубоко исследовал интересующую область знаний, критически изучал научные результаты своих предшественников в избранной области науки. Молодой ученый должен помнить, что новые знания базируются на опыте других ученых, высказываться о них с большим пиететом и благодарностью. Важно помнить, что научные достижения имеют действительных авторов, упоминание которых является безусловной научной традицией в среде ученых, у которых сформировано ценностное мировоззрение.

Продуктивно-профессиональные цели. Комплексный характер профессиональной подготовки научных кадров также выражен через способность аспиранта к созданию материальных и духовных ценностей – подготовке и публикации статей, монографий, трактатов, научных докладов. Данная цель выражает способность аспиранта и его навыки в самостоятельной научно-исследовательской и научно-педагогической деятельности. Любая научная работа, будь то статья в журнале или сама диссертация,

предполагает определенные умения и задатки аспиранта. Известно, что любое исследование начинается с формулирования проблемы. В связи с этим аспиранту важно придерживаться определенных шагов для того, чтобы грамотно, полно сформулировать тему работы, спланировать ее, завершить и опубликовать.

Первый шаг – саморефлексия собственного практического опыта. Важно уметь задать самому себе правильные вопросы: что мне более всего интересно в собственной профессиональной деятельности? Где я более всего преуспел(а), если проанализировать опыт или отдельные его этапы? С помощью каких средств и приемов мне более всего удаются те или иные блоки профессиональной деятельности? Что мешает мне достигать запланированных целей? Второй шаг – анализ и разбор «Паспорта специальности», в рамках которого работает аспирант. Третий шаг – обращение аспиранта к научным работам по своей специальности с определенными ключевыми словами в отечественных и зарубежных базах данных и в Российской государственной библиотеке. Как отмечает А.В. Золотарева, «научно-исследовательские компетенции содействуют фундаментальному теоретическому росту и повышению профессионального уровня в избранной области научных знаний, дают необходимые знания по организации исследования, проведению опытно-экспериментальной работы, научному поиску, развивают и углубляют способности к научной работе» (Золотарева, 2009, с. 86).

Здоровьесберегающие цели. Это еще одна сторона комплексной подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре. Речь идет о здоровье аспирантов во всех его проявлениях – социальном, физическом, духов-

но-нравственном. Существуют многочисленные публикации относительно того, как важен фактор здоровья для обучающихся всех возрастов – дошкольников, школьников, студентов. Однако практически отсутствуют работы и научные исследования, освещающие необходимость поддержки физического, духовного здоровья обучающихся аспирантского уровня. Вроде бы понятно, что аспирант сам по себе должен быть здоров и самостоятельно о себе заботиться. Но это не всегда так, поскольку проблемы адаптации аспирантов к режиму актуальны так же, как и для школьников или студентов. Из-за бесконечного реформирования аспирантуры, возрастающих требований к публикациям, научной и педагогической практики, написания, завершения диссертации и выхода соискателя на защиту возрастают его физические и духовные усилия. Физическое здоровье аспиранта – не менее важный вопрос, требующий изучения, как и других аспекты профессиональной подготовки в аспирантуре. Уже установлено, что неблагоприятные социально-экономические условия – условия жизни, труда и отдыха, финансовый доход аспиранта, качество его питания – существенно влияют на его общее здоровье. Видимо, стоит подумать о социальном реформировании аспирантуры или о возможном возвращении к положениям 1970–1980-х гг., когда своевременная защита гарантировала новоиспеченному кандидату наук оплачиваемый отпуск в размере 30 дней и аспирантское пособие или стипендия были не меньше среднемесячной зарплаты по стране. Все это требует внедрения в жизнь аспиранта определенных мер, которые призваны сохранить его здоровье, а значит, оптимизировать его подготовку, обеспечить своевремен-

ный выход на заключительный этап диссертации.

Таким образом, расширение целеполагания и функционала аспирантской ступени образования требует совершенствования оценки качества профессиональной подготовки и управления данным процессом. Комплексный подход к профессиональной подготовке научно-педагогических кадров позволит обеспечить системное объединение учебного материала, взаимосвязь и взаимообусловленность получаемых профессиональных компетенций, знаний, умений, навыков. Комплексный принцип профессиональной подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре даст единую систему профессионально важных качеств личности аспиранта.

Литература

1. Гасилов В.Б. Научные школы – феномен и исследовательская программа науковедения // Школы в науке. М.: Наука, 1977. С. 143–148.
2. Загвязинский В.И., Атаханов Р. Высшее профессиональное образование. М.: Академия, 2005.
3. Золотарева А.В. Научно-исследовательские компетенции аспиранта // Ярославский педагогический вестник. 2009. № 3. С. 80–86.
4. Капшутарь М.А. Качество подготовки аспирантов и эффективность современной аспирантуры: проблема поиска новых показателей // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 7–1. С. 132–136.
5. Маресова Н. Подготовка кадров высшей квалификации в России: болонский вызов // Высшее образование в России. 2007. № 5. С. 80–83.
6. Никонова З.В. Аспирантура как образовательная система подготовки компетентных научно-педагогических кадров // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2010. № 2. С. 148–154.
7. Резник С.Д. Аспирант вуза: технологии научного творчества и педагогической деятельности: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2012.
8. Doctoral Programmers for the European knowledge society. Conclusions and recommendations. URL: <http://www/eua.be>.
9. Garfield, E., 1979. Citation indexing its theory and application in science, technology, and humanities. N.Y.: Wiley, 1979.
10. Grane, D., 1970. The nature of scientific communication and influence. International Social Science Journal, 22 (1): 28–42.

Reference

1. *Gasilov, V.B.*, 1977. Scientific schools – phenomenon and research program of scientific studies. In: *Schools in Science* (pp. 143–148). Moscow: Nauka. (rus)
2. *Zagvyazinsky, V.I. and R. Atakhanov*, 2005. Higher professional education. Moscow: Akademia. (rus)
3. *Zolotareva, A.V.*, 2009. Research competence of post-graduate students. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 3: 80–86. (rus)
4. *Kapshutar, M.A.*, 2016. The quality of postgraduate training and effectiveness of modern postgraduate studies: the problem of finding new indicators. *Modern High-tech Technologies*, 7–1: 132–136. (rus)
5. *Maresova, N.*, 2007. Training of highly qualified personnel in Russia: the Bologna challenge. *Higher Education in Russia*, 5: 80–83. (rus)
6. *Nikonova, Z.V.*, 2010. Post-graduate studies as an educational system for training competent scientific and pedagogical personnel. *Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts*, 2: 148–154. (rus)
7. *Reznik, S.D.*, 2012. Post-graduate student of the university: techniques of scientific creativity and pedagogical activity: textbook. Moscow: INFRA-M. (rus)
8. Doctoral Programmers for the European knowledge society. Conclusions and recommendations. URL: <http://www/eua.be>.
9. *Garfield, E.*, 1979. Citation indexing its theory and application in science, technology, and humanities. N.Y.: Wiley, 1979.
10. *Grane, D.*, 1970. The nature of scientific communication and influence. *International Social Science Journal*, 22 (1): 28–42.

УДК 37.035
DOI 10.18522/2658-6983-2021-2-36-42

**Занина Л.В.,
Ли Наньнань**

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Ключевые слова: воспитание, образование, традиция, культура, патриотизм, духовность, идея, идеология, личность.

© Занина Л.В., 2021
© Ли Наньнань, 2021

В условиях цифровизации мирового образовательного пространства, включая период вынужденной самоизоляции, актуализируется значимость воспитания духовности молодых людей, представляющих дееспособную часть населения. В этих условиях особое значение отводится патриотическому воспитанию, успешность которого является залогом гарантированного будущего для всего общества (Uzakbayeva et al., 2014). Проведенные исследования позволяют определить данную проблему как весьма актуальную для Китайской Народной Республики, в которой историко-культурно-философской основой является конфуцианство, а ключевыми категориями – созидание и самосозидание человеческой природы.

Следует отметить, что патриотическое воспитание в современной эпидемиологической ситуации в мире имеет дополнительные сложности и риски, наличие которых российские и китайские исследователи связывают с нестабильностью социально-экономического развития в мире и в каждой отдельно взятой стране. К таким дополнительным воспитательным сложностям отнесены неопределенность будущего и вынужденная самоизоляция, в условиях которой часто интернет становится единственным способом коммуникации. В таких условиях наблюдаются изменения ценностных ориентаций, жизненных стратегий молодых людей, что, в свою очередь, проявляется в отчужденности от ценностей национальной культуры, традиций и истории своего народа. Следствием нестабильности экономики и социальной жизни является размывание четких перспектив в воспитании личности, и, как следствие, актуализируется поиск способов преодоления сложностей в воспитании личности, ее укоренении в национальной культуре,

в отношении к жизненным ценностям, к собственному Отечеству.

Наибольшее беспокойство социологов, педагогов и психологов вызывает произошедшая под влиянием западной культуры переоценка духовных и нравственных ценностей, присущих молодым гражданам. В ряде публикаций российских исследователей (Л.В. Занина, А.А. Мищериков, Д.В. Руденкин, А.М. Холод и др.) видим обеспокоенность тем, что под воздействием негативного влияния интернета (где большую часть времени проводит ребенок) для подростка снижается степень значимости семьи, образовательного учреждения, общественных институтов и пр. в условиях модернизации образования (Занина, 2017; Мищериков, 2011; Руденкин, 2018; Холод, 2017).

Поиск методологических подходов в обосновании направлений модернизации образования китайскими исследователями включает: 1) разработку и обоснование концептуальных, методологических и аксиологических подходов к анализу образовательного процесса (Чжэ Хунчи, Чжан Байшэн, Чи Син, И Баоюань, Пин Цзецзюнь, Хао Кэмин и др.); 2) поиск путей противодействия угрозе утраты национальных духовных ценностей, сохранения элементов традиционной культуры в образовании в условиях глобализации (Цзинь Цзинь, Дин Яфэй, Ван Мэн, Тао Фуюань, Лю Шусянь и др.).

Российские синологи (Л.В. Васильев, А.И. Кобзев, Л.С. Переломов и др.), исследующие духовные традиции Китая на фоне возрастающего в мире интереса к ценностям китайской цивилизации, рассматривая связь культуры и образования, основываются на базисном для китайской философии определении культуры как общечеловеческого феномена, являющегося

основой методологии китайского образовательного пространства (Шаренкова, 2005).

Философия образования в исследованиях российских ученых рассматривается как самостоятельная наука (Ю.Ф. Абрамов, В.А. Балханов, А.П. Валицкая, Б.С. Гершунский, А.П. Огурцов и др.), а в исследованиях китайских ученых педагогическая проблематика рассматривается как составляющая классической китайской философии, и в этих подходах используется герменевтический инструментарий. При различиях в определении сущности культуры, когда в русской философской традиции акцент делается на значимости связей между культурой и человеком, а в китайской – на определении культуры как общечеловеческого феномена (там же), при осмыслении проблем развития образования в условиях глобализации общим является феномен самоопределения человека в процессе диалога культур.

Рассматривая методологические основы патриотического воспитания в Китайской Народной Республике, следует подчеркнуть, что в китайской философии представлена идеальная модель личности, в основе которой лежат фундаментальные подходы к рассмотрению сущности духовной культуры. Ключевой характеристикой идеальной модели личности является категория «даотун», определяемая как совокупность способов передачи духовного наследия от поколения к поколению, которые, в сущности, являются основами методов обучения и воспитания и обеспечивают внешнюю и внутреннюю гармонию личности в процессе ее самосовершенствования. «Даотун» обозначается символом «дэ», сущность которого интерпретируется как «нравственная программа», «критерий цивилизованного челове-

ка»; духовная культура обозначается символом «вэнь»; процесс приобщения к духовной культуре достигается посредством обучения (обозначается символом «сюэ») и знания (обозначается символом «чжи»).

Характеристики личности в китайской философии описывают две ипостаси: внутренняя (совершенная мудрость – стремление к знанию, гуманность, преданность, долг, почитание старших и др.) и внешняя (царственность, которая подразумевает высокую социальную активность). Иными словами, китайская система образования основана на традиционном философском подходе, согласно которому человек рассматривается как объект воздействия внешней среды, а механизмами этого воздействия традиционно считаются образование и воспитание.

Проводя историко-философские аналогии между китайской и русской духовностью, следует подчеркнуть, что российской педагогической науке всегда был присущ подход к рассмотрению воспитания в гражданско-патриотическом контексте, основывающемся на опыте и традициях народной педагогики. Достаточно обратиться к «Поучению» для детей и «Домострою» Владимира Мономаха, в которых в XII в. основным определялось воспитание защитника родной земли и отечества, а высшей добродетелью, основой нравственного самосознания русского человека была определена жизнь во благо отечества. Этот традиционный взгляд на воспитание прослеживается и в педагогическом наследии К.Д. Ушинского, основоположника русской педагогической науки, который определил роль патриотического воспитания как основы нравственного развития ребенка. Этот подход продолжается в работах русских истори-

ков, педагогов, философов, литераторов (В.Г. Белинский, Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, П.Ф. Каптерев, В.О. Ключевский, Н.И. Пирогов, В.В. Розанов, Л.Н. Толстой и др.), развивших идеи народности и патриотизма, укрепив их значение в качестве основ культуры общества и как ценностных ориентиров просвещения и воспитания в России.

В основе национальной традиции нравственного воспитания Китая лежат представления о морали и нравственности, сформулированные в этическом учении древнекитайского философа и мыслителя Кун-цзы (Конфуций, 551–479 гг. до н.э.), которые являются воплощением антропоцентризма. Нравственно-ценностные ориентации человека, выделенные Конфуцием, могут быть рассмотрены как характеристики нравственного облика жителей любой страны и современников любой исторической эпохи: честность, скромность, верность долгу, гуманность, милосердие, уважение к родителям и старшим по возрасту и социальному статусу и др. Подчеркнем актуальность в современном мире (в условиях коронавирусной эпидемии) таких нравственных качеств, как стремление к стабильности, порядку и дисциплине, к разрешению конфликтных ситуаций на основе компромисса и пр. Но при этом у Конфуция в ситуации нравственного выбора для китайского менталитета приоритетным перед социальным является выбор в соответствии с этическими требованиями (Кравцова, Баргачева, 2006; Спешнев, 2012).

В Китайской Народной Республике воспитание является функцией государства и основывается на концепции национального духа, насчитывающей пять с лишним тысяч лет, ядро которой составляет патриотизм, выража-

ющийся в сплоченности и единении, миролюбии, трудолюбии, мужестве и неустанном стремлении вперед. В 80-х гг. XX в. Коммунистической партией Китая было выдвинуто положение о необходимости строительства духовной цивилизации, включающей политику, идеологию, образование, воспитание, науку, культуру. При этом в качестве основного пути строительства духовной цивилизации рассматривается «утверждение высоких идеалов и нравственности», что свидетельствует об особой значимости духовно-нравственного воспитания в целостной воспитательной системе страны (Zhao Suisheng, 1998).

В основе современной системы нравственного воспитания в Китае лежат государственные нормативные документы: Конституция страны, Закон КНР об образовании и др. Понимание нравственного воспитания, представленное в этих документах, оказывает существенное влияние как на развитие научных исследований в сфере нравственного воспитания, так и на особенности организации практики духовно-нравственного воспитания. В частности, определяющей категорией духовно-нравственного развития человека в КНР является понятие «общественная мораль», характеристики которого включают любовь к родине, народу, труду, науке, социалистическому государству и социалистическим идеям (речь идет о «социализме с китайской спецификой»). Соответственно, целью воспитания подрастающего поколения является становление патриотизма, коллективизма и других общественно значимых личностных качеств (Педагогическая наука в Китае, 2006).

Следует подчеркнуть некоторые специфические особенности в методологических трактовках педагогических понятий, отражающих культурно-на-

циональные традиции Китая. В частности, в современных научно-педагогических подходах китайских теоретиков образования не используется термин «духовно-нравственное воспитание» – китайские ученые оперируют понятием «нравственное воспитание», поскольку духовность рассматривается в качестве феномена духовной культуры, являющейся составной частью нематериальной сферы жизни общества, коррелирующей с приобщением к культуре, искусству, музыке (которую Конфуций считал важнейшим средством воспитания «цзюнь-цзы»), живописи, национальным видам искусства. То есть эстетическое воспитание рассматривается в качестве составляющей духовного развития человека. Таким образом, в Китае внимание исследователей патриотического воспитания акцентируется на его нравственной составляющей.

В исследованиях российских ученых духовно-нравственное воспитание, с одной стороны, рассматривается как имеющее религиозное происхождение (и сохраняющееся в определенной части воспитательных институтов). Но при этом в целом ряде исследований ведущих российских ученых духовно-патриотическое развитие человека рассматривается в контексте ценностно-смысловых аспектов (Е.В. Бондаревская, И.А. Колесникова, Л.М. Лузина, И.А. Соловцова, Н.Е. Щуркова). В частности, Т.А. Шаренкова отмечает, что личностно ориентированное, нравственное, эстетическое, креативное, экологическое, патриотическое, физическое, трудовое воспитание в китайском образовании соответствует традиционным направлениям российского образования. Это позволяет автору утверждать, что современный образовательный процесс в КНР строится на идеях гуманизации, а его

модернизация реализуется на основе информатизации, компьютеризации, демократизации (в результате открытия сети частных школ, вузов), интернационализации (создание единого образовательного пространства с зарубежными странами), регионализации (моделирование вариативных систем обучения с учетом специфики регионов страны и национальной образовательной системы с учетом мировых тенденций) (Шаренкова, 2005).

В современных условиях в Китае налицо обновление концепции воспитания, что выражается в отказе от жесткой догматизации, от увязывания воспитания с теорией классовой борьбы, в обращении к исследованию всестороннего развития личности. По мнению китайских ученых, концепция «строительство духовной цивилизации», частью которой является воспитание, предполагает переосмысление и включение в новый образовательный контекст китайских национальных традиций (в том числе в сфере этики) и духовных ценностей, особенностей современных экономических, социальных, политических реалий и тенденций развития страны. В данном контексте специфика китайской методологии воспитания патриотизма в условиях рыночной экономики состоит в признании возрастающей роли нравственного воспитания, благодаря чему достигается нивелирование негативных последствий рыночных отношений и воспитание в человеке лучших нравственно-патриотических качеств — честности, стремления служить своей стране, справедливости и гуманности, которые рассматриваются как проявления социалистического духа (Цуй Сянлин, 1987).

В современном Китае патриотическое, нравственно-идеологическое, эстетическое воспитание являются на-

правлениями нравственного воспитания и ориентированы на общественно одобряемые нормы поведения. Эти методологические подходы в рассмотрении сущности и содержания духовно-нравственного воспитания являются базовыми в условиях модернизации образования в современном Китае на всех образовательных уровнях. Для этого предлагается: рассмотрение нравственного воспитания в образовательном процессе как приоритетного компонента; интеграция нравственного воспитания, общего и профессионального образования и/или сочетание традиционного политико-идеологического воспитания с нравственным, что позволит модернизировать учебно-воспитательный процесс в образовательных учреждениях разного уровня (Педагогическая наука в Китае, 2006).

Значимость нравственного воспитания как показателя качества образования подчеркивает Сунь Гожун, который, в частности считает, что для продуктивной жизнедеятельности учащимся следует не только владеть знаниями этического характера (сущность морали, моральные нормы, традиции, этикет и др.), но и иметь необходимые навыки нравственного поведения. Автор теории активного нравственного воспитания в процессе деятельности Ци Ваньмо рассматривает духовное и нравственное совершенствование человека в единстве учебной, производственной и общественной деятельности, обосновывая сущность понятия «практическая нравственность» (Цуй Сянлин, 1987).

Подчеркнем, что в китайской начальной школе реализуется система патриотического воспитания, которая рассматривается как часть духовно-нравственного воспитания, обеспечивая эффективность общего развития

личности. В основе этой системы лежит чувство принадлежности к великой и самой древней в мире китайской цивилизации, которое обеспечивает формирование уровня самоуважения и степень этноидентичности абсолютного большинства китайцев (Просеков, 2009).

Таким образом, самоуважение как составляющая самооценки школьников в китайском образовании и воспитании рассматривается как компонент патриотического воспитания, ценности которого берут начало в древней культуре и продолжают сохраняться в качестве ценностей современных. Например, в основу «Программы построения гражданской морали», реализующейся в современном Китае, заложены вечные духовные принципы: «1) практика – единственный критерий истины; 2) дух смелого творчества и обновления; 3) продвижение вперед, невзирая на трудности; 4) дух упорной борьбы; 5) дух бескорыстного служения». К этим принципам прибавляются «пять принципов любви»: 1) любить Родину (означающий знание исторического прошлого китайской нации, чувство гордости за него); 2) любить народ; 3) любить труд; 4) любить науку; 5) любить социализм» (Просеков, 2017). Следовательно, самосовершенствование и самосозидание, также определяемые в качестве целей образования, будут успешно реализовываться при условии гармоничного единства традиционализма (с опорой на духовные традиции) и модернизма (в основу рассмотрения которого заложен адаптивный механизм, формирующий человека в условиях глобализирующегося развития мира).

Литература

1. Занина Л.В. Междисциплинарные основы профилактики саморазрушающего поведения детей и подростков // Интегративный подход

- в профилактике зависимостей в молодежной среде: материалы IV Международного науч. форума. Ростов н/Д; Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2017. С. 115–118.
2. Кравцова М.Е., Баргачева В.Н. Культ Конфуция // Духовная культура Китая: в 5 т. М.: Восточная литература, 2006. Т. 2. С. 196–201.
3. Мищериков А.А. Безопасность и свобода личности в информационном обществе: анализ проблемы // Теория и практика общественного развития. 2011. № 1. С. 39–42.
4. Педагогическая наука в Китае. Пекин, 2006 (на кит. яз.).
5. Просеков С.А. Особенности образования и воспитания в КНР // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. 2017. Т. 7, № 2. С. 72–81.
6. Просеков С.А. Социально-философский анализ модернизации современного Китая в условиях глобализации. М.: Финакадемия, 2009.
7. Руденкин Д.В. Экспансия интернета в пространство повседневной коммуникации российской молодежи: портрет явления // Дискурс. 2018. № 4. С. 188–196.
8. Спешнев Н.А. Китайцы. Особенности национальной психологии. М.: КАРО, 2012.
9. Холод А.М. «Новая электронная культура», цифровой номадизм и трансформация сознания // Цифровое кочевничество как глобальный и сибирский тренд: сб. материалов III Международной трансдисциплинарной науч.-практ. WEB-конф. Томск: Томск. гос. ун-т, 2017. С. 283–290.
10. Цуй Сянлин. Новый подход к духовно-нравственному воспитанию. Пекин, 1987 (на кит. яз.).
11. Шаренкова Т.А. Образование в духовной культуре Китая: философско-антропологический аспект: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Чита, 2005.
12. Uzakbayeva, S. et al., 2014. The patriotism education content at the present stage. Procedia – Social and Behavioral Sciences, 141: 675–679.
13. Zhao Suisheng, 1998. A state-led nationalism: The patriotic education campaign in post-Tiananmen China. Communist and Post-Communist Studies, September: 287–302.

Reference

1. Zanina, L.V., 2017. Interdisciplinary basics of preventing self-destructive behavior of children and adolescents. Integrative approach to prevention of addictions in the youth environment: materials for the IV International Scientific Research Forum. Rostov-on-Don; Taganrog: Publishing house of SFedU: 115–118. (rus)
2. Kravtsova, M.E. and V.N. Bargacheva, 2006. The Cult of Confucius. In: Spiritual Culture of China: in 5 vols. (Vol. 2, p. 196–201). Moscow: Vostochnaya literatura. (rus)
3. Mishcherikov, A.A., 2011. Security and freedom of the individual in the information society: analysis

- of the problem. Theory and Practice of Social Development, 1: 39–42. (rus)
4. Pedagogical science in China. Beijing, 2006. (chin)
 5. *Prosekov, S.A.*, 2017. Features of education and moral instruction in the People's Republic of China. Bulletin of the Financial University, 7 (2): 72–81. (rus)
 6. *Prosekov, S.A.*, 2009. Socio-philosophical analysis of the modernization of modern China in the context of globalization. Moscow: Finakademia. (rus)
 7. *Rudinkin, D.V.*, 2018. Expansion of the Internet into the space of everyday communication of Russian youth: a portrait of the phenomenon. Discourse, 4: 188–196. (rus)
 8. *Speshnev, N.A.*, 2012. The Chinese. Features of National Psychology. Moscow: KARO. (rus)
 9. *Kholod, A.M.*, 2017. "New electronic culture", digital nomadism and transformation of consciousness. In: Digital nomadism as a global and Siberian trend: collection of materials for the III International Transdisciplinary Research WEB-conf. (pp. 283–290). Tomsk: Tomsk State University. (rus)
 10. *Cui, Xiangling*, 1987. A new approach to spiritual and moral education. Beijing. (chin)
 11. *Sharenkova, T.A.*, 2005. Education in the spiritual culture of China: philosophical and anthropological aspect: abstract of the Candidate's Thesis in Philosophy. Chita. (rus)
 12. *Uzakbayeva, S., et al.*, 2014. The patriotism education content at the present stage. Procedia – Social and Behavioral Sciences, 141: 675–679.
 13. *Zhao, Suisheng*, 1998. A state-led nationalism: The patriotic education campaign in post-Tiananmen China. Communist and Post-Communist Studies, September: 287–302.

УДК 37.017.93
DOI 10.18522/2658-6983-2021-2-43-48

**Шедина С.В.,
Елисеева Е.В.,
Орнацкая Т.А.**

**ЭСТЕТИЧЕСКОЕ
ВОСПИТАНИЕ
В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ
С.Т. ШАЦКОГО:
АНАЛИЗ РАННЕГО ЭТАПА
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧЕНОГО**

Ключевые слова: образование, эстетическое воспитание, гражданственность, нравственность, мировоззрение.

Современное молодое поколение сталкивается с несколькими общегуманитарными кризисами. Так, приоритет прагматизма над духовным содержанием образования влечет неизбежное разрушение культурно-ценностных основ современных общественных отношений, отчуждение российской образовательной системы от национальных корней и традиций с возрастанием роли западной культуры, что негативно сказывается на ценностных установках молодежи. Эти факторы выносят на первый план проблему эстетического воспитания подрастающего поколения с опорой на усвоение духовных ценностей, идеалов и традиций Отечества. Вот почему в настоящее время актуальными являются исследования, обращенные к вопросам формирования нравственности, духовности и воспитания эстетических чувств как у отдельного человека, так и в обществе (Елисеева, 2020, с. 234).

Педагогическая наука не остается в стороне от исканий в заявленной сфере (Шедина, 2019, с. 520). В прошлом столетии огромное значение эстетического воспитания отмечали П.Ф. Каптерев, К.Д. Ушинский, В.А. Сухомлинский и др. Так, например, П.Ф. Каптерев утверждал, что без эстетического развития «человек будет иметь глаза и ничего прекрасного не видеть, будет иметь уши и ничего гармоничного не слышать» (Каптерев, 1982, с. 94). Проблема эстетического развития детей для отечественной педагогической науки не нова. В разное время к ней обращались Л.С. Выготский, видевший у современников «засушенное сердце», Д.С. Лихачев, отмечавший, что современная школа воспитывает «ничего не чувствующего, неспособного любить, жертвовать собой, иметь нравственные и эстетические идеалы» человека (Лихачев, 2006), Л.А. Степашко, под-

черкивавшая утрату «образовывания человеческого в человеке» (Степашко, 1999).

Ученые обосновали, что поиск новых форм работы с подрастающим поколением способствовал появлению и развитию альтернативных форм образовательных учреждений, разработке и внедрению в практику новых учебных программ и дисциплин, складыванию оригинальных дидактических и методических материалов (Shedina, 2020, p. 20). Однако анализ произошедших трансформаций свидетельствует, что за последние десятилетия умственному развитию обучающихся уделялось большее внимание зачастую в ущерб эмоциональному воспитанию, что негативно сказалось на индивидуальности выпускников (Shedina et al., 2019). Коллективное внеклассное посещение учреждений культуры стало не правилом, а исключением, этот путь одного из вариантов эмоционального развития детей остается неисхоженным. Слабое развитие эмоциональной сферы ребенка не способствует формированию ассоциативно-образных связей, выражается в слабом развитии творческого воображения, примитивности суждений и жизненных ориентаций (Елисеева, 2020, с. 244).

В настоящее время проблема поиска оптимального пути эстетического развития подрастающего поколения заставляет исследователя углубиться в историческое наследие педагогической науки. Именно там мы находим ответы на многие вопросы. В данном исследовании мы обратимся к раннему этапу педагогического наследия С.Т. Шацкого, так как, по нашему мнению, в его концепции накоплены важные теоретические обобщения и богатый арсенал средств реализации образовательных целей в их социальном и культурном многообразии.

Методология нашего исследования основана на философской антропологии, центром которой выступает физическое, психическое, нравственное и духовное развитие человека. Ключевым методом исследования выступил метод теоретического исследования, используя который мы провели анализ педагогического наследия С.Т. Шацкого. Структура и логика педагогического исследования обусловили применение общенаучных и специально-педагогических методов исследования.

Общеизвестны основные вехи жизненного пути С.Т. Шацкого, прошедшего тернистый путь от педагога-энтузиаста до руководителя Центральной экспериментальной лаборатории Народного комиссариата просвещения РСФСР. Однако стремление педагога подарить каждому конкретному ребенку счастье детства, открыть перспективы разумной, осмысленной жизни – остается малоисследованным в творчестве Станислава Теофиловича.

Внимательное изучение деятельности С.Т. Шацкого свидетельствует, что в период революционных трансформаций начала XX в. он обратил внимание на беспризорных детей и подростков, проживавших на окраинах Москвы, для которых со своими единомышленниками А.У. Зеленко, Л.К. Шлегер, К.А. и А.А. Фортунатовыми, Е.Я. Казимировой (Фортунатовой), В.Н. Демьяновой (Шацкой), Н.О. Массалитиновой и многими другими он организовывал клубы. Основная задача этих людей – развитие эстетических чувств воспитанников, научение их видеть прекрасное в «серых буднях революции».

Целью своей работы педагоги видели развитие детей на основе их интересов в сочетании с разумными занятиями и развлечениями. Деятельность клубов основывалась на самоуправлении, т.е. воспитанникам

предоставлялось право самим выбирать направление занятий, но при этом педагоги наблюдали за развитием своих подопечных, полагая, что именно таким образом они сумели «положить начало освобождению детей» (Степашко, 1999, с. 255).

Постепенно у С.Т. Шацкого и его коллег формировались представления об идеальной системе воспитания, в основе которой должны лежать тесные доверительные отношения детей и взрослых, самостоятельность и самоуправление, а также гармоничное сочетание физической и умственной деятельности. Кроме того, педагогические искания ученого были направлены на поиск наиболее благоприятных условий для естественного свободного развития ребенка через стимулирование его потребностей, трудовую деятельность и воспитание саморегуляции. Такие взгляды сближали С.Т. Шацкого с идеологами педоцентризма. Как подчеркивает Д.С. Бершадская, «свободное воспитание» он понимал как хорошо налаженную самостоятельность, когда открыт простор для самореализации каждого и обеспечено выполнение требований детского сообщества, коллектива, когда «каждый знал, что делать и как делать для себя и для общей пользы» (Бершадская, 1960).

Следует согласиться с исследователями наследия С.Т. Шацкого в том, что для начала XX в. его деятельность – это революционный взгляд на определение целей воспитания, наполнение термина «свободное воспитание» новым содержанием, кардинальная перестройка всего педагогического процесса, т.е. все, что можно выразить метафорой «учиться жизни у детей» (Шацкий, 1962б, 1964б).

На наш взгляд, необходимо подчеркнуть, что уже на этом этапе педагогическая деятельность С.Т. Шацкого

носила научный характер. Вместе со своими соратниками он, относясь к ребенку как к высшей ценности, изучал детские запросы, интересы и потребности, изыскивал оптимальные способы их удовлетворения. Изучая накопленный отечественный и зарубежный опыт воспитательной работы, он постепенно сформулировал цель, методы и описал модель новой (трудовой) школы. Он утверждал, что школа не может быть замкнутой, школа «в себе» – не наша школа, школа, которая только изучает окружающую жизнь, – «также не наша» (Шацкий, 1964г, с. 141), трудовая школа – это та, которая организует изучение жизни и активно участвует в ней (Шацкий, 1964а). В то же время Stanisław Теофилович обосновал необходимость тесного взаимодействия школьников с окружающей средой. Таким образом, им была выработана генеральная идея его авторской педагогической системы.

Первый опыт практической реализации теоретических изысканий С.Т. Шацкому удалось реализовать в культурно-просветительном обществе «Сетлемент», организованном в Москве в 1907 г. для «детей улицы», цель которого состояла в распространении культурных образцов, поиске новых путей социального воспитания детей, которые были лишены возможности посещать образовательные учреждения. Однако воспитание детей пролетариата, передача им практически важных для жизни знаний, работа с эстетическим развитием взрослого населения, воспитание чувств товарищества и коллективизма не входили в планы руководства Российской империи. В скором времени успешно действовавшее учреждение было закрыто (Опыт педагогической деятельности..., 1976, с. 12).

Детский сад, клуб и начальная школа на уже известных принципах вновь были открыты в 1909 г. под новым объединяющим названием «Детский труд и отдых» (Шацкий, 1962в). Целевая установка осталась неизменной: воспитание сознательного отношения к общественно полезному труду, готовности к активной социальной работе, к творческой деятельности в сфере искусства. Таким образом, постепенно, через объединение обучения, труда и эстетического развития детей С.Т. Шацкий приходит к всестороннему, гармоничному развитию личности – доминанте всех воспитывающих воздействий. При этом наиболее эффективным способом этого он считает колонию-сообщество, где дети с учетом их возрастных периодов вместе с наставниками-сотрудниками входят в близкое соприкосновение с природой и развивают свои силы и способности, основываясь «на разумном и серьезном труде» (Степашко, 1999).

Одновременно с развитием личности ученый проводит педагогические изыскания, предметом которых стали условия жизни и личный опыт воспитанников (от приучения к соблюдению правил личной гигиены до украшения крестьянских дворов цветниками) на разных возрастных этапах с целью поиска оптимальной концепции развития ребенка. Опыт работы школы в этом направлении педагог определил в афоризме «Изучение жизни и участие в ней», ставшем лозунгом обновления педагогического процесса. Итогом этого периода работы ученого стало осознание взаимосвязи всестороннего развития личности с организацией учебно-трудового коллектива, основой деятельности которого выступали физический труд, игра, искусство, а также умственное и социальное развитие ребенка (Шацкий, 1962а, с. 297–298).

Таким образом была сформулирована и обоснована система жизнедеятельности детей. Выражаясь современным языком, ученым была выражена идея комплексного подхода в воспитании. В то же время он впервые обратился к проблеме изучения внутренних процессов, происходящих в детском коллективе.

В 1911 г. С.Т. Шацкий была открыта детская летняя трудовая колония «Бодрая жизнь». Как и в прежних проектах, ее деятельность была основана на обеспечении активной педагогической среды, позволяющей воспитаннику на основе умственной, трудовой и эстетической деятельности заниматься самореализацией. Основная задача колонии состояла в том, чтобы дать воспитанникам минимум знаний о природе и обществе, развить физические и духовные силы колонистов, побуждая их к постоянной работе над собой, развить их самостоятельность и способности. Дети устраивали театр, играли пьесы собственного сочинения, активно играли на музыкальных инструментах, посещали хоровые занятия, а также музеи, картинные галереи, библиотеки.

По результатам работы летней трудовой колонии появляются первые научные труды С.Т. Шацкого. В своих публикациях он выделял три элемента детской жизни, которые неразрывно взаимосвязаны между собой, дополняют друг друга и являются основным условием социализации и развития личности ребенка: труд, игра и искусство. Обобщая опыт работы колонии, С.Т. Шацкий писал, что «труд вносил смысл и порядок в детскую жизнь» при условии, если он основывался на понимании необходимости труда, вызывал у воспитанника интерес к результатам и самому процессу труда, удовлетворение и радость труда.

Именно в этот период происходит окончательное становление концепции трудовой школы с эстетическим уклоном. Он доказал, что развитие эстетических чувств воспитанников вкупе с трудовой деятельностью выступает катализатором формирования творческой личности.

Со временем Станислав Теофилович пришел к выводу, что искусство и творчество органично вплетаются в жизнь детского сообщества и «заполняют большой пробел в детской жизни» (Шацкий, 1962а, с. 423). Он был уверен, что сочетание творчества и физического труда является главной составляющей педагогического процесса, которая способствует развитию ребенка, создавая площадку для формирования самотворчества.

Важной составляющей педагогической концепции С.Т. Шацкого являлись подвижные игры. Он считал, что «игра – это жизненная лаборатория детства, дающая тот аромат, ту атмосферу молодой жизни, без которой эта пора ее была бы бесполезна для человечества. В игре, этой специальной обработке жизненного материала, есть самое здоровое ядро разумной школы детства» (Шацкий, 1964в, с. 22). Следует согласиться с прославленным педагогом в том, что игра совмещает в себе физическое, художественное и интеллектуальное воспитание. Поэтому, следуя его наблюдениям, необходимо выбирать игры, в которых дети могут проявлять побольше своей инициативы. Например, для малышей – игры-сказки, для подростков – игры-путешествия, для старшеклассников – спектакли. Так к юношеству дети научались играть в «очень сложную игру, требующую уже творческого напряжения» (Шацкий, 1962а, с. 368).

Этап деятельности, заключающий в себе существование первых форм

коллективного воспитания детей, способствовал складыванию авторской системы С.Т. Шацкого, которая в короткий срок стала одной из передовых методик воспитания, значимым образцом педагогического опыта и инновационной моделью развития детей. В основе новаторского опыта лежала идея включения воспитанников в труд с наполнением его эстетическими впечатлениями. Лейтмотивом воспитания подрастающего поколения стала радость бытия, ощущение чувства красоты жизни и значимости каждого прожитого дня (Davydenko et al., 2019, p. 890).

Сегодня в условиях реформирования отечественной системы образования педагогические идеи и образовательная практика педагога-новатора С.Т. Шацкого становятся особенно близкими и актуальными. В них отчетливо слышится биение «горячего сердца» благородного «рыцаря педагогики», звучание живой творческой мысли, раскрывается его искренняя, самоотверженная любовь к детям и отражается ценнейший опыт воспитания.

Литературы

1. Бершадская Д.С. Педагогические взгляды и деятельность С.Т. Шацкого. М.: АПН РСФСР, 1960.
2. Елисеева Е.В. О ценностной гуманитарной составляющей содержания общего образования // Современная наука в условиях модернизационных процессов: проблемы, реалии, перспективы: сб. научных статей II Международной науч.-практ. конф. Уфа: Вестник науки, 2020. С. 234–245.
3. Каптерев П.Ф. Избранные педагогические сочинения. М.: Педагогика, 1982.
4. Лихачев Д.С. Избранное: мысли о жизни, истории, культуре. М.: Рос. фонд культуры, 2006.
5. Опыт педагогической деятельности С.Т. Шацкого: сб. статей. М.: Педагогика, 1976.
6. Степашко Л.А. Философия и история образования: учеб. пособие. М.: Мос. психол.-соц. ин-т: Флинта, 1999.
7. Шацкий С.Т. Бодрая жизнь // Пед. соч.: в 4 т. М.: АПН РСФСР, 1962а. Т. 1. С. 295–450.
8. Шацкий С.Т. Дети – работники будущего // Пед. соч.: в 4 т. М.: АПН РСФСР, 1962б. Т. 1. С. 197–264.

9. *Шацкий С.Т.* Задачи общества «Детский труд и отдых» // Пед. соч.: в 4 т. М.: АПН РСФСР, 1962в. Т. 1. С. 287–292.
10. *Шацкий С.Т.* Изучение жизни и участие в ней // Пед. соч.: в 4 т. М.: Просвещение, 1964а. Т. 2. С. 141–164.
11. *Шацкий С.Т.* Методические пути Первой опытной станции за 10 лет // Пед. соч.: в 4 т. М.: Просвещение, 1964б. Т. 3. С. 354–365.
12. *Шацкий С.Т.* На пути к трудовой школе // Пед. соч.: в 4 т. М.: Просвещение, 1964в. Т. 2. С. 13–43.
13. *Шацкий С.Т.* Наше педагогическое течение // Пед. соч.: в 4 т. М.: Просвещение, 1964г. Т. 2. С. 134–141.
14. *Шедина С.В.* Методология компетентностного подхода в образовательной подготовке студентов гуманитарного вуза // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития: материалы XVII международной конф. СПб.: гос. экон. ун-т, 2019. С. 519–524.
15. *Davydenko, V.A., S.V. Shedina and E.N. Tkach*, 2019. Leader and leadership training programme. International Journal of Applied Exercise Physiology, 8 (2.1): 889–895.
16. *Shedina, S.V., E.N. Tkach and V.A. Davydenko*, 2019. The development of hardiness of university students: future camp counselors in the conditions of a specially organized activity. Revista Dilemas Contemporáneos: Educación, Política y Valores, 6 (3). URL: <https://www.dilemascontemporaneoseducacionpoliticaayvalores.com/index.php/dilemas/article/view/1760/1927>.
17. *Shedina, S.V.*, 2020. Educational environment in the system of extracurricular activities. International Journal of Applied Exercise Physiology, 9 (2): 15–22.
5. Experience of pedagogical activity of S.T. Shatsky: collection of articles, 1976. Moscow: Pedagogika. (rus)
6. *Stepashko, L.A.*, 1999. Philosophy and history of education: teaching manual. Moscow: Moscow Psychological and Sociological Institute: Flint. (rus)
7. *Shatsky, S.T.*, 1962 (a). Cheerful life. In: Pedagogical essays: in 4 vols. (Vol. 1, pp. 295–450). Moscow: Prosveshcheniye. (rus)
8. *Shatsky, S.T.*, 1962 (b). Children – workers of the future. In: Pedagogical essays: in 4 vols. (Vol. 1, pp. 197–264). Moscow: Prosveshcheniye. (rus)
9. *Shatsky, S.T.*, 1962 (c). Tasks of the society «Child labor and rest». In: Pedagogical essays: in 4 vols. (Vol. 1, pp. 287–292). Moscow: Prosveshcheniye. (rus)
10. *Shatsky, S.T.*, 1964 (a). Study of life and participation in it. In: Pedagogical essays: in 4 vols. (Vol. 2, pp. 141–164). Moscow: Prosveshcheniye. (rus)
11. *Shatsky, S.T.*, 1964 (b). Methodical way, the First experimental station for 10 years. In: Pedagogical essays: in 4 vols. (Vol. 3, pp. 354–365). Moscow: Prosveshcheniye. (rus)
12. *Shatsky, S.T.*, 1964 (c). On the way to labor school. In: Pedagogical essays: in 4 vols. (Vol. 2, pp. 13–43). Moscow: Prosveshcheniye. (rus)
13. *Shatsky, S.T.*, 1964 (d). Our pedagogical movement. In: Pedagogical essays: in 4 vols. (Vol. 2, pp. 134–141). Moscow: Prosveshcheniye, Vol. 2: 134–141. (rus)
14. *Shedina, S.V.*, 2019. The methodology of the competence-based approach in the educational training of students of a humanitarian university. In: Education throughout life: lifelong education in the interests of sustainable development: materials of the XVII International Conference (pp. 519–524). St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics.
15. *Davydenko, V.A., S.V. Shedina and E.N. Tkach*, 2019. Leader and leadership training programme. International Journal of Applied Exercise Physiology, 8 (2.1): 889–895. (rus)
16. *Shedina, S.V., E.N. Tkach and V.A. Davydenko*, 2019. The development of hardiness of university students: future camp counselors in the conditions of a specially organized activity. Revista Dilemas Contemporáneos: Educación, Política y Valores, 6 (3). URL: <https://www.dilemascontemporaneoseducacionpoliticaayvalores.com/index.php/dilemas/article/view/1760/1927>.
17. *Shedina, S.V.*, 2020. Educational environment in the system of extracurricular activities. International Journal of Applied Exercise Physiology, 9 (2): 15–22.

Reference

1. *Bershadskaya, D.S.*, 1960. Pedagogical views and activities of S.T. Shatsky. Moscow: Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR. (rus)
2. *Eliseeva, E.V.*, 2020. On the value-based humanitarian component of the content of general education. In: Modern science in the context of modernization processes: issues, realities and prospects: collection of scientific papers of the second International Research Conference (pp. 234–245). Ufa: Vestnik nauki. (rus)
3. *Kapterev, P.F.*, 1982. Selected pedagogical works. M.: Pedagogika. (rus)
4. *Likhachev, D.S.*, 2006. Selected works: thoughts on life, history, and culture. Moscow: Russian Culture Foundation. (rus)
5. Experience of pedagogical activity of S.T. Shatsky: collection of articles, 1976. Moscow: Pedagogika. (rus)
6. *Stepashko, L.A.*, 1999. Philosophy and history of education: teaching manual. Moscow: Moscow Psychological and Sociological Institute: Flint. (rus)
7. *Shatsky, S.T.*, 1962 (a). Cheerful life. In: Pedagogical essays: in 4 vols. (Vol. 1, pp. 295–450). Moscow: Prosveshcheniye. (rus)
8. *Shatsky, S.T.*, 1962 (b). Children – workers of the future. In: Pedagogical essays: in 4 vols. (Vol. 1, pp. 197–264). Moscow: Prosveshcheniye. (rus)
9. *Shatsky, S.T.*, 1962 (c). Tasks of the society «Child labor and rest». In: Pedagogical essays: in 4 vols. (Vol. 1, pp. 287–292). Moscow: Prosveshcheniye. (rus)
10. *Shatsky, S.T.*, 1964 (a). Study of life and participation in it. In: Pedagogical essays: in 4 vols. (Vol. 2, pp. 141–164). Moscow: Prosveshcheniye. (rus)
11. *Shatsky, S.T.*, 1964 (b). Methodical way, the First experimental station for 10 years. In: Pedagogical essays: in 4 vols. (Vol. 3, pp. 354–365). Moscow: Prosveshcheniye. (rus)
12. *Shatsky, S.T.*, 1964 (c). On the way to labor school. In: Pedagogical essays: in 4 vols. (Vol. 2, pp. 13–43). Moscow: Prosveshcheniye. (rus)
13. *Shatsky, S.T.*, 1964 (d). Our pedagogical movement. In: Pedagogical essays: in 4 vols. (Vol. 2, pp. 134–141). Moscow: Prosveshcheniye, Vol. 2: 134–141. (rus)
14. *Shedina, S.V.*, 2019. The methodology of the competence-based approach in the educational training of students of a humanitarian university. In: Education throughout life: lifelong education in the interests of sustainable development: materials of the XVII International Conference (pp. 519–524). St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics.
15. *Davydenko, V.A., S.V. Shedina and E.N. Tkach*, 2019. Leader and leadership training programme. International Journal of Applied Exercise Physiology, 8 (2.1): 889–895. (rus)
16. *Shedina, S.V., E.N. Tkach and V.A. Davydenko*, 2019. The development of hardiness of university students: future camp counselors in the conditions of a specially organized activity. Revista Dilemas Contemporáneos: Educación, Política y Valores, 6 (3). URL: <https://www.dilemascontemporaneoseducacionpoliticaayvalores.com/index.php/dilemas/article/view/1760/1927>.
17. *Shedina, S.V.*, 2020. Educational environment in the system of extracurricular activities. International Journal of Applied Exercise Physiology, 9 (2): 15–22.

УДК 378.1
DOI 10.18522/2658-6983-2021-2-49-62

Мирзиёева Ш.Ш.

МОНИТОРИНГ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПОСРЕДСТВОМ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ПОРТФОЛИО

Ключевые слова: руководитель дошкольной образовательной организации, инновационная компетентность, мониторинг профессиональных достижений, электронное портфолио, функции и задачи системы электронного портфолио, профессиональное развитие.

Целенаправленные динамические реформы в системе дошкольного образования Республики Узбекистан весьма актуализируют вопросы совершенствования современного дошкольного образования как высокотехнологичной инновационной среды, в которой изменяются требования к формированию и развитию профессиональной компетентности руководителя дошкольной образовательной организации. Актуальность данной проблемы усиливается значительной динамикой инновационных процессов в образовательно-воспитательном процессе дошкольных образовательных организаций.

Понятие «инновация в образовании» отражает определенные нововведения, направленные на эффективное достижение заданной цели обучения, а «инновационная компетентность» – комплексную характеристику, которая охватывает систему мотивов, знаний, умений, опыта, личностных качеств руководителя дошкольной образовательной организации, обеспечивающих эффективное применение передового педагогического опыта и новейших технологий в повседневной профессиональной деятельности.

Исходя из важности задач инновационных преобразований в образовательных процессах совместно с UNICEF был разработан профессиональный стандарт педагога дошкольной образовательной организации. Данный документ представляет требования к знаниям, навыкам и умениям, необходимым для формирования социальных и профессиональных компетенций, позволяющих педагогу качественно выполнять свои профессиональные обязанности.

Инновационная компетентность занимает особое место в структуре профессиональной деятельности руково-

дителя дошкольной образовательной организации, так как инновационное управление способно обеспечить эффективную реализацию целей и задач современного дошкольного образования. Именно инновационное управление сопряжено с созданием условий для воспитания и обучения ребенка дошкольного возраста на основе поддержки его индивидуальности, уважения интересов и потребностей, развития его творческих способностей. При этом наибольшая и наиболее ответственная нагрузка в инновационных преобразованиях объективно ложится на руководителей.

Считаем, что профессиональная компетентность руководителя дошкольной образовательной организации – это его способность не только целостно и глубоко анализировать, выявлять, точно формулировать проблемы, но и эффективно реализовывать инновационные подходы к их решению. Инновационная компетентность требует определенной совокупности личностных качеств: креативности, инновационного мышления, готовности и способности находить инновационные идеи и использовать возможности их оптимальной реализации, системного, прогностического подхода к отбору и организации нововведений, способности к самоанализу. По нашему мнению, инновационная компетентность руководителя дошкольной образовательной организации включает в себя такие компетенции, как увлеченность идеей, критическое мышление, непрерывное самообразование и обучение, умение осуществлять системный подход к ведению деятельности, способность находить и создавать команду творческих людей, коммуникабельность, лингвистическая образованность, умение генерировать новые идеи. Таким образом, инновационная

компетентность должна быть выделена в отдельную группу компетенций руководителей. Часто именно они способны вывести руководителей на новый уровень руководства и сделать более успешными управленцами.

Одной из важнейших задач в области формирования и развития инновационной компетентности руководителей дошкольных образовательных организаций является разработка научно обоснованных средств и методов мониторинга на основе внедрения цифровых технологий, повышение адаптивности и гибкости их функционирования с учетом конкретных социально-экономических условий. Поэтому разработка единой системы электронного портфолио как инструмента мониторинга профессиональной компетентности, разработка информационных ресурсов обеспечения развития инновационной компетентности, усовершенствования педагогических условий развития готовности руководителей дошкольных образовательных организаций к инновационной деятельности является актуальной задачей педагогических исследований.

Исходя из вышесказанного, целью наших исследований выступила разработка научных основ системы электронного портфолио для мониторинга результатов профессиональной деятельности, определение с помощью электронного портфолио динамики развития инновационной компетентности руководителей дошкольных образовательных организаций.

Анализ научной литературы по проблеме формирования и развития инновационной компетентности руководителей дошкольных образовательных организаций показывает, что в качестве методологической основы исследуемого процесса целесообразно

но выделить единство системного, деятельностного, личностного и компетентностного подходов (Игнатова, 2001; Моложавенко, 2006). Кроме того, важная роль среди выделенных методологических подходов в целом принадлежит системно-синергетическому подходу, который смещает центр внимания с жестко детерминированных и структурированных процессов и явлений, происходящих в закрытых системах, на исследование и создание систем открытого типа, ведущими принципами существования которых являются самоорганизация и саморегуляция, осуществляемые на основе активизации внутренних ресурсов в процессе интенсивного взаимодействия этих систем с внешней средой (Сериков, 1994).

Вместе с тем формирование и развитие инновационной компетентности целесообразно рассматривать как интеграцию объектов и субъектов инновационного процесса в целостность форм, методов, способов, обеспечивающих включение в инновационно-развивающую среду, в которой актуализируется, растет и реализуется инновационный потенциал благодаря взаимодействию с другими субъектами инновационной деятельности, обмену знаниями, приобретению опыта реализации различных инноваций (Петрова, 2012).

С позиций системного подхода процесс формирования и развития инновационной компетентности рассматривается как целостный комплекс взаимосвязанных компонентов, совокупность отношений. Безусловно, системный подход выступает основой практически любого современного исследования, в том числе в сфере формирования и развития инновационной компетентности. Однако моделирование целенаправленного процесса по

формированию и развитию инновационной компетентности руководителей дошкольных образовательных организаций предполагает особое понимание этого подхода. Это обусловлено особенностями переподготовки взрослых, спецификой непрерывности образования, адаптации к профессиональной деятельности, профессионального становления, совершенствования и пр. В этом случае системный подход должен ориентировать на выход за рамки подготовки руководителей в ходе традиционного моделирования развития в период повышения квалификации.

Как показывает практика, на сегодняшний день разработка единой системы электронного портфолио руководителей дошкольных образовательных организаций является весьма актуальной задачей. Прежде всего, это обусловлено тем, что такая разработка позволяет получать целевую информацию, выступает в качестве площадки обмена инновациями, является инструментом профессионального развития и мониторинга профессиональных достижений, значение которого в современных условиях сложно переоценить. Кроме того, она выступает важным фактором организации эффективного менеджмента, основой для выработки прогнозов, принятия обоснованных решений и совершенствования в целом. Благодаря подобным разработкам осуществляется накопление необходимых данных о профессиональных показателях руководителей дошкольных образовательных организаций, обеспечивается непрерывное отслеживание по заданным критериям, вследствие чего появляется возможность выработки обоснованных прогнозов, а также моделирования (Буланова, 2011; Загвоздкин, 2004; Иванова, 2007).

В работах отдельных исследований разработка электронного портфолио

как инструмента мониторинга проводилась с учетом следующих общепризнанных принципов (Пронина, 2018; Сироткина, 2019):

- непрерывности, который раскрывается в подходе к портфолио как к целостной динамической развивающейся системе;
- научности, т.е. такой организации наблюдения, которая построена на научно обоснованных характеристиках;
- целесообразности, т.е. мониторинг с помощью портфолио является не самоцелью, а средством детального изучения процесса индивидуального развития руководителей и надежным инструментом менеджмента;
- диагностико-прогностической направленности, т.е. получаемая информация должна быть соотнесена с заблаговременно разработанными показателями и критериями;
- объективности, т.е. сравнение получаемой информации предполагает не только констатирование состояния, но и изучение изменений, которые происходят;
- адекватности, т.е. оценки влияния различных внешних факторов.

По мнению большинства исследователей, система электронного портфолио вступает неким современным стандартом мониторинга деятельности руководителей дошкольных образовательных организаций для подтверждения имеющейся у них инновационной компетентности (Железов, 2008; Кук, 2000).

Изучение данных проведенных исследований показало, что системный подход к формированию и развитию инновационной компетентности руководителей дошкольных образовательных организаций нуждается в разработке единой системы электронного

портфолио и включении в ее состав тех элементов, которые могут быть идентифицированы как показатели уровня профессиональной компетентности. Системообразующим в формировании и развитии инновационной компетентности является воздействие на структурные составляющие инновационной компетентности руководителя дошкольной образовательной организации (мотивационно-целевая, информационная, функциональная, аналитическая). Для достижения этой цели необходимо создание соответствующих цифровых ресурсов, которые в совокупности обеспечивают необходимую инновационную среду.

Цель исследования предполагает решение следующих задач:

- разработать единую систему электронного портфолио руководителей дошкольных образовательных организаций на платформе цифровой инновационно-развивающей среды с применением веб-технологий;
- разработать и реализовать содержание курсов повышения квалификации руководителей дошкольных образовательных организаций по формированию инновационной компетентности;
- проанализировать через показатели системы электронного портфолио динамику развития инновационной компетентности в рамках курсов повышения квалификации и в ходе профессиональной деятельности руководителей дошкольных образовательных организаций после прохождения ими курсов повышения квалификации;
- оценить эффективность разработанного инструмента мониторинга развития инновационной компетентности.

Для решения поставленных задач в качестве инструмента мы выбрали

такие методы, как анализ научной литературы, экспертная оценка, анкетный опрос, математико-статистическая обработка и анализ результатов эксперимента.

В соответствии с целью и задачами нашего исследования для совершенствования инновационной компетентности руководителей дошкольных образовательных организаций было осуществлено практическое внедрение разработанной нами модели процесса формирования и развития изучаемого явления (Mirziyoyeva, 2020; Quintana-García, Benavides-Velasco, 2008). По своей сущности практическое внедрение заключалось в применении основных элементов разработанной модели при разработке цифровой инновационно-развивающей среды как системы формирования и развития инновационной компетентности руководителей дошкольных образовательных организаций и реализации ее в виртуальном пространстве на основе веб-технологий (<http://my.mdomoi.uz>).

Важнейшим структурным составляющим элементом цифровой инновационно-развивающей среды является электронное портфолио педагогических и руководящих кадров дошкольных образовательных организаций (<http://pf.mdomoi.uz>). Портфолио как инструмент накопления профессиональных достижений способствует полноценному профессиональному развитию всех субъектов непрерывной подготовки, совершенствует их мастерство, реализует творческий потенциал, оптимизирует взаимодействие. В процессе мониторинга посредством портфолио создаются необходимые условия для формирования и развития положительной мотивации самостоятельного роста и полноценной самореализации руководителей дошкольных образовательных организаций. С по-

мощью мониторинга осуществляются попытки ответить на вопросы об эффективности той или иной технологии, выделении значимых факторов, которые влияют на эффективность развития инновационной компетентности руководителей дошкольных образовательных организаций (Битянова, 2010; Ефремов, 2008).

Разработанная единая система электронного портфолио как инструмент мониторинга представляет собой информационную систему, которая постоянно обновляется благодаря непрерывности наблюдения, внесению новых данных о руководителе как объекте развития, управлению с заданными параметрами, факторами и критериями с целью принятия оптимального управленческого решения в отношении дальнейшего развития его инновационной компетентности, выработки соответствующих прогнозов.

Основной целью разработанной единой системы электронного портфолио выступает обеспечение мониторинга формирования и развития инновационной компетентности руководителей дошкольных образовательных организаций.

Исходя из цели, сформулированы следующие задачи:

- наблюдение, контроль, прогнозирование, оценка и управление процессом формирования и развития инновационной компетентности руководителей дошкольных образовательных организаций;
- реализация функций управления для принятия соответствующих управленческих решений;
- отслеживание динамики инновационных достижений, развитие ведущих компетенций;
- разработка и совершенствование техник и технологий развития инновационной компетентности руково-

дителей дошкольных образовательных организаций.

Соответственно, в качестве основных функций единой системы электронного портфолио можно выделить следующие:

- аналитико-информационная;
- диагностическая;
- прогностическая;
- коррекционная;
- мотивационная.

Аналитико-информационная функция предусматривает получение и анализ соответствующей информации о состоянии развития инновационной компетенции, что дает возможность определения действенности системы непрерывного образования на основе изучения особенностей его течения и факторов, оказывающих влияние, обеспечения обратной связи.

Диагностическая функция заключается в определении уровня инновационной компетентности (основываясь на структурных составляющих: мотивационно-целевая; информационная; функциональная; аналитическая) в сравнении с предыдущим, а также инновационного потенциала, возможностей руководителя дошкольной образовательной организации с помощью разнообразных средств исследования достигнутого состояния, в выявлении актуальных проблем, факторов, отклонений от определенных норм и стандартов.

Прогностическая функция предусматривает выработку краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных прогнозов по развитию инновационной компетентности, возможных тенденций, проблем и других аспектов на основе получаемой информации. Подобные прогнозы способствуют созданию обоснованных предпосылок для совершенствования непрерывного самообразования в целом.

Коррекционная функция охватывает отслеживание во время мониторинговых исследований конкретных пробелов, причин, влияющих на эффективность формирования и развития инновационной компетентности руководителей дошкольных образовательных организаций. При этом фиксация многочисленных неожиданных результатов предопределяет организацию коррекционной деятельности.

Мотивационная функция направлена на возникновение положительных устремлений руководителей, творческой атмосферы и создание благоприятных условий для проявления их познавательной активности, стимулирования инициативы.

Предлагаемая нами структура единой системы электронного портфолио состоит из трех разделов. Каждый раздел включает в себя ряд параметров, критериев и показателей, характеризующих качество деятельности руководителя дошкольной образовательной организации.

Первый раздел – «Профессиональная компетентность» – фиксирует основные результаты деятельности дошкольной образовательной организации, достижения педагогических кадров, успехи воспитанников в различных конкурсах, личные профессиональные достижения руководителя, его профессиональный статус, уровень признания его компетентности и др. Результаты фиксируются по установленным критериям и показателям. Критерии и показатели этого раздела показывают качество выполнения возложенных на руководителя служебных обязательств.

Второй раздел – «Методическая компетентность» – фиксирует деятельность руководителя по разработке и реализации, а также распространению эффективных методических подходов

в организации образовательных и воспитательных процессов, по повышению своей профессиональной квалификации и трансляции имеющегося опыта. Результаты также фиксируются по установленным критериям и показателям.

Третий раздел – «Инновационная компетентность» – фиксирует инновационную деятельность, которая реализуется в дошкольной образовательной организации и непосредственно самим руководителем. Критерии и показатели этого раздела выявляют компетентность руководителя в аспекте развития дошкольной образовательной организации.

Разработанная единая система электронного портфолио поддерживает процессы обмена информацией в сети, удаленный доступ к базе данных личного кабинета и обратную связь, а также позволяет оперативно получать разностороннюю информацию с учетом применения фильтра, т.е. предусматривает осуществление в онлайн-режиме мониторинга различных статистических показателей с учетом временных промежутков, заданных критериев, а также в разрезе отдельной дошкольной образовательной организации, района, города, области и др.

Кроме того, эта единая система позволяет органам управления дошкольным образованием получить ответы на следующие вопросы о профессиональных качествах руководителей дошкольных образовательных организаций:

- «Что есть?» – анализируется имеющаяся информация о профессиональных качествах.
- «Что это дает?» – что узнал, чему научился, что развил в себе.
- «Что делать дальше?» – внесение коррективов для будущего профессионального развития руководителя.

Оценка деятельности руководителей дошкольных образовательных организаций непосредственно связана не только с результатами деятельности дошкольной образовательной организации, но и с профессиональными достижениями. Структура и содержание единой системы электронного портфолио руководителя как инструмента оценки деятельности определяются современными подходами к требованию качества профессиональной деятельности. Кроме того, электронное портфолио руководителя является одним из механизмов мониторинга курсов переподготовки и повышения квалификации и объективации реальных обобщенных результатов деятельности.

Единая система электронного портфолио интегрирована с ресурсами дистанционного обучения и системой мониторинга курсов повышения квалификации руководителей и педагогов дошкольных образовательных организаций. Именно дистанционные курсы повышения квалификации в структуре единой цифровой среды позволяют руководителям непрерывно совершенствовать свои знания и навыки, что является важным в методическом и информационном сопровождении деятельности руководителя дошкольной образовательной организации (<http://mt.mdomoi.uz>).

Разработка ресурсов дистанционных курсов осуществлялась с учетом целевого и содержательного компонентов разработанной нами модели формирования и развития инновационной компетентности руководителей дошкольных образовательных организаций. В частности, учитывались основные направления формирования и развития инновационной компетентности руководителей дошкольных образовательных организаций, их периодичность, интенсивность, эффек-

тивность, а также принципы и организационно-педагогические условия формирования и развития инновационной компетентности.

Оценка динамики развития инновационной компетентности руководителей дошкольных образовательных организаций проводилась с помощью показателей в единой системе электронного портфолио. При этом сама оценка состояла из четырех параметров:

- мотивационно-целевая составляющая (максимально – 25 баллов);
- информационная составляющая (максимально – 25 баллов);
- функциональная составляющая (максимально – 25 баллов);
- аналитическая составляющая (максимально – 25 баллов).

Указанные параметры в целом определяют соответствующий уровень инновационной компетентности (максимально – 100 баллов) с учетом соответствующих градаций.

Преимуществом данного подхода является то, что при определении уровня инновационной компетентности того или иного руководителя при необходимости можно выделить индивидуальную структуру развития изучаемого явления. Также полученные результаты можно раскрыть в индивидуальном профиле развития инновационной компетентности.

Само эмпирическое исследование проводилось в течение одного года с учетом следующих этапов:

- в рамках первого этапа респонденты проходили курсы повышения квалификации;
- в рамках второго этапа респонденты осуществляли практическую деятельность в дошкольных образовательных организациях на местах.

В целях совершенствования процесса повышения квалификации были разработаны три учебных модуля, первый

из которых – «Инновационный менеджмент в дошкольном образовании» – охватил следующие основные вопросы:

- основы и составляющие управленческих навыков;
- управление деятельностью в сфере образования и его организация;
- тайм-менеджмент в управлении;
- этика и культура лидерства;
- эффективная организация работы с персоналом и оптимальное управление командой;
- пути эффективного разрешения управленческих конфликтов;
- имидж современного лидера и профессиональное и личностное совершенствование лидера;
- творческий потенциал менеджера по образованию;
- акмеологическая модель предпосылок формирования креативной компетентности у лидеров;
- креативность в решении управленческих задач;
- инновационный менеджмент, инновационная компетентность, инновационная культура;
- инновационный менеджмент в дошкольном образовании;
- содержание инновационного менеджмента в образовании;
- структура и задачи управления инновационным образованием;
- основные показатели управления образованием и инновациями;
- критерии инновационной деятельности в дошкольных образовательных организациях;
- педагогические инновации, педагогические условия их реализации и др.

Второй учебный модуль – «Проектирование личного информационного пространства руководителя» – охватил следующие основные вопросы:

- информационно-коммуникационные технологии в управлении,

- информационные системы и технологии в дошкольном образовании;
- государственные информационные системы (электронное правительство), интерактивные услуги;
- использование прикладного программного обеспечения в деятельности руководителя;
- создание мультимедийных образовательных ресурсов с использованием авторских программ;
- электронное портфолио руководителя и технологии работы;
- современные средства защиты информации, процессы идентификации и аутентификации;
- электронное обучение;
- работа в виртуальном пространстве, обмен идеями и опытом, виртуальное продвижение инноваций и др.

Третий, заключительный учебный модуль – «Менеджмент качества дошкольного образования» – охватил следующие основные вопросы:

- понятие, характеристика, задачи менеджмента в образовании;
- менеджмент качества образования;
- методы и средства повышения качества образования;
- понятие управления качеством в образовании и его особенности в системе дошкольного образования;
- качество учебно-методического, материально-технического и кадрового обеспечения дошкольных образовательных организаций;
- организационно-правовая база и порядок оценки качества дошкольного образования;
- политика качества дошкольных образовательных организаций;
- стратегия развития управления качеством дошкольного образования;
- единая электронная информационная среда дошкольных образовательных организаций;

- управление качеством образования через систему управления обучением и др.

В целях обеспечения сравнимости получаемых данных вся выборка ($n = 193$) эмпирического исследования была разделена на две группы (рис. 1):

- экспериментальная группа ($n = 97$), входившие в которую руководители проходили переподготовку и повышение квалификации по разработанным учебным модулям, активно применяли электронное портфолио, а также все возможности цифровой платформы в повседневной деятельности;
- контрольная группа ($n = 96$), входившие в которую руководители проходили переподготовку и повышение квалификации без учета новых (разработанных) учебных модулей, а также в своей повседневной деятельности неактивно применяли возможности цифровой платформы.

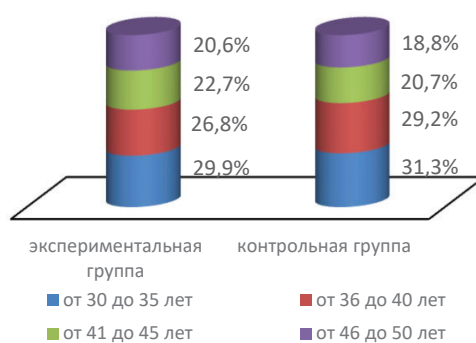

Рис. 1. Количественная характеристика экспериментальной и контрольной групп исследования ($n = 193$)

В качестве главного инструмента, обеспечивающего наблюдение за динамикой развития инновационной компетентности, выступила разработанная система электронного портфолио. Контрольные измерения развития инновационной компетентности выборки эмпирического исследования проводились три раза:

- до прохождения курсов повышения квалификации;
- после прохождения курсов повышения квалификации;
- по окончании эмпирического исследования.

Интерпретация получаемых данных проводилась по следующей градации уровня инновационной компетентности:

- высокий уровень – от 81 до 100 баллов;
- уровень выше среднего – от 61 до 80 баллов;
- средний уровень – от 41 до 60 баллов;
- уровень ниже среднего – от 21 до 40 баллов;
- низкий уровень – от 0 до 20 баллов.

По результатам первого контрольного измерения у 77,3% респондентов экспериментальной (75 человек) и 77,1% респондентов контрольной (74 человека) групп наблюдался преимущественно средний уровень развития инновационной компетентности (рис. 2).

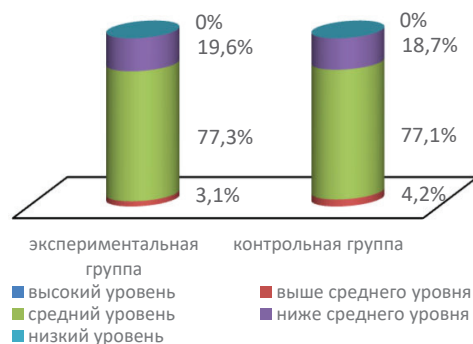

Рис. 2. Результаты первого контрольного измерения уровня развития инновационной компетентности ($n = 193$)

Уровнем развития наблюдаемого признака ниже среднего обладали 19,6% респондентов экспериментальной группы (19 человек) и 18,8% респондентов контрольной группы (18 человек). Уровнем выше средне-

го – 3,1% респондентов экспериментальной группы (3 человека) и 4,2% респондентов контрольной группы (4 человека). Руководителей с низким и высоким уровнем развития инновационной компетентности в группах сравнения выявлено не было. Таким образом, до начала эмпирического исследования по уровням развития инновационной компетентности респонденты экспериментальной и контрольной групп практически не отличались.

Анализ средних значений показателей уровня инновационной компетентности респондентов экспериментальной и контрольной групп по статистическому t -критерию Стьюдента подтверждает, что диагностируемые признаки в группах сравнения статистически достоверно не отличаются ($t = 0,29$ при $p = 0,77$).

По результатам второго контрольного измерения показатели уровня инновационной компетентности в экспериментальной группе существенно изменились (рис. 3):

- количество респондентов с высоким уровнем увеличилось с 0 до 1% (1 человек);
- количество респондентов с уровнем выше среднего увеличилось с 3,1% (3 человека) до 65% (63 человека);

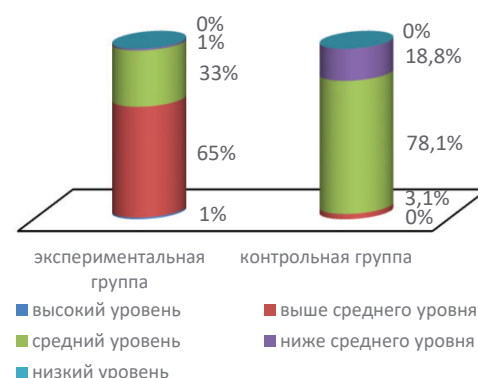

Рис. 3. Результаты второго контрольного измерения уровня развития инновационной компетентности ($n = 193$)

- количество респондентов со средним уровнем снизилось с 77,3% (75 человек) до 33% (32 человека);
- количество респондентов с уровнем ниже среднего снизилось с 19,6% (19 человек) до 1% (1 человек);
- респондентов с низким уровнем не наблюдалось.

Вместе с тем подобных позитивных изменений в развитии инновационной компетентности в контрольной группе зафиксировано не было:

- респондентов с высоким уровнем развития диагностируемого признака не выявлено;
- количество респондентов с уровнем выше среднего снизилось с 4,2% (4 человека) до 3,1% (3 человека);
- количество респондентов со средним уровнем увеличилось с 77,1% (74 человека) до 78,1% (75 человек);
- количество респондентов с уровнем ниже среднего осталось без изменений – 18,8% (18 человек);
- респондентов с низким уровнем не выявлено.

Анализ средних значений показателей уровня инновационной компетентности респондентов экспериментальной и контрольной групп после второго контрольного измерения по статистическому t-критерию Стьюдента подтверждает, что диагностируемые признаки в группах сравнения статистически достоверно отличаются ($t = 11,75$ при $p = 0,00$).

Результаты заключительного, третьего контрольного измерения показали положительную динамику развития инновационной компетентности среди респондентов экспериментальной группы в целом (рис. 4):

- количество респондентов с высоким уровнем увеличилось с 1% (1 человек) до 38,2% (37 человек);
- количество респондентов с уровнем выше среднего снизилось с 64,9%

(63 человека) до 53,6% (52 человека);

- количество респондентов со средним уровнем снизилось с 33% (32 человека) до 8,2% (8 человек);
- количество респондентов с уровнем ниже среднего снизилось с 1% (1 человек) до 0%;
- респондентов с низким уровнем не выявлено.

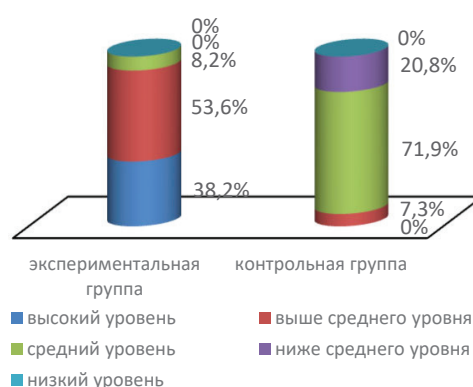

Рис. 4. Результаты третьего контрольного измерения уровня развития инновационной компетентности ($n = 193$)

Вместе с тем подобной динамики развития инновационной компетентности в контрольной группе не наблюдалось:

- респондентов с высоким уровнем не выявлено;
- количество респондентов с уровнем выше среднего незначительно увеличилось – с 3,1% (3 человека) до 7,3% (7 человек);
- количество респондентов со средним уровнем снизилось с 78,1% (75 человек) до 71,9% (69 человек);
- количество респондентов с уровнем ниже среднего незначительно увеличилось – с 18,8% (18 человек) до 20,8% (20 человек);
- респондентов с низким уровнем не выявлено.

Анализ средних значений показателей уровня инновационной компетентности респондентов эксперимен-

тальной и контрольной групп после третьего контрольного измерения по статистическому t-критерию Стьюдента подтверждает, что диагностируемые признаки в группах сравнения статистически достоверно отличаются ($t = 11,75$ при $p = 0,00$).

Таким образом, на основании вышеизложенного можно заключить, что проведенное эмпирическое исследование позволило выявить положительную динамику развития инновационной компетентности руководителей дошкольных образовательных организаций в результате внедрения трех разработанных учебных модулей («Инновационный менеджмент в дошкольном образовании», «Проектирование личного информационного пространства руководителя», «Менеджмент качества дошкольного образования»), а также единой системы электронного портфолио как главного инструмента, обеспечивающего соответствующее диагностическое наблюдение, и образовательных ресурсов цифровой среды (рис. 5).

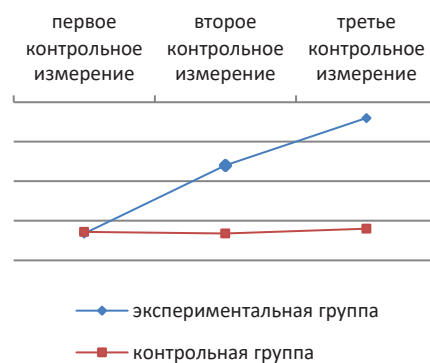

Рис. 5. Динамика развития инновационной компетентности (по средним показателям) руководителей дошкольных образовательных организаций

Итоги трех контрольных измерений показали, что в экспериментальной группе ($n = 97$) в результате повышения квалификации по разработанным учебным модулям, активного исполь-

зования образовательных ресурсов цифровой платформы, активного применения электронного портфолио и всех возможностей мониторинговой платформы в повседневной деятельности количество руководителей с высоким уровнем инновационной компетентности и уровнем выше среднего значимо выросло — с 0 до 38,2% (37 человек) и с 3,1% (3 человека) до 53,6% (52 человека) соответственно, количество руководителей со средним уровнем и уровнем ниже среднего значимо снизилось — с 77,3% (75 человек) до 8,2% (8 человек) и с 19,6% (19 человек) до 0% соответственно. В контрольной группе, которая проходила повышение квалификации без учета новых (разработанных) учебных модулей, подобной положительной динамики развития инновационной компетентности не наблюдалось. Руководителей с высоким уровнем развития инновационной компетентности не выявлено. Количество респондентов с уровнем выше среднего незначительно увеличилось — с 4,2% (4 человека) до 7,3% (7 человека). Количество респондентов со средним уровнем незначительно снизилось — с 77,1% (74 человека) до 71,9% (69 человек). Количество респондентов с уровнем ниже среднего незначительно увеличилось — с 18,8% (18 человек) до 20,8% (20 человек). Все указанные различия подтверждаются и статистическим анализом средних значений по t-критерию Стьюдента.

Итак, разработанную единую систему электронного портфолио можно рассматривать как систему социокультурных, а также специально организованных мероприятий, процессов, формирующих соответствующий вектор инновационного развития, практического внедрения, апробации и мониторинга необходимых инноваций. В совокупности они выступают неким

фактором интенсификации инновационного личностно-профессионального развития. Вовлечение руководителей дошкольных образовательных организаций в инновационные процессы обеспечивается технологией практико-ориентированной подготовки, согласно которой формирование и развитие осуществляется в процессе реальной инновационной практики.

Реализацию возможностей единой системы электронного портфолио как важного фактора развития инновационной компетентности целесообразно осуществлять по следующим значимым направлениям:

- обмен опытом инновационной деятельности;
- организация и проведение экспериментально-инновационной деятельности;
- разработка авторских программ инновационного развития дошкольных организаций.

Дошкольным образовательным организациям как коллективным субъектам инновационно-педагогической среды целесообразно организовывать тесное сотрудничество в рамках цифровой инновационно-развивающей среды, сетевого взаимодействия. Целостное и успешное формирование и развитие инновационной компетентности руководителей происходит прежде всего при условии надлежащего уровня внутренней инновационно-развивающей среды, который определяется сформированностью миссии, целей и стратегии развития дошкольных образовательных организаций, наличием творческого социально-психологического климата в коллективах, эффективных систем управления и информационно-методического сопровождения инноваций, действенными связями и способами коммуникации в самой организации.

Единая система электронного портфолио должна соответствовать образовательно-профессиональным потребностям руководителей дошкольных образовательных организаций и благодаря этому мотивировать их на самостоятельное развитие, самосовершенствование. Благодаря постоянным сетевым связям у руководителей дошкольных образовательных организаций появляется возможность обращаться за экспертной поддержкой, за рецензиями на собственные исследования, разработки по соответствующим инновациям.

Таким образом, единая система электронного портфолио руководящих кадров дошкольных образовательных организаций разработана и внедрена как система, реализующая аналитико-информационные, диагностические, прогностические, коррекционные, мотивационные функции мониторинга формирования и развития инновационной компетентности.

Цифровая инновационно-развивающая среда, разработанная на основе интеграции ресурсов единой системы электронного портфолио, платформы дистанционного обучения и электронной системы мониторинга курсов повышения квалификации, позволяет реализовать комплексный подход в формировании и развитии инновационной компетентности руководящих кадров дошкольных образовательных организаций.

Литература

1. Битянова М.Р. Психологический мониторинг как инструмент оценки качества образовательных результатов студентов // Психология образования: социокультурный ресурс национальной образовательной инициативы «Наша новая школа»: материалы VI всероссийской науч. конф. М.: Федерация психологов образования России, 2010. С. 57–58.
2. Буланова С. Портфолио детского сада // Дошкольное образование. 2011. № 1. С. 13–17.

3. *Ефремов В.С.* Мониторинг эффективности научно-образовательного комплекса университета. М.: Гос. ун-т управления, 2008.
4. *Железов Б.В.* Международный опыт мониторинга и оценки систем образования // Вестник международных организаций. 2008. № 6. С. 28–38.
5. *Загвоздкин В.К.* Роль портфолио в учебном процессе. Некоторые психолого-педагогические аспекты // Психологическая наука и образование. 2004. № 4. С. 5–11.
6. *Иванова О.Н.* Мониторинг регионального рынка образовательных услуг. Шахты: Южно-Российский гос. ун-т экономики и сервиса, 2007.
7. *Игнатова В.А.* Педагогические аспекты синергетики // Педагогика. 2001. № 8. С. 26–31.
8. *Кук А.М.* Педагогический мониторинг как фундаментальный инструмент управления образовательным процессом // Завуч. 2000. № 8. С. 10–22.
9. *Моложавенко В.Л.* Технология компетентного подхода в системе высшего профессионального образования // Наука и школа. 2006. № 4. С. 6–9.
10. *Петрова М.А.* Отличительные особенности компетентного и системно-деятельностного подходов в образовании // Системно-деятельностный подход в разноуровневом вариативном образовании: проблемы, идеи, опыт реализации: материалы науч.-практ. интернет-конф. Иркутск: Иркутск. гос. лингв. ун-т, 2012. С. 6–12.
11. *Пронина О.* Методы, которые помогут контролировать психологическое развитие учащихся // Справочник педагога-психолога: школа. 2018. № 8. С. 8–17.
12. *Серигов В.В.* Личностно ориентированный подход в образовании. Волгоград: Перемена, 1994.
13. *Сироткина Н.Г.* Мониторинг использования проектного обучения в высшем образовании // Педагогика. 2019. № 83. С. 77–86.
14. *Mirziyoyeva, Sh.Sh.,* 2020. Structural-content model formation and development of innovative competence of a leader of preschool educational instructions. Journal of Korea Practice Association for Early Childhood Education, 25 (1): 1–20.
15. *Quintana-García, C. and C.A. Benavides-Velasco,* 2008. Innovative competence, exploration and exploitation: The influence of technological diversification. Research Policy, 37 (3): 492–507.
- the All-Russian Scientific Conference (pp. 57–58). Moscow: Federation of Educational Psychologists of Russia. (rus)
2. *Bulanova, S.,* 2011. Kindergarten portfolio. Preschool education, 1: 13–17. (rus)
3. *Efremov, V.S.,* 2008. Monitoring the effectiveness of the scientific and educational complex of the university. Moscow: State University of Management. (rus)
4. *Zhelezov, B.V.,* 2008. International experience in monitoring and evaluating education systems. Bulletin of International Organizations, 6 (21): 28–38. (rus)
5. *Zagvozdkin, V.K.,* 2004. The role of the portfolio in the educational process. Some psychological and pedagogical aspects. Psychological Science and Education, 4: 5–11. (rus)
6. *Ivanova, O.N.,* 2007. Monitoring of the regional market of educational services. Chakhty: South-Russian State University of Economics and Service. (rus)
7. *Ignatova, V.A.,* 2001. Pedagogical aspects of synergetics. Pedagogy, 8: 26–31. (rus)
8. *Kuk, A.M.,* 2000. Pedagogical monitoring as a fundamental tool for managing the educational process. Vice Principal, 8: 10–22. (rus)
9. *Molozhavenko, V.L.,* 2006. The technology of the competence approach in the system of higher professional education. Science and School, 4: 6–9. (rus)
10. *Petrova, M.A.,* 2012. Distinctive features of competence-based and system-activity approaches in education. System-activity approach in multilevel variable education: problems, ideas, experience of implementation: Proceedings of Internet Research Conference (pp. 6–12). Irkutsk: Irkutsk State Linguistic University. (rus)
11. *Pronina, O.,* 2018. Methods that will help control the psychological development of students. Handbook of a teacher-psychologist: School, 8: 8–17. (rus)
12. *Serikov, V.V.,* 2004. personality-oriented approach in education. Volgograd: Peremena. (rus)
13. *Sirotkina, N.G.,* 2019. Monitoring the use of project-based learning in higher education. Pedagogy, 83 (5): 77–86. (rus)
14. *Mirziyoyeva, Sh.Sh.,* 2020. Structural-content model formation and development of innovative competence of a leader of preschool educational instructions. Journal of Korea Practice Association for Early Childhood Education, 25 (1): 1–20.
15. *Quintana-García, C. and C.A. Benavides-Velasco,* 2008. Innovative competence, exploration and exploitation: The influence of technological diversification. Research Policy, 37 (3): 492–507.

Reference

**ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА
ОБУЧЕНИЯ
И ВОСПИТАНИЯ**

- **Давыденко В.А., Чугунова О.П.** Педагогические условия формирования этнокультурных компетенций учащихся в общеобразовательном пространстве

УДК 378

DOI 10.18522/2658-6983-2021-2-65-70

**Давыденко В.А.,
Чугунова О.П.**

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧАЩИХСЯ В ОБЩЕ- ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ключевые слова: педагогические условия, этнокультурные компетенции, метод эмпатии, проекты, литературная гостиная, активные методы обучения, образовательное пространство.

Образовательные просторы Российской Федерации – это многообразие сосуществующих культур и обычаев. Главные положения Федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования признают, что педагогические реалии предлагают учитывать как этнокультурный фактор в образовании, так и создание условий для восприятия и осознания культур иных народов многонационального государства. В связи с этим современная школа может предоставить учащимся возможность исследовать свое происхождение, узнать его, а еще создавать представление о других этносах и этнических группах.

Конституция Российской Федерации провозглашает: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, объединенные общей судьбой на своей земле...», таким образом утверждая полиэтничность образовательного пространства России. Взаимоотношения между разными национальностями, обмен культурами определяют особенность государственного устройства России и иногда приводят к социальным конфликтам, в том числе в сфере религиозно-этнических отношений. Необходимость сохранения этнического многообразия признают современные политики и педагоги, а пути преодоления проблем они видят в повышении этнокультурного образования.

Изучение научной литературы показало, что она отражает многие стороны этнокультурного образования. Решающую роль национальной культуры в процессе формирования личности, ее значение в сохранении народа рассматривали знаменитые педагоги и философы А. Дистервег, Я.А. Коменский, Конфуций, Д. Мацумото, М. Мид, И. Песталоцци. В отечественной педагогике внимание эт-

нокультурному образованию уделяли А.Е. Кулаковский, Д.С. Лихачев, Н.И. Пирогов, Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский. Необходимость этнокультурной тематики в системе образования в целом активно утверждается в трудах А.Б. Афанасьева, А.Ю. Белогурова, Т.К. Солодухина, А.М. Цирульников, В.К. Шаповалов и др. В работах ученых-педагогов В.Ф. Афанасьева, С.А. Боргоякова, Г.Н. Волкова, С.В. Дармодехина, А.В. Мудрика, А.Б. Панкина, Т.Н. Петрова, Т.В. Поштарева, В.А. Сластинина, Л.Л. Супрунова, М.Г. Тайчинова прослеживаются размышления о проблемах этнопедагогики как основы этнокультурного образования.

Многие исследовательские работы посвящены проблеме этнокультурных отношений, потребности в этнокультурном образовании, однако тема создания педагогических условий для формирования и развития этнокультурных компетенций учащихся недостаточно освещена (Арсалиев, 2015; Бозиев, Боргояков, 2016; Вартанов, 2009; Заркенова, 2017; Мокшина, 2020).

Охарактеризуем понятие «педагогические условия». Объясняя этот термин, мы основывались на исследованиях Ю.К. Бабанского, Н.М. Борытко, А.А. Володина, Н.В. Ипполитовой, А.Я. Найна и др. В ходе анализа и толкования понятия «педагогические условия» было выявлено, что единого определения не существует.

В изученных работах педагогические условия обсуждаются как важная часть образовательного процесса и определяются как отношение внутренних и внешних обстоятельств, реализующих успешную педагогическую реальность.

Нам ближе всего определение, представленное М.В. Зверевой. Она считает педагогические условия ос-

новной характеристикой компонентов педагогической системы, которыми являются содержание, организационные формы, средства обучения и образ взаимоотношений между учителем и учениками (Зверева, 1987). Потребность создания педагогических условий обусловлена этнокультурным многообразием школ, современными миграционными процессами. Например, в МБОУ СОШ № 87 г. Хабаровска в одном классе обучаются представители разных национальностей: армяне, таджики, украинцы, якуты, узбеки. Очень часто между ними возникают проблемы взаимоотношений, основанные на неприятии ценностей и традиций другого народа. И именно учитель способен решать возникающие проблемы, используя организационные формы, средства и методы обучения, направленные на формирование этнокультурных компетенций.

Под этнокультурными компетенциями мы подразумеваем степень проявления человеком умений, знаний и навыков, что позволяет ему как следует оценить особенности и условия взаимодействия, взаимоотношений с представителями других этнических сообществ, найти верные формы взаимодействия с ними с целью поддержания атмосферы взаимного доверия (Заркенова, 2017).

Формирование этнокультурной компетентности происходит как на уроке, так и во внеурочной работе. Существует несколько форм и видов внеклассной работы, направленной на формирование этнокультурных компетенций. Например, литературная гостиная как одна из форм взаимодействия учителей, детей, родителей, которая проходит в форме литературных вечеров, презентации художественных произведений, читательских конференций, дискуссий о прочитанных

произведениях, конкурсов на знание работы, встреч с писателями, экскурсий по литературным местам, литературных балов.

Каждый год мы организуем и проводим литературный бал, посвященный известным классикам литературы. Ученики 10–11-х классов самостоятельно пишут сценарий, делают постановки, репетируют танцевальные сцены, стараются подобрать костюмы в стиле той эпохи, которая отражена в произведении. Важность таких мероприятий заключается в том, что происходит объединение детей разных национальностей для достижения общешкольной цели. Кроме того, подготовка требует изучения не только текста произведения, но и культурного колорита отражаемой эпохи.

Литературная гостиная проводится в нашей школе для обучающихся 8–9-х классов и направлена на знакомство с писателями Дальнего Востока. Ведь именно стараниями многих талантливых писателей-дальневосточников обосновывались, развивались и обогащались оригинальные формы и традиции литературного творчества, обретая все новые выразительные средства, черты, идейно-тематические особенности. Для дальневосточных литераторов характерно удивительное ощущение сложного единства человека и нетронутой природы, колорит культуры и традиций малых коренных народностей.

Краеведческие экспедиции проводятся с целью ознакомления старшеклассников с историей, географией и культурными ценностями родного края. Разрабатываются интересные маршруты этнографического, исторического, экологического характера с посещением археологических и исторических памятников. Участники экспедиций не только знакомятся с

уникальными уголками природы края, но и лично могут узнать о повседневной жизни национальных поселений нанайцев, удэгейцев, эвенков и других народов, которые на сегодняшний день сохранили в своих общинах традиционные промыслы, образ жизни и ведение хозяйства. Каждый из действующих этнографических маршрутов – это визит туристической группы в национальное село, обязательное знакомство с местной природой, осмотр священных для местных жителей мест, участие в бытовой деятельности и обрядах.

Особенно интересным представляется ребятам посещение эколого-туристического комплекса Сикачи-Алян. Посещение этнографического музея, знакомство с реконструкциями жилища, петроглифами, выбитыми на базальтовых камнях, – все это создает представление о развитии малых народностей Хабаровского края, формирует исторический взгляд на особенности становления и развития культуры коренных жителей.

Посещение краеведческих выставок ориентировано на углубление знаний о родине через соприкосновение с артефактами, создание творческих работ, семейных коллекций, выставок авторских работ учащихся, учителей, родителей в школе. В рамках такой деятельности повышается мотивация, формируются значимые социокультурные компетенции, включая возможность самовыразиться через проведение собственных школьных выставок.

Знакомство с культурой и творчеством малых народностей Хабаровского края проходит при взаимодействии с краевым краеведческим музеем им. Н.И. Гродекова. С большим интересом ребята посещают выставки и музейные уроки, посвященные народам Приамурья. Интерактивные занятия

пробуждают у детей интерес к традициям и обыденной жизни коренных народов Приамурья, помогают узнать о людях, проживающих на Дальнем Востоке, воспитывают уважение к традициям своего и других народов.

Процесс формирования этнокультурных компетенций включает использование методов, средств, приемов взаимодействия с ребенком, результатом которых будет содержательное обогащение его личности. Рассмотрим основные методы формирования этнокультурных компетенций.

В практике учителя ценно использовать методы, направленные на эмоциональное восприятие, развитие жизненных ценностей, активизацию аффективно-эмоциональной сферы личности, такие как метод эмпатии, контраста и рефлексии.

Метод эмпатии – один из эвристических методов решения творческих проблем, основанный на процессе эмпатии, т.е. идентификации себя с объектом и субъектом творческой деятельности, понимания значения исследуемого объекта путем вживания в образ, которому приписываются личные чувства, эмоции, способности видеть, слышать, рассуждать (Colombini, 2015).

В среднем звене метод эмпатии очень хорошо реализуется через воображаемое путешествие «Русская деревня XVI века». Основываясь на полученных знаниях, ребята рассказывают о быте и традициях русского народа, его образе жизни. Описывают жилище крестьян, их питание, семейные традиции, могут инсценировать праздники или обряды русского человека.

Очень хорошо способствует выработке эмпатии процесс вхождения в образ исторической личности, оценка происходящих событий через свою мировоззренческую позицию. Этот метод важен в развитии этнокультурных

компетенций, поскольку позволяет соотнести межэтнические сходства и различия, осознать, что объединяет и разделяет людей.

Часто используемый метод – межкультурный, или сравнительно-исторический. Данный метод позволяет сравнивать и выявлять общее и различное в жизни народов мира, то, какие факторы влияют на развитие этих культур, их интеграцию, какая теория является более эффективной – поликультурализм или мультикультурализм. Этот метод включает в себя объединение содержания, использования примеров из разных культур в процессе обучения, изменение взгляда на жизнь, т.е. характеризует различные этнические установки учеников, меняет их с помощью учителя. Сравнение народных примет разных народностей позволяет выделить общие и различные элементы.

Углубляя возможности этнической культуры в школе, необходимо не только теоретически рассматривать особенности взаимодействия учеников разных национальностей, но и способствовать совместной деятельности обучающихся, педагогов, родителей, работников школы, способствовать культурной интеграции (Амонашвили, 1990).

Каждый год мы проводим фестиваль «Танцы народов мира», который раскрывает колорит танцевальных культур, позволяет познакомиться с национальной кухней представляемого народа, а также его традициями и нормами.

Самым интересным и продуктивным является метод проектов. Работа над проектом дискретная. Дискретность – это поэтапный процесс, где каждый шаг определяет содержание и виды деятельности учителя и учеников. Однако проектная деятельность является целостной, так как

этапы, дополняя друг друга, создают единый образ исследуемой проблемы. Метод проектов играет важную роль в развитии этнокультурной компетенции, способствует системному приобщению детей к этнокультурной действительности в самостоятельной деятельности. В процессе разработки и реализации проекта дети изучают символы народной культуры, формируют навыки социального, ценностно ориентированного поведения, пути сотрудничества в соответствии с нормами и ценностями, принятыми в данной культуре (Коновалова, 2018).

Наши школьники разработали уникальный проект по созданию парка этнической культуры «Народов много, а страна одна». Основная идея проекта заключается в создании парка-музея. Он будет представлен в форме границ государства России, каждая зона парка посвящена федеральному округу и народностям, проживающим на этой территории. Архитектурные объекты, символы округа, а также традиции, праздники и кухня округа привлекут внимание посетителей. Наш проект направлен на развитие этнического компонента в контексте общероссийского компонента. По мнению ребят, создание такого историко-культурного центра будет частицей в деле сохранения общечеловеческих ценностей.

В рамках урока и внеклассных занятий можно использовать методы реконструкции и моделирования, восстановления различных сторон жизни, традиций и обычаев. Это может быть мини-реконструкция, посвященная обряду охоты на медведя, придуманная во время урока группой обучающихся. Самостоятельный подбор информации, его анализ и воспроизведение дают возможность прочувствовать и ощутить причастность к тем элементам жизни коренных народностей, которые

неактуальны в современном обществе. Элементы творчества, отраженные в событиях, добавляют эмоциональное восприятие, способствуют позитивному отношению.

Предметные недели по краеведению приобщают школьников к духовным ценностям коренных малочисленных народов Дальнего Востока. Национальные традиции, праздники, обычаи народов представляют богатый потенциал, который способствует воспитанию учащихся, является средством формирования этнокультурных компетенций, развивает вкус, творческие и коммуникативные способности.

Интеграция школьного и внешкольного образовательного пространства, взаимодействие учителей, учеников и их родителей способствуют воспитанию толерантной личности, которая способна ценить не только культуру своего народа, но и культурные ценности других наций и народностей. Проведение классных часов с привлечением родителей, мастер-классы представителей разных наций и народностей позволяют лучше узнать друг друга, способствуют сближению членов семьи и участников классного коллектива.

Наиболее эффективными методами формирования этнокультурной компетентности учащихся являются активные методы обучения и воспитания. Использование активных методов в процессе развития этнокультурной компетентности учащихся помогает ребенку занять активную жизненную позицию, многогранно проявить себя в учебно-познавательной деятельности.

Применение активных методов обучения (метод проектов, кейс-технологии, дискуссии, кросс-культурный метод, игровые технологии (Копорка, et al., 2015)) способствует развитию этнокультурной компетентности, повы-

шению мотивации изучения истории родного края, традиций и обычаев других народов. Это дает возможность устанавливать междисциплинарные связи, создавать единое этнокультурное образовательное пространство.

Для развития этнокультурных компетенций важно создание педагогических условий. Как урочная, так и внеурочная деятельность включает в себя необходимую связь с историей, традициями и культурой народов, проживающих на территории Российской Федерации.

Разнообразие занятий позволяет школьникам узнавать историческое прошлое не как сухой и скучный материал. Они знакомятся с человеческими судьбами жителей края, города, района. Это развивает эмпатию, позволяет сопоставлять особенности развития народов, проживающих в разных уголках России, непосредственно участвовать в становлении современного этнокультурного пространства.

Последовательное и системное знакомство школьников с родной культурой дает возможность понять основу ментальности своего народа, помогает в формировании образованного, творческого человека. Человека, который подготовлен к осмысленной целенаправленной деятельности в условиях современной цивилизации.

Литература

1. Амонашвили Ш.А. Педагогика сотрудничества: гуманизация педагогического процесса // Перспективы: вопросы образования. 1990. № 4. С. 147–157.
2. Арсалиев Ш.М.-Х. Этнопедагогические основы воспитания нравственности в поликультурном образовательном пространстве. М.: Гелиос АРВ, 2015.
3. Бозиев Р.С., Боргояков С.А. Формирование этнокультурной идентичности учащейся молодежи в контексте национальной политики РФ // Педагогика. 2016. № 5. С. 3–13.
4. Вартанов А.В. Обучение межкультурной коммуникации в монокультурной образовательной среде. Пятигорск: Пятигорск. гос. лингв. ун-т, 2009.
5. Заркенова Ж.Т. Содержание и структура этнокультурной компетенции будущих педагогов // Научное обозрение. Педагогические науки. 2017. № 3. С. 14–17.
6. Зверева М.В. О понятии «дидактические условия» // Новые исследования в педагогических науках. М.: Педагогика, 1987. № 1. С. 29–32.
7. Коновалова Л.В. Проектные технологии в этнокультурном образовании // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2018. № 4. С. 311–320.
8. Мокшина Е.Н. Этнологическая практика: учеб. пособие. Саранск: ЮрЭксПрактик, 2020.
9. Colombini, S., 2015. Empathy as an educational tool. Education Sciences & Society, 6: 137–153.
10. Konopka, C., M. Adaima and P. Mosele, 2015. Active teaching and learning methodologies: some considerations. Creative Education, 6: 1536–1545.

Reference

1. Amonashvili, Sh.A., 1990. Pedagogy of cooperation: humanization of the pedagogical process. Prospects: education issues, 4: 147–157. (rus)
2. Arsaliev, Sh.M.-Kh., 2015. Ethnopedagogical foundations of moral education in a multicultural educational space. Moscow: Helios ARV. (rus)
3. Boziev, R.S. and S.A. Borgoyakov, 2016. Shaping ethno-cultural identity of students in the context of the national policy of the Russian Federation. Pedagogy, 5: 3–13. (rus)
4. Vartanov, A.V., 2009. Teaching intercultural communication in the monocultural educational environment. Pyatigorsk: Pyatigorsk State Linguistic University. (rus)
5. Zarkanova, Zh.T., 2017. The content and structure of ethno-cultural competence of future teachers. Scientific Review. Pedagogical Sciences, 3: 14–17. (rus)
6. Zvereva, M.V., 1987. On the concept of “didactic conditions”. In: New studies in pedagogical sciences (No 1, p. 29–32). Moscow: Pedagogika. (rus)
7. Konovalova, L.V., 2018. Project technologies in ethno-cultural education. Bulletin of Pushkin Leningrad State University, 4: 311–320. (rus)
8. Mokshina, E.N., 2020. Ethnological practice: teaching manual. Saransk: YurExPraktik. (rus)
9. Colombini, S., 2015. Empathy as an educational tool. Education Sciences & Society, 6: 137–153.
10. Konopka, C., M. Adaima and P. Mosele, 2015. Active teaching and learning methodologies: some considerations. Creative Education, 6: 1536–1545.

**ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА
ОРГАНИЗАЦИИ
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

- **Орлова Л.Н., Степанченко О.В., Мартынова М.В.**
Детский парк 30-х годов XX века как социокультурный проект советского государства

УДК 379.83/.84
DOI 10.18522/2658-6983-2021-2-73-80

Орлова Л.Н.,
Степанченко О.В.,
Мартынова М.В.

ДЕТСКИЙ ПАРК 30-Х ГОДОВ XX ВЕКА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПРОЕКТ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Ключевые слова: детские парки, зонирование парка, игровые площадки, аттракционы, клуб ледяных инженеров, ледяные фигуры, зимние праздники.

В ретроспективе парк известен как колыбель школы, как место собраний, открытого общения и дискуссий, место для проведения праздников и демонстрации выдающихся достижений каждой общественной формации. Парк всегда был «действующим». Парк культуры это – социально-культурный институт, деятельность которого направлена на удовлетворение досуговых потребностей различных возрастных групп. Н.Л. Шайгарданова функции парка объединяет в три основные группы. Первая – идеалообразующая. Она связана с духовной, мировоззренческой деятельностью. Вторая группа функций – культивирование, под которым понимается разведение, выращивание растений, злаков, животных в искусственных условиях, а также воспитание людей. Третья группа функций связана с коммуникацией, формами взаимодействия и общения людей (это может быть чтение, пение, музицирование, танцы, участие в зрелищных мероприятиях, просто беседы, прогулки, встречи и т.д.). Ведущая функция, занимая доминирующее положение в программе парка, придавала ему ярко выраженный специфический характер.

Особое место в структуре парков занимают детские парки, основная задача которых:

- организация активного отдыха детей в природной среде;
- физическое развитие детей;
- удовлетворение стремления к приключениям, творческим занятиям, экспериментированию.

История создания и функционирования детских парков имеет многолетнюю историю. Особое внимание уделялось их становлению и развитию в СССР в 30-х гг. прошлого века.

Культурная политика первых десятилетий советской власти – это сложное многомерное явление, когда была

предпринята попытка создания новой культуры на основе глобальных целей формирования советского человека. Особое внимание в те годы уделялось идеологическому воспитанию подрастающего поколения. Эта миссия была возложена на многие социальные институты – школу, общественные организации, учреждения культуры, в том числе детские парки.

VII Всесоюзная конференция ВЛКСМ, состоявшаяся в июле 1932 г., акцентировала внимание пионерской организации на проблеме оздоровления детей, для чего за пионерскими отрядами, звеньями должны были закрепляться сады, парки, определенные улицы, дома, чтобы пионеры стали организаторами «разумного использования досуга детей. Каждый такой пункт должен быть на учете районных бюро [комсомола], посещаться работниками бюро пионеров и должен быть обеспечен необходимой помощью, привлекая всех детей к активному участию в общественной жизни страны». Кроме того, предлагалось «широко развернуть оздоровительную работу (игры на воздухе, прогулки и экскурсии; летом – использование садов, парков, стадионов; зимой – катки, лыжи, катание с гор)» (Товарищ Комсомола, 1969, с. 508–510).

Создание парков, в том числе и детских, приобретает к 1934–1936 гг. массовый характер. Только в 1934 г. их насчитывалось более 150. Естественно, что в крупных городах они были разнообразнее по организации, оформлению и содержанию работы. Тем не менее все парки выполняли следующие функции: культурно-просветительскую, включавшуюся в организации культурных мероприятий, развлечений, а также пропаганде научных знаний, организации политической информации по разъяснению законов и поста-

новлений советского правительства; физкультурно-оздоровительную, направленную на развитие физической культуры и спорта в стране, в первую очередь среди детей и молодежи.

Парки вовлекались также в общественно-политическую жизнь. Сборы отрядов, посвященные десятилетию присвоения пионерской организации имени В.И. Ленина, обязательно должны были быть проведены в парках, садах, скверах и т.п. с широким привлечением детей и хорошей организацией развлечений.

В летнее время парки становились одним из центров отдыха и оздоровления детей и подростков. Секретариат ЦК ВЛКСМ в своем постановлении от 26 мая 1934 г. прямо указывает, что местом отрядной работы должен быть ближайший сад, сквер, парк.

После открытия Московского дома пионеров стало ясно, что этот дом – только маленький островок для Москвы, который не в состоянии принять и сотую долю детского населения, составлявшего тогда 500 тыс. школьников. Подростки зачастую были предоставлены сами себе, поэтому встал вопрос об организации детского досуга в городе. Н.С. Хрущев, в те годы секретарь МК и МГК ВКП(б), писал: «Еще в прошлом году мы с товарищем Булганиным видели против Парка культуры и отдыха огромное количество детей, – берег напоминал птичьи базары, о которых рассказывают исследователи Арктики. Возникла мысль: найти в Москве зеленые уголки или даже большие просторные дворы и там создать культурный отдых для ребят» (Танков, 1937, с. 30).

Уже в 1936 г. в каждом районе Москвы был оборудован сад для подростков как место их отдыха и развлечений. В Бауманском районе, например, были открыты сад имени Первого

мая и сад имени Свешникова. Для подростков Сталинского района была выделена огромная роща (9 км²) в Измайловском парке. Особо интересное решение нашли в Киевском районе. На пустом месте там создали замечательную площадку, посадили деревья, кусты, устроили развлечения и создали культурный уголок для ребят. В Сокольниках был устроен первый в СССР зимний сад для детей на открытом воздухе. Естественно, что все это было выполнено при поддержке московских предприятий: заводов № 22, имени Сталина, «Динамо», Дорогомиловского химического и десятков других, вложивших немалые средства в строительство и организацию работы детских парков.

Детский парк того времени представлял собой большое пространство, поделенное на ряд зон. Одна из них – стадионы, где обязательно присутствовали площадки для игр в волейбол и баскетбол, городошная площадка. Из тихих физкультурных игр на садовом стадионе выделялось место для игры в крокет. Здесь же мог находиться и кегельбан для игры в кегли. Из трех досок выкладывался путь длиной 8–10 м. В конце пути – площадка, на которой ставились кегли. От этой площадки шел желоб по направлению к месту, откуда игроки бросают шары. Особое место на садовом стадионе занимал гимнастический городок, представлявший собой три-четыре вертикально врытых в землю столба, на которых была укреплена перекладина. В перекладину ввинчивались крюки, на которых закреплялись трапеции, кольца, канаты, шесты, лестницы – веревочные и деревянные. С одного края обязательно был устроен турник. Около гимнастического городка зачастую находился батут.

Для того чтобы охватить физкультурной работой как можно больше

детей, в Таганском парке Москвы, например, день начинался с массовых вольных гимнастических упражнений. С каждой группой (50–100 человек) физкультурник занимался до обеда, а во второй половине дня он принимал нормы комплекса БГТО («Будь готов к труду и обороне!») (Ром, 1939, с. 18) (рис. 1).

Рис. 1. «Рукоход»

Следующая зона – это площадки для игр, как новых для того времени спортивных (например, тирбол), так и «тихий», настольных – бильярда, шахмат, шашек и др. Устройство тирбола было следующим: на лужайке, где проводится игра, ставился круг диаметром полтора метра. Круг укреплялся на невысоком шесте. У каждого играющего в руках – ракета-бокал. Играли цветным мячом-шариком. Играющие перебрасывались шариком через круг, ловя шарик и бросая его при помощи ракеты-бокала. На каждой стороне площадки старались поймать мячик и перебросить его противнику так, чтобы мячик упал в пределах, отведен-

ных для игры. Каждый пропущенный противником мяч давал бросавшему выигрыш в одно очко. Выигрывала та сторона, которая быстрее набирала 25 очков. На каждой площадке мячик можно было перебрасывать между игроками не более трех раз. В игре могли принять участие от двух до шести человек.

На площадках для игр были отведены места и для любителей настольных игр: «халма» (логическая игра, цель которой переместить все свои фишки «во двор» противника), «рич-рач» (смысл игры в том, чтобы провести свою шашку через всю фигуру и поставить в свой «дом»), «агон» (логическая игра-состязание), «морской бой» и др. Сюда же входили и разнообразные типы маленьких бильярдov, китайских бильярдov типа «бикси» и т.д.

На таких площадках нашли место и так называемые оборонные уголки, где дети могли познакомиться с устройством винтовки, гранаты, а взрослые руководители помогали подросткам сдать нормы на значки «ПВХО» и «БГСО».

Наряду с работой площадок в парках осуществляли свою деятельность клубы технической самодеятельности (детского изобретательства) «Архимед» – прообразы современных центров детского технического творчества. В рамках таких клубов действовали не кружки, а так называемые города. Например, «Икария» – комната тех, кто решил продолжить дело Икара и осуществить его мечту подняться в небо. Подростки собирали планеры, самолеты, устанавливали маленькие бензиновые моторчики, проверяли аэродинамические летные качества своих моделей в маленькой аэродинамической трубе, которая была установлена тут же. В «Пифагории» шли конкурсы решений математических

задач, всевозможные математические игры с листом бумаги, разыгрывались турниры математической смекалки.

В клубе «Архимед» было множество подобных лабораторий и мастерских. Юные астрономы, физики, математики, химики, специалисты по электричеству, корабельному делу, радио, фотографии, кино, по межпланетным путешествиям, по завоеванию стратосферы и подводных глубин могли развить свои интересы, а также проявить возможности технической и научной изобретательности и выдумки. В комнате, называемой «Кем быть?», дети могли проверить на различных приборах свои способности к той или иной специальности.

Разделяли зоны аллеи, каждая со своим названием. Например, аллея головоломок: здесь были загадки, ребусы, головоломки, повешенные на щитах и лежащие на столиках. Аллея для любителей истории: размещены огромные щиты с портретами руководителей советского государства, сериями игр «Великие люди», помещенными в «Пионерской правде». Аллею для любителей географии украшали портреты, бюсты знаменитых путешественников и полярных исследователей. Все это носило просветительский характер.

По парку были разбросаны павильоны различной творческой направленности: рисование, вышивание, лепка и т.д. Для подростков, интересующихся театром, были организованы разнообразные театральные коллективы: театр «Петрушки», художественного чтения, а также кружки затейников, танцевальный и т.д.

Театры и балаганы тоже нашли свое место в подобных парках. Как писал журнал «Вожатый», «зрелища для детей должны быть использованы во всем многообразии, начиная от серьезных театров с классическим ре-

пертуаром и кончая шуточными балаганами на манер старинного итальянского театра, где выступают клоуны, шуты, арлекины...» (Глязер, 1936, с. 21).

В Таганском парке был открыт летний кинотеатр, рассчитанный на 900 мест (стоимость билета – 25 копеек). Там же на летних площадках устраивались представления кукольного театра, выступления артистов театра и цирка, участников художественной самодеятельности заводов (Первого часового, господшипникового имени Кагановича).

Для малышей также выделялась обширная территория: песочницы для совсем маленьких; гамаки, качалки, павильон для выдачи игрушек; на щитах – изображения любимых персонажей сказок; небольшой зоопарк, где специалисты рассказывали о жизни тех или иных животных и птиц.

В плане летней работы детских парков уделялось много внимания организации встреч детей со знатными советскими людьми: стахановцами, летчиками, писателями, командирами Красной Армии, мастерами искусств. Устраивались беседы о международных событиях.

Проводили детские парки и профилактическую работу: при помощи своих активистов организовывали досуг подростков прилегающего района, «отучивая их слоняться без толку по улицам, цепляться за машины, хулиганить» (Ром, 1939, с. 19).

Проводилась и экскурсионная деятельность: осмотр достопримечательностей столицы, посещение музеев, выезд на автобусах к шлюзам канала Москва – Волга.

Передовые технологии того времени знакомили детей в парках с миром профессий, способствовали формированию у них представлений о том, кем они хотели бы стать в будущем.

Однако детские парки Москвы 1930-х гг. не всегда обладали возможностью широкого использования территории для реализации новых идей, что ограничивало содержание их деятельности. Детские парки в других уголках нашей страны зачастую обладали такими возможностями. Так, в городском парке имени Хаттаевича (г. Днепропетровск, Украинская ССР) была построена малая Сталинская железная дорога протяженностью почти в 2 км. Маленький, но настоящий паровоз вез вагоны, в каждом из которых могло разместиться несколько человек. Обслуживали дорогу сами подростки, предварительно прошедшие специальную подготовку.

Были в детских парках и незатейливые аттракционы. Например, в летнее время были распространены карусели, качели, гигантские шаги, силомеры, спиральболы, воздушный кегельбан и др.

Традиционные горки оформлялись весьма затейливо: так, в парке Киевского района горки представляли собой слона, опустившего хобот на землю, или же длинную шею верблюда, по которым дети съезжали вниз.

Также стоит остановить внимание на аттракционе, называвшемся «Полет вокруг земного шара». В центре площадки – «земной шар», громадный глобус. На «Северном полюсе» укреплены наклонные вращающиеся краны, к которым подвешены «самолеты» (Студенецкий, 1936, с. 17).

Существовала и авто-велостанция, где осуществлялся прокат детских велосипедов и педальных автомобилей.

Как отмечал в своем выступлении В. Игошкин (заведующий отделом пионеров райкома ВЛКСМ Москвы), в парке Ленинского района Москвы сотни посетителей «с огромным наслаждением бежали по парку, катались с горок, игра-

ли в мячи, салки, катались на педальных машинах и велосипедах, в летнем театре парка ребята смотрели свою самодеятельность, выступления кукольного театра, слушали концерты, сто сорок шесть юных шахматистов встречались с четырьмя участниками международного шахматного турнира: Лилиенталем, Каном, Алаторцевым и Рюминым. Биллиардисты парка в летних соревнованиях парков заняли 1-е место в Москве. Парк по спортивным соревнованиям разделил 1-е и 2-е место с Бауманским районом» (Игошкин, 1937, с. 30).

В зимнее время парки не прекращали свою работу: шумовые оркестры, кукольные театры, драмкружки, кружки акробатики, танца – все это действовало в утепленных к зиме помещениях. Перед Новым годом создавался кружок елочных игрушек. Во всех парках действовали группы ледяных «архитекторов» и «инженеров».

«Клуб ледяных инженеров» в Москве был организован для того, чтобы подростки сами создавали проекты планировки зимнего сада на открытом воздухе. Так, в Сокольниках они участвовали в создании макетов зимних аттракционов, эскизов будущих скульптур, придумывали всевозможные конструкции саней и салазков, горок, аттракционов и т.п.

В Сокольниках подростки соорудили из снега и льда пароход «Челюскин». На главной аллее красовалась десятиметровая модель Дворца Советов, построенная скульптором Соловьевым.

В Ленинском парке были установлены большие ледяные фигуры из снега: львица, слон и медведжата. Сделано ледяное метро, различные горки и карусели. Дорожки и катки обсажены зелеными елками. По одной стороне катка установлена ледяная стена «Кремля».

В парках действовали и зимние аттракционы, такие как «Мамонтова горка» (снегу придавалась форма огромного мамонта высотой 3–5 м), «По ледяной волне» (снеговая карусель, основанная на том, что саням придавали форму корабликов, на носу которых – мачта с парусом, и они катились по волнистому ледяному пути), «Санная катапульта» (между двумя столбиками натягивалась прочная резинка; санная конструкция в виде самолетика оттягивалась за хвост, упиралась в резинку и резко отпускалась, «самолетик», таким образом, пролетал по льду 40–50 м).

Очень много внимания уделялось спорту. Кроме традиционных лыж и коньков, практиковали на снеговых площадках игры, распространенные летом, – волейбол, баскетбол. Даже в теннис – и то играли на коньках.

Строительство игрушечных окопов, траншей, укреплений – все саперные работы, представлявшие в условиях лета исключительные трудности, зимой были доступны даже младшим ребятам. Таким образом, интересные снегостроительные работы, имевшие оборонный характер, также нашли широкое применение в практике детских парков.

В ряде детских парков зимой получил распространение парусный спорт, ледоходные лодки-буера, снегоходные байдарки: катание на лыжах и коньках под парусами доставляло огромное удовольствие подросткам (Борисов, 1936, с. 24). В парках проводились пионерские костры, военизированные игры, массовые танцы на льду (рис. 2, 3).

Необходимо остановиться на организации зимних праздников в парках на открытом воздухе. Богатые возможности превращения парка в настоящий сказочный сад использовались во всех детских парках. Для

Рис. 2

Рис. 3

примера обратимся к проведению Дня сказок в Сокольниках. Все аллеи были уставлены знакомыми детям сказочными персонажами: крокодилами, жирафами, пингвинами, Мойдодыром, Бармалеем, сделанными из льда. На отдельных площадках парка были инсценированы знаменитые классические и народные детские сказки. Например, известные всем строки А.С. Пушкина «У лукоморья дуб зеленый»: на дубе сидел огромный ледяной ворон со светящимися глазами. Под дубом актер, одетый в костюм ученого кота, рассказывал детям сказки и пел с ними песни. Другая площадка была оформлена по сказке «О рыбаке и рыбке». По парку были разбросаны избушки на курьих ножках и ледяные дворцы. Огромная муха-цокотуха танцевала на ледяной глыбе.

Естественно, этим не исчерпывались возможности декоративного оформления праздника или карнавала в детском парке.

Таким образом, технологии и формы деятельности в детских парках 1930-х гг., особенности организации паркового пространства, его основные и дополнительные элементы способствовали реализации генеральной цели формирования нового советского человека. Для того времени это был уникальный опыт, в том числе глобального уровня.

Несомненно, применение такого опыта воспитания детей и молодежи посредством комплексной реализации просветительской, образовательной, коммуникативной, оздоровительной функции парков культуры и отдыха является актуальным и сегодня (Bush et al., 2007; Floyd et al., 2011; Refshauge et al., 2012). К сожалению, в настоящее время можно рассматривать лишь оздоровительную функцию данных социально-культурных институтов, в

большинстве своем стихийно организованную самими гражданами, без участия государственных структур и общественных организаций. Популярные парки культуры и отдыха стали коммерческими объектами; ситуацию не спасают разовые, недостаточно рекламируемые и привлекательные для населения выступления самодеятельных коллективов. Для системной работы необходимо межведомственное взаимодействие организаций культуры, образования, спорта с привлечением бизнес-структур, общественных объединений.

Литература

1. Борисов К. Детский парк зимой // Вожатый. 1936. № 9. С. 24–26.
2. Глязер С. Детский парк // Вожатый. 1936. № 8. С. 20–22.
3. Игошкин В. Детский парк // Вожатый. 1937. № 1. С. 30–31.
4. Ром С. В детском парке // Вожатый. 1939. № 5. С. 17–19.
5. Студенецкий Н. За культурный веселый досуг! // Вожатый. 1936. № 8. С. 15–19.
6. Товарищ Комсомол: Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ. 1918–1941. М.: Молодая гвардия, 1969. Т. 1.
7. Танков А. Будущие водители кораблей // Вожатый. 1937. № 1. С. 30–31.
8. Bush, C.L. et al., 2007. Park-based obesity intervention program for inner-city minority children. The Journal of Pediatrics, 151 (5): 513–517.
9. Floyd, M.F. et al., 2011. Park-based physical activity among children and adolescents. American Journal of Preventive Medicine, 41 (3): 258–265.
10. Refshaug, A.D., U.K. Stigsdotter and N.G. Cosco, 2012. Adults' motivation for bringing their children to park playgrounds. Urban Forestry & Urban Greening, 11 (4): 396–405.

Reference

1. Borisov, K., 1936. Children park in winter. Camp Leader, 9: 24–26. (rus)
2. Glyazer, S., 1936. Children Park. Camp Leader, 8: 20–22. (rus)
3. Igoshkin, V., 1937. Children's Park. Camp Leader, 1: 30–31. (rus)
4. Rom, S., 1939. In the children's park. Camp Leader, 5: 17–19. (rus)
5. Studenetsky, N., 1936. For cultural leisure! Camp Leader, 8: 15–19. (rus)
6. Comrade Komsomol: Documents of congresses, conferences and the Central Committee of the Komsomol. 1918–1941 (Vol. 1), 1969. Moscow: Molodaya Gvardiya. (rus)
7. Tankov, A., 1937. Future ship captain. Camp Leader, 1: 30–31. (rus)
8. Bush, C.L. et al., 2007. Park-based obesity intervention program for inner-city minority children. The Journal of Pediatrics, 151 (5): 513–517.
9. Floyd, M.F. et al., 2011. Park-based physical activity among children and adolescents. American Journal of Preventive Medicine, 41 (3): 258–265.
10. Refshaug, A.D., U.K. Stigsdotter and N.G. Cosco, 2012. Adults' motivation for bringing their children to park playgrounds. Urban Forestry & Urban Greening, 11 (4): 396–405.

**ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

- **Левин В.М., Калинин А.О.** Учебная активность студентов: причины снижения и факторы повышения
- **Аулов О.А., Итляшев Х.В.** Структурно-содержательная модель формирования морально-волевых качеств курсантов военных вузов России
- **Гриневич Е.В.** Профессиональная подготовка экономистов-международников: образовательные стандарты

УДК 37.015.3

DOI 10.18522/2658-6983-2021-2-83-91

**Левин В.М.,
Калиниченко А.О.**

УЧЕБНАЯ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНТОВ: ПРИЧИНЫ СНИЖЕНИЯ И ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ

Ключевые слова: студент, учебная активность, познавательный интерес, мотивация обучения.

Стало уже притчей во языцех высказываемое в преподавательской среде в частном порядке мнение о понижении учебной активности значительной части студентов, что противоречит даже смыслу этого латинского слова, согласно которому студент – это человек, усердно овладевающий знаниями.

Учебная активность – это понятие, характеризующее динамическую сторону учебно-профессиональной деятельности студентов. Представление об учебной активности раскрывается в работах Л.П. Аристовой, А.А. Волочкова, И.П. Коноваловой, В.В. Новицкого, Е.Ю. Росляковой и др. и связывается с такими видами активности, как познавательная, умственная, интеллектуальная, волевая, эмоциональная, интенциональная, поисково-творческая. Согласно А.А. Волочкову, учебная активность – результат интеграции, особого синтеза различных видов и проявлений активности, качественно-количественная мера взаимодействия субъекта учения со средой обучения (Волочков, 2007).

В связи с этим целью исследования является комплексное рассмотрение проблемы снижения учебной активности студентов, а также тех мер, которые необходимо предпринять в целях ее повышения.

Всю совокупность называемых психологами и дидактами, обучающими и обучаемыми причин понижения учебной мотивации студентов условно можно разделить на три группы: общесоциальные, собственно академические и личностно-психологические.

К общесоциальным относятся:

- отсутствие у России стратегии развития реального сектора экономики, без которого невозможно создание новых и высокооплачиваемых рабочих мест;
- низкая стипендия, побуждающая тех студентов, родители которых не

в состоянии материально помогать им, подрабатывать, что, естественно, отнимает у них время, которое они могли бы посвятить учебной деятельности;

- ошибочный выбор студентом своей будущей специальности вследствие то ли слабой профориентационной работы, то ли давления родителей, то ли отсутствия собственных четких предпочтений, касающихся того, кем бы он хотел работать, и иных причин;
- отсутствие уверенности в том, что по окончании учебного заведения удастся устроиться на работу по полученной специальности и получать при этом достойную зарплату;
- нежелание работодателей брать на работу молодых специалистов, не имеющих опыта работы по специальности, которому, понятное дело, неоткуда взяться, так как они поступили в вуз сразу после окончания школы, и др.

К собственно академическим относятся:

- неудовлетворенность содержанием учебного процесса и его организацией;
- отсутствие у вузов возможности значительного материального поощрения тех студентов, которые учатся на «хорошо» и «отлично» и др.

К личностно-психологическим относятся:

- слабая воля, лень, не позволяющие преодолевать трудности, возникающие в процессе освоения тех или иных дисциплин;
- отсутствие интереса к изучаемым дисциплинам вследствие низкого качества их преподавания, скучной подачи материалы на лекциях, отсутствия практических тренингов, деловых игр, стажировок и т.п.;

- отсутствие обратной связи, живого межличностного общения между преподавателями и студентами вследствие сокращения времени, выделяемого преподавателям на проведение консультаций и других форм индивидуальной работы, большой загруженности преподавателей аудиторной работой, подготовкой различных текущих документов, совещаниями, заседаниями и пр. (Лабынцева, 2011).

Верный анализ причин снижения учебной активности студентов позволяет наметить меры, осуществление которых позволило бы изменить сложившуюся ситуацию в лучшую сторону.

Главные из этих мер должны быть предприняты обществом и его официальным представителем – государством.

Ключевое значение здесь, конечно, имеет разработка и практическая реализация эффективной стратегии развития реального сектора экономики, высокие и устойчивые темпы экономического роста. Без этого невозможно создание большого количества высокооплачиваемых рабочих мест, требующих для своего замещения высшего образования.

Неприемлемой следует признать ситуацию, при которой подготовка специалистов осуществляется без четкого представления о том, где они будут работать. Возможно, следует воссоздать существовавшую при советской власти систему распределения молодых специалистов без свойственной ей «обязаловки», но с предоставлением им возможности трудоустройства по полученной специальности. Тогда по крайней мере никто из них не сможет сказать, что его не взяли на работу по причине отсутствия у него опыта работы по специальности.

Большие сомнения вызывает также нынешнее положение, при котором

подавляющее большинство выпускников средних школ поступает и оканчивает высшие учебные заведения, несмотря на отсутствие у них должных умственных и волевых способностей. Сколько ни превращай учение в игру – оно было и будет тяжелым трудом, требующим напряжения умственных и волевых усилий, на которое не все способны. Надо иметь объективную картину положения на рынке труда и привести систему подготовки кадров в соответствие с реальными потребностями в специалистах с высшим, средним специальным и профессиональным образованием (Воронцова, 2018).

Известно, что в настоящее время каждый вуз держится за любого мало-мальски успевающего студента (круглого троечника) по причине подушного финансирования образования. Эта порочная система приводит к культивированию посредственностей, которых становится большинство и которые оказывают разлагающее воздействие на тех студентов, которые могли бы учиться лучше, чем они учатся, но которые, видя, что можно учиться не напрягаясь, начинают ориентироваться на них.

От качественного состава преподавательского корпуса, от его социального статуса, который определяется высокой материальной оценкой труда, зависит авторитет преподавателя в глазах студентов. Они сами по себе вызывают уважение и оказывают воспитательное воздействие, невольно вызывая желание подражать своим учителям. Ведь преподаватель является живым носителем Знания, его, так сказать, олицетворением. И если студент видит, что труд преподавателя оценивается обществом высоко, то из этого он, несомненно, сделает вывод, что творцы и носители Знания обладают высокой социальной ценностью,

и будет стремиться к его обретению. В обществе, стремящемся стать информационным обществом, основанным на Знании, никак иначе быть просто не может.

Смешным также является нынешний размер студенческих стипендий, который не позволяет молодым людям учиться либо без материальной поддержки родителей, либо без подработок. Поэтому он также нуждается в значительном увеличении. Размер стипендии следует сделать более дифференцированным в зависимости от результатов сдачи очередной сессии и разрывы между величиной стипендии более существенными, чтобы увеличить ее стимулирующую роль.

Разумеется, все вышесказанное потребует от государства значительных дополнительных затрат на содержание высшей школы, но без них надеяться на существенные изменения в повышении учебной мотивации студентов, а тем самым и на повышение эффективности системы подготовки кадров высшей квалификации вряд ли стоит.

Значительные резервы для изменения к лучшему в этом направлении имеются и у самих вузов.

Прежде всего, необходимо улучшить профориентационную работу среди выпускников средних школ. Конечно, некоторые школьники, оканчивая школу, твердо знают, в какой вуз они пойдут учиться. Но большинство колеблется, не имея ясных ориентиров на этот счет. Об этом свидетельствует то, что многие подают заявления о зачислении в несколько вузов и поступают в тот, в который проходят по результатам ЕГЭ. Нельзя не считаться и с тем, что, выбирая профессию, школьник выбирает либо то, что ему вообще неизвестно, либо то, о чем он имеет весьма смутное представление, и здесь ему приходится полагаться лишь

на некоторое ощущение своего призвания. Выбор профессии содержит в себе некое внутреннее противоречие: ведь для того, чтобы получить полное и верное знание о ней, надо поработать кем-то – учителем, агрономом, врачом и др., а для этого нужно уже иметь высшее образование. Неудивительно, что некоторые люди разочаровываются в избранном виде деятельности еще на студенческой скамье, после прохождения первой производственной практики, понимают, что это не для них. И все-таки профориентационная работа не напрасна; она позволяет уменьшить число таких разочаровавшихся и минимизировать количество студентов, индифферентных к своей будущей профессии (Барьяхтар, 2018).

Вузам следовало бы установить прямые и более тесные связи с предприятиями, для которых они готовят кадры, чтобы, с одной стороны, привлекать их ведущих специалистов к преподавательской работе, а с другой – направлять своих студентов на эти предприятия для прохождения в их стенах производственной практики, месяцы которой включать в трудовой стаж. Тем самым можно ликвидировать парадокс, состоящий в нежелании работодателей брать на работу молодых специалистов без опыта работы по специальности, которому просто неоткуда взяться.

Необходимо довести, так сказать, до логического конца введенную в вузах балльно-рейтинговую систему оценки успеваемости студентов. Нельзя отрицать того, что она обладает целым рядом достоинств, поскольку стимулирует систематическую и напряженную работу студентов в течение всего семестра, а не только во время сессии, позволяет преподавателям более точно и дифференцированно оценить успехи студентов в учебной

работе, а студентам – лучше планировать свою работу и др. Однако в своем нынешнем виде она все-таки слабо стимулирует учебную активность студентов, просто дублирует традиционную четырехбалльную систему оценок, является неким «архитектурным излишеством» по отношению к последней и кроме головной боли для преподавателей, дополнительных значительных затрат их времени на выставление и подсчет баллов, заполнение сотен ведомостей и т.д. мало что дает.

Активной учебной деятельности студентов способствует установление товарищеских отношений между ними и преподавателями (разумеется, без панибратства). Студенту важно, чтобы преподаватель был его наставником, к которому можно было бы обратиться за помощью и поддержкой как в освоении учебного материала, так и при возникновении каких-то личных проблем и жизненных трудностей, обсудить за рамками учебной аудитории какие-то волнующие его вопросы. К сожалению, установлению таких контактов препятствует большая загруженность преподавателей различными видами работы и большое количество студентов, приходящееся на одного преподавателя (Чудновский, 2014).

Важным в стимулировании учебной активности студентов является и формирование у них глубокого понимания того, что получаемые и усваиваемые ими знания, умения и навыки помогут им в различных жизненных ситуациях и в их будущей профессиональной деятельности (что необходимо продемонстрировать при каждом удобном случае), а также того, что только один раз в их жизни возможно получить высшее образование бесплатно, с отрывом от участия в общественно полезной деятельности и не будучи обремененными семейными обязанностями, а

все последующие – второе, третье – высшие образования (если таковые вообще будут иметь место) обязательно будут платными и осуществляться при гораздо менее благоприятных внешних условиях. С сожалением приходится констатировать, что эта простая мысль не доходит до сознания многих наших студентов.

Однако магистральным направлением повышения учебной активности студентов, имманентным самому этому виду деятельности, является формирование и развитие познавательных интересов всех учащихся, и студентов в том числе. Познавательный интерес, писала Л.И. Божович, заставляет человека активно стремиться к познанию, активно искать способы и средства удовлетворения возникшей у него жажды знаний (Божович, 2008). При всем уважении к великому древнегреческому мыслителю Аристотелю, мы думаем, что он все-таки ошибался, когда утверждал, что «все люди от природы стремятся к знанию» (Аристотель, 1976). Вспомним хотя бы фонвизинского Митрофанушку и его знаменитое изречение: «Не хочу учиться, а хочу жениться». Так что далеко не все люди стремятся к знанию, к учению «от природы». Желание учиться, познавательный интерес, как и любой другой социальный интерес личности, нужно формировать, причем его формирование является, с одной стороны, средством успешного усвоения учебного материала, а с другой – целью, причем важнейшей, процесса обучения. При наличии интереса процесс обучения становится самостоятельным, активным, творческим. А если человек не желает учиться, если у него не сформирован познавательный интерес, то научить его чему-либо невозможно.

Хотя формирование познавательного интереса должно произойти еще

на школьной скамье, тем не менее фактом является то, что многие вчерашние школьники приходят в вуз с отсутствующим или неразвитым, узким и неустойчивым познавательным интересом. Их учебная активность обусловлена различными внешними стимулами: волей родителей, желанием быть не хуже других, пониманием престижности высшего образования, мнением референтной группы и т.п. Даже оценки, выставляемые преподавателями, следует отнести к внешним стимулам.

Этой проблеме посвящена обширная психолого-педагогическая литература, в которой пишущие на эту тему авторы по-разному определяют само понятие познавательного интереса. Так, Л.И. Божович считает, что познавательный интерес «есть не что иное, как ориентировочно-исследовательская рефлекторная деятельность, поднятая на уровень второй сигнальной системы» (Божович, 1955). Г.И. Щукина определила познавательный интерес как «важный вид интереса, который несет в себе все функции интереса как психического образования: его избирательный характер, единство объективного и субъективного, наличие в нем органического сплава интеллектуальных и эмоционально-волевых процессов» (Щукина, 1971). Н.Г. Морозова пишет, что познавательный интерес представляет собой избирательную целеустремленность и эмоционально окрашенное отношение учащихся к приобретению знания, стимулирующее овладение этими знаниями в целях их дальнейшего расширения и углубления (Морозова, 1977). А.К. Маркова выделяет три уровня развития познавательного интереса: для первого характерен интерес к фактам, различным занимательным явлениям; для второго – интерес к причинно-

следственным связям, к установлению общей причины различных явлений; для третьего – интерес к закономерностям, присущим тем или иным объектам и их практическому применению (Маркова и др., 1999).

Формирование познавательного интереса происходит под влиянием многих факторов, среди которых: содержание изучаемой дисциплины; средства обучения; методы обучения; формы организации обучения; материальные условия обучения; личностные качества педагога и др. Рассмотрим некоторые из них подробнее.

Ведущую роль в формировании познавательных интересов призвано сыграть так называемое проблемное обучение. Суть последнего состоит в таком построении той или иной преподаваемой дисциплины, при котором ее изучение воспроизводит основные вехи постановки и решения тех проблем, которые она прошла в ходе своего исторического развития. Насколько нам известно, впервые на возможность и необходимость такой перестройки всего процесса преподавания обратил внимание крупный советский философ Э.В. Ильенков еще в 1960-х гг. (Ильенков, 1968). С тех пор в этом направлении было сделано немало. Однако такая трансформация процесса преподавания всех дисциплин – не легкое дело, требующее от педагогов глубокого знания не только современного состояния преподаваемой науки, но и ее истории. В процессе проблемной подачи материала следует также сообщать обучающимся о наличии различных и даже противоречащих друг другу трактовок тех или иных вопросов, фактов и т.п., что способно пробудить у них желание разобраться и выяснить, какая из них является истинной и почему. А возможно, что ни одна из них не является истинной, и

такую только еще предстоит установить и сформулировать.

Значительным потенциалом, использование которого позволяет повысить учебную активность студентов, обладают информационные образовательные технологии. Это объясняется тем, что они делают информацию более доступной, позволяют получать ее не только в текстовой, но и в звуковой и визуальной формах, учитывать индивидуальные физиологические и психологические особенности человека, повысить самостоятельность обучающихся, которые могут самостоятельно формировать индивидуальные образовательные маршруты и др.

В процессе преподавания следует шире использовать различные интерактивные формы и методы обучения: проблемные лекции, тренинги, деловые и ролевые игры, которые благодаря присущим им моментам занимательности, эмоциональности, состязательности, проблемности, моделированию профессиональной деятельности, как показывает опыт преподавания, позволяют повысить интерес студентов к изучению тех или иных учебных дисциплин (Radovan, Makovec, 2015).

Формированию и развитию познавательного интереса способствует возможность проявить в ходе обучения самостоятельность и инициативность. Для этого следует предлагать обучающимся такие задания, которые вызовут у них затруднения, потребуют от них умственного напряжения, творческой, поисковой деятельности. Преодоление трудностей, возникающих в процессе освоения той или иной дисциплины, вызывает интерес к ней. Однако, как и во всем, здесь необходимо соблюдать меру – трудности должны быть посильными, поскольку в противном случае интерес может угаснуть.

Общепризнано и то, что большую роль в формировании познавательного интереса учащихся к той или иной изучаемой ими науке играет отношение к ней самого преподавателя. Если учащийся видит, что сам преподаватель глубоко знает свою дисциплину, равнодушен по отношению к ней, что называется, горит ею, то этот огонь вызывает и в его душе неподдельный интерес, любовь к ней. А если преподаватель относится к ней формально, просто как к учебному поручению, то зажечь интерес у студентов ему вряд ли удастся.

Способствует формированию познавательного интереса и умение педагога доходчиво, доступно объяснять учащимся самые сложные вопросы и темы, добиваться понимания их каждым, которое требует от него значительных затрат интеллектуальной и эмоциональной энергии, дополнительных волевых усилий. Но осознание каждым студентом того, что он понял это (т.е. какой-то вопрос, тему), вызовет у него положительную интеллектуальную эмоцию, чувство глубокого внутреннего удовлетворения, самоуважения и желание продолжать и углублять свои познания в данной области. Возможно, для того чтобы добиться данного эффекта, целесообразно предложить им предварительно самостоятельно изучить данную тему по учебной литературе. При этом у студентов обязательно возникнут какие-то вопросы, и поэтому воспринимать объяснения преподавателя они будут с большим интересом и вниманием, так как семена будут падать уже на вспаханную почву.

Формированию познавательного интереса способствует позитивная, благоприятная эмоциональная атмосфера обучения, благожелательное, уважительное отношение ко всем

студентам, даже к тем, которые, как говорится, не хватают звезд с неба. Какие бы чувства ни испытывал преподаватель к нерадивым студентам, он не должен публично отчитывать их, унижать их человеческое достоинство, допускать насмешки над ними их одноклассников. В противном случае такие студенты замкнутся в себе из-за боязни насмешек и негативной реакции преподавателя, не будут выступать на семинарских или практических занятиях и вообще перестанут учиться. Надо добиваться того, чтобы обучаемые сами испытывали чувство стыда, неловкости, досады за плохо выполненное задание, выступление и т.п. и стремились сделать в следующий раз лучше, преодолеть себя (Vasic, 2019).

Важно в формировании интереса к изучению какой-либо дисциплины добиваться глубокого понимания студентами того, что дает она не только обществу в целом, но и ему лично. В связи с этим необходимо неустанно разъяснять им, что как раз специалистами они являются в третью очередь, а в первую очередь они являются людьми и гражданами определенной страны – России – и именно к этим сторонам их личности обращена данная наука.

И все-таки будем реалистами – не будем забывать, что мы живем в рыночном обществе. Вовсе не для всех молодых людей Знание как таковое обладает высшей ценностью. Большинство из них руководствуется весьма меркантильными и утилитарно-прагматическими соображениями, видит в обретении знаний, в обучении лишь средство, которое позволит им иметь приличный материальный достаток, занять высокий социальный статус в системе социальной стратификации, стать, как говорится, уважаемыми в обществе людьми. Тем не менее

с учетом этого долг преподавателя состоит в том, чтобы сделать максимум от него зависящего для того, чтобы количество молодых людей, движимых исключительно стремлением к знанию, становилось как можно больше.

На основании вышеизложенного мы пришли к следующим выводам:

1. Проблема понижения учебной активности студентов является многофакторной, и поэтому ее решение невозможно без комплексного всестороннего подхода, учитывающего все ее аспекты.

2. Требуется объединение усилий не только преподавательского корпуса и администрации вузов, но и предпринимательского сообщества, а особенно государства.

3. Большей вовлеченности студентов в учебный процесс и их личностному развитию способствует удовлетворенность, которую они получают от своей деятельности и ее результатов.

4. Позитивную динамику учебной активности обуславливает положительное отношение к профессии, а также сформированные субъектные качества, которые позволяют понять, что ты сам в ответе за все, что происходит в твоей жизни.

Литература

1. *Аристотель*. Метафизика // Соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1976. Т. 1.
2. *Барьяхтар О.Ф.* Модель структурных компонентов личностных смыслов // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 2. С. 85–91.
3. *Божович Л.И.* Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2008.
4. *Божович Л.И.* Познавательные интересы и пути их изучения // Известия АПН РСФСР. 1955. № 73. С. 3–14.
5. *Волочков А.А.* Активность субъекта бытия: Интегративный подход. Пермь: Пермск. гос. гум.-пед. ун-т, 2007.
6. *Воронцова Е.Г.* Особенности ценностно-смысловой сферы и учебной активности обучающихся в техническом вузе // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Психология. 2018. Т. 23. С. 3–14.
7. *Ильенков Э.В.* Об идолах и идеалах. М.: Политиздат, 1968.
8. *Лабынцева И.С.* Учебная активность студентов: взаимосвязь объективных и субъективных компонентов // Известия ЮФУ. Технические науки. 2011. № 10. С. 239–245.
9. *Маркова А.К., Матис Т.А., Орлов А.Б.* Формирование мотивации учения: книга для учителя. М.: Просвещение, 1999.
10. *Морозова Н.Г.* Структура деятельности, вызывающей интерес и формирующей эмоционально-познавательную направленность личности // Проблема деятельности в советской психологии: тезисы докладов к V Всесоюзному съезду Общества психологов. М.: Моск. отд. **Всесоюз. науч. общ-ва психологов**, 1977. Ч. 1. С. 125–129.
11. *Чудновский В.Э.* Жизненное пространство личности как психологический феномен // Психология смысла жизни: методологические, теоретические и прикладные проблемы. Гродно: Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы, 2014. С. 3–33.
12. *Щукина Г.И.* Проблема познавательного интереса в педагогике. М.: Педагогика, 1971.
13. *Radovan, M. and D. Makovec*, 2015. Relations between Students' Motivation, and Perceptions of the Learning Environment. Center for Educational Policy Studies Journal, 5 (2): 115–138.
14. *Vasic A.*, 2019. Need for cognition and academic motivation as predictors of students' achievement. Zbornik Instituta za pedagogska istrazivanja, 51 (2): 461–506.

Reference

1. *Aristotle*, 1976. Metaphysics: in 4 vols. (Vol. 1). Moscow: Mysl. (rus)
2. *Baryakhtar, O.F.*, 2018. The model of structural components of personal meanings. Bulletin of Kemerovo State University, 2: 85–91. (rus)
3. *Bozhovich, L.I.*, 2008. Personality and its development in childhood. St. Petersburg: Piter. (rus)
4. *Bozhovich, L.I.*, 1955. Cognitive interests and ways to study them. Bulletin of Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, 73: 3–14. (rus)
5. *Volochkov, A.A.*, 2007. Activity of the being subject: an integrative approach. Perm: Perm State Humanitarian Pedagogical University. (rus)
6. *Vorontsova, E.G.*, 2018. Features of the value-conceptual sphere and educational activity of students in a technical university. Bulletin of Irkutsk State University. Series: Psychology, 23: 3–14. (rus)
7. *Ilyenkov, E.V.*, 1968. About idols and ideals. Moscow: Politizdat. (rus)
8. *Labynseva, I.S.*, 2011. Educational activity of students: relationship between objective and subjective components. Bulletin of SFedU. Technical Sciences, 10: 239–245. (rus)
9. *Markova, A.K., T.A. Matis and A.B. Orlov*, 1999. Raising motivation for learning: a book for teachers. Moscow: Prosveshchenie. (rus)

10. *Morozova, N.G.*, 1977. The structure of activity that sparks interest and determines emotional and cognitive focus of the personality. In: The problem of activity in Soviet psychology: reports to the Vth All-Union Congress of the Society of Psychologists (Part 1, pp. 125–129). Moscow: All-Union Scientific Society of Psychologists. (rus)
11. *Chudnovsky, V.E.*, 2014. Life space of the individual as a psychological phenomenon. Grodno: Yanka Kupala State University of Grodno: 3-33. (rus)
12. *Shchukina, G.I.*, 1971. The problem of cognitive interest in pedagogy. Moscow: Pedagogika. (rus)
13. *Radovan, M. and D. Makovec*, 2015. Relations between Students' Motivation, and Perceptions of the Learning Environment. Center for Educational Policy Studies Journal, 5 (2): 115–138.
14. *Vasic A.*, 2019. Need for cognition and academic motivation as predictors of students' achievement. Proceedings of the Institute of Pedagogical Research, 51 (2): 461–506.

УДК 36
DOI 10.18522/2658-6983-2021-2-92-96

**Аулов О.А.,
Итляшев Х.В.**

СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ МОРАЛЬНО-ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ РОССИИ

Ключевые слова: морально-волевые качества, военные вузы, моделирование, структурно-содержательная модель, система воспитания, военное образование.

В настоящее время появилась необходимость говорить о совершенствовании морально-волевых качеств у курсантов в военных вузах, составляющими которых являются следующие ценности: воинская честь, настойчивость, самообладание, ответственность, выдержка, воинский долг, решительность, целеустремленность, упорство, мужество. В связи с этим мы предлагаем разработать модель, которая позволит формировать морально-волевые качества у курсантов.

Цель данной статьи заключается в разработке структурно-содержательной модели, предназначением которой будет формирование морально-волевых качеств у будущих офицеров. Для того чтобы достичь поставленной цели, нами были определены следующие задачи: изучение трудов известных исследователей в области педагогической теории и практики; разработка на основании современной отечественной педагогики структурно-содержательной модели, которая будет призвана формировать морально-волевые качества у курсантов. Такая модель будет способна эффективно реализовывать морально-волевое воспитание в новых педагогических условиях. В качестве основных источников выступают работы И.А. Бокачева, Е.В. Бондаревской, Л.А. Бурняшевой, Л.Х. Газгиреевой, С.В. Кульневича.

Методология исследования основана на научных трудах отечественных ученых в области педагогики, в которых рассматривались основные проблемы, касающиеся вопросов формирования морально-волевых качеств (А.В. Барабанщиков, В.П. Давыдов, И.Д. Бегунков, М.Н. Берулава, Н.М. Борытко, М.П. Горчакова-Сибирская, Е.Н. Землянская, И.А. Колесникова, В.В. Краевский, А.И. Уемов, А.В. Хуторской, М. Ципро и др.).

С помощью сравнительно-сопоставительного метода изучения педагогических научных источников и метода целостного анализа исследуется специфика формирования морально-волевых качеств у курсантов. Также нами применяется уточнение и конкретизация теоретических положений.

Современная педагогическая наука применяет моделирование, помогающее представить понимание системы, свойств, взаимосвязи, проследить отношения между составляющими исследуемого объекта (Klaus, 1990, р. 72). По утверждению Н.М. Борытко, модель основывается на знаковых, искусственных системах. Данные системы, по мысли автора, призваны воспроизводить свойства системы-оригинала, вполне могут замещать реальные объекты, а также способны проверить истинность и полноту знаний об изучаемой системе (Голубничая, 2014, с. 54). По А.И. Уемову модель представляет систему, исследование которой определяет средство, позволяющее получить информацию о какой-либо другой системе (Берулава, 1996, с. 25). Особый интерес вызвало мнение Е.Н. Землянкой, которая выдвигает конкретные требования к модели: она должна быть представлена целостным процессом или явлением; должна описывать условия и средства протекания целостного процесса или явления; должна быть применима в структурном виде (Землянская, 2013, с. 41).

На основании изучения достижений современной отечественной педагогики и созданных ею предпосылок нами была разработана структурно-содержательная модель формирования морально-волевых качеств у будущих офицеров. Такая модель будет способна эффективно реализовывать морально-волевое воспитание в новых

педагогических условиях, которые направлены на эффективное функционирование педагогической системы в целом. В основу предлагаемой модели формирования морально-волевых качеств у курсантов положена идея об изоморфности целостного педагогического процесса, сущность которой выражается в обучении и воспитании.

С учетом рассмотренных характеристик сущности формирования морально-волевых качеств структурно-содержательная модель должна содержать несколько обязательных блоков: методологический, содержательный, технологический, оценочно-результативный.

Методологический блок позволит раскрыть цель, задачи и принципы формирования морально-волевых качеств, определиться с субъектами данного процесса, с формулированием базовых понятий исследуемого явления, рассмотреть теоретико-методологический подход.

Основным понятием модели следует понятие «формирование морально-волевых качеств у курсантов», представленное определенным процессом и результатом объединения педагогических возможностей, исторически сложившимся позитивным опытом поколений и современными достижениями в области формирования у курсантов морально-волевых качеств.

В соответствии с поставленной целью и задачами, определенными в методологическом блоке, предлагаем осуществлять формирование морально-волевых качеств у курсантов на основании таких знаний, которые сложились в педагогическом знании еще в дореволюционный и советский период. Также необходимо формировать морально-волевые качества у курсантов в рамках комплексного и системного теоретико-методологического подходов, включающих компетент-

ностный, системно-деятельностный, аксиологический, личностно ориентированный подходы, реализуемые в современной педагогической теории и практике. Все это приведет к уточнению взаимодополняющих понятий и принципов, к усилению преимуществ каждого из данных подходов, к расширению возможности их применения.

Содержательный блок основан на научном обосновании формирования морально-волевых качеств у будущих офицеров в контексте современных требований.

Теорию содержания образования, разработанную российскими учеными В.В. Краевским, И.Я. Лернером и др., определяют следующие составляющие (Краевский, Хуторской, 2003, с. 38):

- опыт познавательной деятельности, определенный ее результатами – знаниями;
- опыт применения различных способов деятельности, применяемых по аналогии;
- опыт творческой деятельности, основанный на нестандартной деятельности;
- опыт проявления эмоционально-ценностных отношений на основании личностных ориентиров.

Содержание образования следует рассматривать в данном случае как формирование опыта творческой деятельности, ценностно-смысловое отношение личности к духовным и материальным ценностям, к общепринятым в социуме нормам и правилам поведения.

Представленная нами структура содержания образования должна стать основой формирования морально-волевых качеств у курсантов. Ее компетенция должна строиться на таких компонентах, как когнитивный, ценностный, поведенческий. Все это означает, что компетенция воспроизводит

структуру содержания образования и интегрирует компоненты содержания образования на межличностной и внутриличностной основе.

Немного перефразируя слова А.Г. Асмолова, следует сказать, что морально-волевая компетентность курсанта начинается с морально-волевой компетентности преподавателя (Газгиреева, Бурняшева, 2015, с. 37). То есть от того, насколько правильно и разнообразно удастся преподавателю организовать деятельность будущих офицеров, в большой мере будет зависеть широта и богатство смысловой сферы, сформированной у курсантов в образовательно-воспитательном процессе. На этом основании появится возможность регулировать морально-волевые качества курсантов. Так, в системе образования одним из основных ресурсов развития морально-волевой компетентности курсанта является особым образом организованное взаимодействие преподавателя и курсантов.

Морально-волевая компетенция представляет собой ресурсное личностное качество, строящееся на моральной осведомленности, на волевых и моральных ценностях, на способности применения морально-волевых качеств в различных жизненных ситуациях. Данную компетенцию следует формировать на основании конкретных ситуаций, которые позволят привить морально-волевые качества, закрепить их в сознании курсантов (Борисенков, Гасанов, 2009, с. 126).

Морально-волевая позиция курсантов позволит им добровольно принимать участие в общественной деятельности на благо своего Отечества. Поступки и поведение курсантов приобретут осознанный и целенаправленный характер.

Для эффективного формирования морально-волевых качеств у курсантов

следует создать определенные педагогические условия (Бурняшева, Газгирева, 2019, с. 22):

- мотивировать курсантов на восприятие морально-волевых ценностей и норм;
- выстраивать процесс обучения на основании применения материалов о героических подвигах солдат и военных традициях;
- совершенствовать педагогическое мастерство и педагогическую культуру преподавательского состава;
- применять педагогические технологии в процессе формирования морально-волевых качеств у курсантов.

Процесс формирования морально-волевых качеств у курсантов будет более эффективным, если у них будет присутствовать и собственная мотивация, если ими будут осознаваться потребности личности в развитии тех или иных морально-волевых качеств (Гужва, Вининенко, 2014, с. 242).

Технологический блок структурно-содержательной модели должны определять методы и средства обучения, организационные формы, педагогические и информационные технологии формирования морально-волевых качеств у курсантов.

Формирование морально-волевых качеств у курсантов должно также происходить при помощи уяснения сущности основных моральных понятий, путем привития практической реализации моральных категорий, исторических знаний и традиций русской армии, самостоятельности в определении целей в учебной, служебной и общественной деятельности (Бегунков, 2018, с. 95).

Формирование морально-волевых качеств у курсантов должно также осуществляться на основании обучения способам разрешения проблемных ситуаций при помощи применения

методики анализа эффективности деятельности на основании сопоставления результата деятельности с поставленными целями, а также при помощи овладения приемами коррекции деятельности, стимулирования самообразования и самовоспитания (Millenson, 2001, p. 54).

Что касается оценочно-результативного блока разработанной модели, то данный этап позволит выявить эффективность формирования у курсантов морально-волевых качеств у курсантов военных вузов.

Разработанная структурно-содержательная модель позволит осуществлять формирование морально-волевых качеств у курсантов на основании целостного образовательного процесса. Такая модель должна соответствовать общественно-государственному заказу, отражать необходимые квалификационные характеристики выпускника военного вуза, которые должны быть выражены высоким профессионализмом, проявлением морально-волевых качеств, активной творческой деятельностью, возможностью и способностью проявлять эмпатию.

Следует отметить, что внедрение структурно-содержательной модели позволит эффективно формировать морально-волевые качества у курсантов, которые на протяжении всего исторического периода были присущи офицерам русской императорской, советской, российской армии и которые сохраняют свою актуальность в современное время.

Литература

1. Бегунков И.Д. Честь, достоинство и деловая репутация как правовые категории // Вестник науки и образования. 2018. № 17–1. С. 95–99.
2. Бериулава М.Н. Гуманизация образования: направления и проблемы // Педагогика. 1996. № 4. С. 23–27.
3. Борисенков В.П., Гасанов З.Т. Воспитание российского патриотизма, дружбы народов,

- гражданственности // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2009. № 2. С. 125–128.
4. Бурняшева Л.А., Газгиреева Л.Х. Идеология как феномен сознания и конкретная мировоззренческая система // Russian Studies in Culture and Society. 2019. Т. 3, № 2. С. 18–21.
 5. Газгиреева Л.Х., Бурняшева Л.А. Национальная идея как форма реализации политико-государственных интересов на международной арене // Вестник Забайкальского государственного университета. 2015. № 10. С. 33–39.
 6. Голубничая Л.А. Развитие образовательных технологий в высшей школе (конец XX – начало XXI века) // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 53–57.
 7. Гужва Е.Г., Вининенко М.А. Формирование нравственной культуры у курсантов в ходе обучения в военном вузе // Мир образования – образование в мире. 2014. № 1. С. 241–247.
 8. Землянская Е.Н. Моделирование как метод педагогического исследования // Преподаватель XXI век. 2013. № 3. С. 35–43.
 9. Краевский В.В., Хуторской А.В. Предметное и общепредметное в образовательных стандартах // Педагогика. 2003. № 7. С. 33–40.
 10. Klaus, L., 1990. Moral education in Japan. Journal of moral education, 3: 72–191.
 11. Millenson M.L. Moral hazard vs. real hazard: quality of care post-arrow. Journal of Health Politics, Policy & Law, 26 (5): 10–69.
 2. Berulava, M.N., 1996. Humanization of education: directions and problems. Pedagogy, 4: 23–27. (rus)
 3. Borisenkov, V.P. and Z.T. Gasanov, 2009. Education of Russian patriotism, peoples friendship, citizenship. Bulletin of Dagestan State Pedagogical University. Psychological and Pedagogical Sciences, 2: 125–128. (rus)
 4. Burnyasheva, L.A. and L.Kh. Gazgireeva, 2019. Ideology as a phenomenon of consciousness and a certain worldview system, 3 (2): 18–21. (rus)
 5. Gazgireeva, L.Kh. and L.A. Burnyasheva, 2015. National idea as a form of realization of political and state interests in the international arena. Bulletin of Transbaikals State University, 10: 33–39. (rus)
 6. Golubnichaya, L.A., 2014. Development of educational technologies in higher school. Baltic Humanitarian Journal, 4: 53–57. (rus)
 7. Guzhva, E.G. and M.A. Vininenko, 2014. Developing moral culture of cadets in the course of studies at a military university. The World of Education – Education in the World, 1: 241–247. (rus)
 8. Zemlyanskaya, E.N., 2013. Modeling as a method of pedagogical research. Teacher XXI century, 3: 35–43. (rus)
 9. Kraevsky, V.V. and A.V. Khutorskoy, 2003. Subject-related and general content in educational standards. Pedagogy, 7: 33–40. (rus)
 10. Klaus, L., 1990. Moral education in Japan. Journal of moral education, 3: 72–191.
 11. Millenson M.L. Moral hazard vs. real hazard: quality of care post-arrow. Journal of Health Politics, Policy & Law, 26 (5): 10–69.

Reference

1. Begunkov, I.D., 2018. Honor, dignity and business reputation as categories of law. Bulletin of Science and Education, 171: 95–99. (rus)

УДК 378

DOI 10.18522/2658-6983-2021-2-97-102

Гриневич Е.В.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ЭКОНОМИСТОВ- МЕЖДУНАРОДНИКОВ: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ

Ключевые слова: компетентностный подход, компетенция, адаптивность, образовательные стандарты, экономист-международник.

Скорость изменений современно-го мира за последний год поставила новые мировые рекорды. Ситуация, в который оказался весь мир, ускорила наметившиеся до 2020 г. социальные и экономические процессы. В частности, в разы выросла технологизация рабочих, учебных и других процессов, что одновременно выявило и проблемные места. В 2020 г., по данным Международной организации труда, в мире уровень безработицы составил 400 млн безработных (10,7% населения планеты) (As jobs crisis deepens..., https://www.ilo.org/global/about-the-ilo/newsroom/news/WCMS_749398/lang-en/index.htm), что значительно выше по сравнению с 2019 г., когда безработных насчитывалось 188 млн (Миллионы трудящихся..., <https://news.un.org/ru/story/2020/01/1370941>). Мировые рынки терпели убытки, малый и средний бизнес находился под угрозой банкротства. В новой ситуации закрытых границ и ограничений на передвижение внутри страны сложилась острая необходимость мгновенной реакции на изменения. Все сферы деятельности столкнулись с кризисом. Одной из первых приняла на себя удар система здравоохранения, следом за ней состояние неопределенности испытала система образования. В итоге экономический кризис затронул абсолютно все страны и все слои населения.

В новых реалиях специальность «экономист международного профиля» становится особенно актуальной. От уровня профессиональной подготовки экономиста-международника зависит будущее не только отдельно взятой семьи, предприятия, но и всей страны.

Мировые социальные и экономические тренды ежегодно обсуждаются на Всемирном экономическом форуме.

Результаты работы форума представлены в годовых отчетах. В связи со сложившейся мировой ситуацией привлекает внимание «Доклад о глобальной конкурентоспособности, специальный выпуск 2020: Как страны продвигаются на пути к выздоровлению» (Global Competitiveness Report Special Edition 2020: How Countries are Performing on the Road to Recovery), в котором хотелось бы выделить следующие темы: развитие человеческого капитала в рамках краткосрочной перспективы по выходу экономики из кризиса и приоритеты усиления человеческого капитала по запуску долгосрочной трансформации экономики.

Среди трендов краткосрочной перспективы особый интерес вызывает повышение профессиональной квалификации (upskilling) и профессиональная переподготовка в овладении новыми навыками (reskilling) с учетом новых рыночных условий (The Global Competitiveness Report..., 2020, p. 25). Эти тенденции неоднократно отмечаются в докладе. В 2020 г. мы увидели примеры адаптаций ресторанного бизнеса с переходом на доставку, освоение бизнесом интернет-среды, усиление социальных сетей как платформ ведения бизнеса, поиск новых маркетинговых инструментов, освоение инструментов, необходимых для ведения вебинаров и онлайн-встреч.

Для того чтобы оставаться востребованным специалистом на рынке труда, нужно уметь оперировать большими объемами информации, самостоятельно определять перспективные направления профессиональной деятельности, находить возможности освоения новых навыков. Другими словами, нужно обладать развитым аналитическим мышлением, которое будет помогать адаптироваться к постоянно меняющемуся миру. По мне-

нию Наталии Карповой, директора Института международного бизнеса ГУ-ВШЭ, «в глобальном мире профессиональный экономист призван быть международником. А экономист-международник обязан быть лидером: следить за изменениями в мире, непрерывно учиться и быть немного впереди всех. Таково требование профессии» (Карпова, <http://www.pandia.ru/text/78/155/22059.php>).

Среди трендов в долгосрочном развитии экономики были названы: усовершенствование учебной программы и усиление инвестиций в навыки, необходимые для рынков завтра (The Global Competitiveness Report..., 2020, p. 26). Особый интерес представляет тренд с фокусом на усовершенствовании учебных программ, где потребности работодателя и учебных учреждений должны быть органичны. Новые программы должны быть ориентированы на обучение базовым навыкам, которые в будущем приведут к инновационному мышлению благодаря творчеству и навыкам критического мышления.

Развитие личностного потенциала человека является одним из ведущих направлений современного образования. В Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № 2765-р) отмечено, что возрастание роли человеческого капитала является одним из основных факторов экономического развития. Программой определяются приоритетные точки роста в образовательной деятельности, а также конкретные механизмы по реализации данного вида деятельности с достижением максимального результата. Целью программы является обеспечение условий для эффективного развития российского образования, направленного на

формирование конкурентоспособного человеческого потенциала. В основу программы заложена личностно ориентированная модель образования, которая позволяет учитывать потребности и скорость развития каждого учащегося с максимально возможным для него результатом. Среди задач, способствующих созданию конкурентоспособного потенциала называются: внедрение и использование технических средств, которые способствуют формированию и развитию инновационной среды, способствующей, в свою очередь, совершенствованию модели образования, ведущей к модернизации образовательных технологий, методов, делающей процесс обучения лабильным и адаптирующимся к индивидуальным потребностям и способностям студента. В программе отмечена важность внедрения в профессиональную образовательную среду технологий проектного обучения.

Необходимость быстрой реакции на изменяющийся мир и учета мировых тенденций в образовании привела в начале 2000-х гг. к пересмотру образовательной парадигмы. Происходит замена концепции ЗУН на компетентностный подход. Этот термин употребляется в Федеральной целевой программе развития образования на 2006–2010 гг., а также в Плане мероприятий по реализации положений Болонской декларации в системе высшего профессионального образования Российской Федерации на 2005–2010 гг. Принятые затем новые российские образовательные стандарты были основаны на компетенциях. «Логика компетентностного подхода предполагает движение в противоположном направлении: от результатов образования – к содержанию», а также «овладение обучающимся инструментами деятельности и познание универ-

сальных умений и готовности к профессиональной деятельности» (Блинов и др., 2013, с. 9).

В 2002 г. В.В. Краевский и А.В. Хуторской разработали методологическую основу метапредметного проектирования стандартов, в дальнейшем ими была обоснована необходимость применения компетентностного подхода для последующего внедрения его в государственный образовательный стандарт. Содержанием данного подхода, его функцией и оценкой результативности занимались Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя, О.Г. Ларионова, Т.А. Матвеева, Н.Н. Нечаев, Дж. Равен, В.В. Сериков, Л. Спенсер, Ю.Г. Татур, В.Д. Шадриков.

По мере изучения сущности компетентностного подхода возникли разногласия в понимании различий между компетенцией и компетентностью. Одни ученые ставили между ними знак равенства (П.И. Третьяков), другие рассматривали оба понятия в связке, при этом компетенция понималась как более узкое и частное относительно компетентности (И.А. Зимняя, Д.А. Махотин, Ю.Г. Татур, Ю.В. Фролов, А.В. Хуторской), третья группа ученых упоминает лишь одно из понятий (В.И. Байденко, А.Б. Воронцов, О.Е. Лебедев, С.Е. Шишов).

В определении, предложенном А.В. Хуторским, компетенция понимается как «отчужденное, наперед заданное социальное требование (норма) к образовательной подготовке ученика, необходимой для его эффективной продуктивной деятельности в определенной сфере», а компетентность – как «владение, обладание учеником соответствующей компетенцией, включающее его личностное отношение к ней и предмету деятельности. Компетентность – уже состоявшееся личностное качество (совокупность качеств) учени-

ка и минимальный опыт деятельности в заданной сфере» (Хуторской, 2012, с. 78). По мнению В.В. Краевского, «компетенции не исчерпывают все содержание образования» (Хуторской, <http://khutorskoy.ru/be/2016/0803/>). Компетенции, описанные в стандартах, лишь создают направление и канву в образовательном процессе.

В последнее время часто звучит мнение, что в ближайшем будущем специалист будет определяется тем набором компетенций, которыми он овладел, а не узким набором профессиональных компетенций; чем шире такой список, тем проще специалисту будет адаптироваться к постоянно меняющимся условиям рынка труда. Похожего мнения придерживается Е.В. Воевода, говоря, что «основной акцент делается не просто на приобретении учащимися некоего набора знаний и умений, но на умении использовать их для решения жизненных и профессиональных проблем, то есть на формировании системного набора компетенций» (Воевода, 2013, с. 10–11). С переходом на компетентностную модель образования компетенция выделяется как основная единица измерения уровня профессиональной подготовки выпускника университета.

Подготовка в высших учебных заведениях, и в частности студентов международного профиля, регламентируется целым рядом нормативных документов, таких как Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки», Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации», Федеральный закон «Об особенностях прохождения федеральной государ-

ственной гражданской службы в системе Министерства иностранных дел Российской Федерации», Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования, Образовательные стандарты высшего образования МГИМО МИД России и др.

Согласно действующему ФГОС ВО область профессиональной подготовки бакалавров – экономистов-международников охватывает следующие виды деятельности и направления: экономические, финансовые, маркетинговые, производственно-экономические, логистические и аналитические службы предприятий организаций различных отраслей, сфер и форм собственности; финансовые, кредитные и страховые учреждения; органы государственной и муниципальной власти; академические и ведомственные научно-исследовательские организации; учреждения высшего и среднего профессионального образования, системы дополнительного образования.

ФГОС ВО по направлению подготовки 38.03.01 «Экономика» (уровень бакалавриата), утвержденным приказом Министерства образования и науки РФ от 12 ноября 2015 г. № 1327, определены следующие группы компетенций, которые должны быть сформированы у выпускника: общекультурные (ОК), общепрофессиональные (ОПК), профессиональные (ПК).

Так, выпускник должен обладать целым рядом общекультурных компетенций: способностью анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции (ОК-2); способностью использовать основы философских и экономических знаний в разных сферах деятельности; способностью к коммуникации, осуществление которой будет протекать в различных коллективах; пониманием

сходств и различий разных культур; способностью к самоорганизации и самообразованию (ОК-8).

К общепрофессиональным относят: способность осуществлять сбор, анализ и обработку данных, необходимых для решения профессиональных задач (ОПК-2); способность выбрать инструментальные средства для обработки экономических данных в соответствии с поставленной задачей, проанализировать результаты расчетов и обосновать полученные выводы (ОПК-3).

Обязательные профессиональные компетенции формируются в рамках соответствующего вида профессиональной деятельности. В их числе можно назвать: способность собрать и проанализировать исходные данные, необходимые для расчета экономических и социально-экономических показателей, характеризующих деятельность хозяйствующих субъектов (ПК-1); способность на основе описания экономических процессов и явлений строить стандартные теоретические и эконометрические модели, анализировать и содержательно интерпретировать полученные результаты (ПК-4); способность анализировать и интерпретировать данные отечественной и зарубежной статистики о социально-экономических процессах и явлениях, выявлять тенденции изменения социально-экономических показателей (ПК-6).

В числе дополнительных профессиональных компетенций (ДПК), определенных ОС МГИМО МИД и устанавливаемых с учетом специфики МГИМО МИД России, можно выделить: умение ориентироваться в основных современных тенденциях развития мировой экономики, глобальных экономических процессов, понимать их перспективы и возможные последствия для России (ДПК-4); умение работать с источниками международной стати-

стической информации, анализировать динамику основных характеристик международных экономических отношений (ДПК-5); владение основами и базовыми навыками прикладного анализа международных ситуаций (ДПК-7); умение профессионально грамотно анализировать и объяснять позицию России по основным международным экономическим проблемам (ДПК-8) (Образовательный стандарт..., <http://mgimo.ru/upload/2016/05/sos-economy-bachelor.pdf>).

Важную роль в профессиональной подготовке студентов-международников занимает изучение иностранного языка (как правило – двух). В рамках занятий по иностранным языкам преподаватель имеет много возможностей по взаимодействию со студентами на уровне, позволяющем учитывать личностные особенности обучающихся, организовывать учебный процесс таким образом, при котором будет возможна глубокая дискуссия, максимальное погружение в проблематику, проявление творческих способностей. По мнению Е.В. Воеводы, «именно преподаватель может научить будущих международных аргументированно отвечать на вопросы, рассуждать, обобщать фактический материал, делая обоснованные выводы, принимать решения и брать на себя ответственность за принятые решения» (Воевода, 2014, с. 298). Для того чтобы быстро ориентироваться в изменчивом бизнес-пространстве, необходимо иметь доступ к самым последним новостям и данным; самые актуальные новости в мире маркетинга, предпринимательства появляются сперва на английском языке, и требуется время для перевода этой информации на русский язык. Владение иностранным языком является неоспоримым конкурентным преимуществом экономиста-международника.

Трудно не согласиться со словами Н.М. Романенко: «Задача высшей школы – дальнейшее развитие творческих познавательных способностей студентов, подготовка из них специалистов, умеющих хорошо ориентироваться в условиях интенсивного роста научно-технической информации, самостоятельно разбираться в новейшей литературе, особенно по своей специальности» (Романенко, 2013, с. 270).

Таким образом, рассмотренный комплекс нормативных документов и представленные в них компетентностный и личностно ориентированный подходы имеют своей целью формирование необходимого набора компетенций, что, в свою очередь, должно способствовать становлению самоорганизующейся, самореализующейся, творческой, адаптивной, а также конкурентоспособной личности экономиста-международника, открытой для восприятия нового опыта.

Литература

1. Образовательный стандарт высшего образования МГИМО МИД России. Уровень высшего образования бакалавриат. Направление подготовки 38.03.01 «Экономика» (утв. решением ученого совета МГИМО МИД России от 17 ноября 2015 г/ № 27/15). URL: <http://mgimo.ru/upload/2016/05/sos-economy-bachelor.pdf>.
2. Блинов В.И., Виненко В.Г., Сергеев И.С. Методика преподавания в высшей школе: учеб.-практ. пособие. М.: Юрайт, 2013.
3. Воевода Е.В. Подготовка современных специалистов-международников: осмысление новой парадигмы // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 1. С. 296–301.
4. Воевода Е.В. Профессиональная языковая подготовка студентов–международников: вопросы дидактики // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 1. С. 9–12.
5. Карпова Н.С. Профессия – экономист-международник. URL: <http://www.pandia.ru/text/78/155/22059.php>.
6. Миллионы трудящихся живут в нищете. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/01/1370941>.
7. Романенко Н.М. Содержание процесса самообразования студентов как педагогическая проблема // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 3. С. 270–272.
8. Хуторской А.В. Компетентностный подход с позиций человекообразного образования // Понятийный аппарат педагогики и образования: сб. науч. трудов. Екатеринбург: СВ-96, 2012. Вып. 7. С. 76–87.
9. Хуторской А.В. Образовательные компетенции и методология дидактики. К 90-летию со дня рождения В.В. Краевского. URL: <https://www.khutorskoy.ru/be/2016/0922/>.
10. As jobs crisis deepens, ILO warns of uncertain and incomplete labour market recovery. URL: https://www.ilo.org/global/about-the-ilo/newsroom/news/WCMS_749398/lang-en/index.htm.
11. The Global Competitiveness Report Special Edition 2020: How Countries are Performing on the Road to Recovery, 2020. Geneva: World Economic Forum.

Reference

1. Educational standard of higher education of MGIMO University of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. Bachelor's degree level. Course of studies 38.03.01 "Economics" (approved by the decision of the MGIMO Academic Council of the Ministry of Foreign Affairs of Russia dated November 17, 2015 No. 27/15). URL: <http://mgimo.ru/upload/2016/05/sos-economy-bachelor.pdf>. (rus)
2. Blinov, V.I., V.G. Vinenko and I.S. Sergeev, 2013. Methodology of teaching in higher school: teaching manual. Moscow: Yurayt. (rus)
3. Voevoda, E.V., 2014. Training modern international specialists: understanding the new paradigm. Bulletin of MGIMO-University, 1: 296–301. (rus)
4. Voevoda, E.V., 2013. Professional language preparation of students majoring in international relations: didactics issues. Bulletin of MGIMO-University, 1: 9–12. (rus)
5. Karpova, N.S. Profession: economist in international relations. URL: <http://www.pandia.ru/text/78/155/22059.php>. (rus)
6. Millions of workers live in poverty. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/01/1370941>. (rus)
7. Romanenko, N.M., 2013. The content of student self-education as a pedagogical problem. Bulletin of MGIMO-University, 3: 270–272. (rus)
8. Khutorskoy, A.V., 2012. Competence-based approach from the standpoint of human-like education. In: The conceptual framework of pedagogy and education: collection of scientific works (Issue 7, pp. 76–87). Yekaterinburg: SV-96. (rus)
9. Khutorskoy, A.V. Educational competencies and methodology of didactics. To the 90th anniversary of the birth of V.V. Kravetsky. URL: <http://khutorskoy.ru/be/2016/0803/>. (rus)
10. As jobs crisis deepens, ILO warns of uncertain and incomplete labour market recovery. URL: https://www.ilo.org/global/about-the-ilo/newsroom/news/WCMS_749398/lang-en/index.htm.
11. The Global Competitiveness Report Special Edition 2020: How Countries are Performing on the Road to Recovery, 2020. Geneva: World Economic Forum.

**ПСИХОЛОГИЯ
РАЗВИТИЯ,
АКМЕОЛОГИЯ**

- **Abakumova Irina V., Godunov Mikhail V., Grishina Anastasia V.** SELF-TRANSCENDENCE IN THE PREADAPTIVE STRATEGY OF SENSE-MAKING

УДК 159.9.072.422

DOI 10.18522/2658-6983-2021-2-105-109

**Abakumova Irina V.,
Godunov Mikhail V.,
Grishina Anastasia V.**

SELF-TRANSCENDENCE IN THE PREADAPTIVE STRATEGY OF SENSE- MAKING

Ключевые слова: личность, смысл, смыслообразование, смыслообразующая стратегия, преадаптивность, творчество, самоактуализация, самотрансценденция.

Работа выполнена в рамках реализации
внутреннего гранта
Южного федерального университета № 07/2017-01
«Разработка технологий инициирования
смыслообразования как компонента современных
систем связи с целью обеспечения
информационной безопасности в интернете».

© Abakumova Irina V., 2021
© Godunov Mikhail V., 2021
© Grishina Anastasia V., 2021

Introduction

The expansion of the psychology of necessary human behavior, which in classical psychology describes a personality as strictly determined by the circumstances of life, requires a transition to the psychology of possible human behavior to take into account the characteristics of self-determination, as well as the variability of personal growth. The description of the required behavior is due to the implementation of adaptive views on the organization of life, based on the appropriate situational response of a person to what is happening as an adapting being. V.A. Petrovsky believes that the postulate of adaptability allows movement only in three limited ways of forming behavioral reactions - homeostatic, hedonistic and pragmatic. However, these methods proceed from the complete initial presetting of goals and a certain measure of activity for their achievement. This does not allow to adequately respond to the realities of the rapidly changing modern world, which is under the great influence of uncertainty (Petrovsky, 1992). For a qualitative expansion and enhancement of the possibilities of personal development, we consider going beyond this postulate of adaptive adaptation: preadaptiveness is required as a suprasituational life activity (Petrovsky, 1992), two-level dashed personality activity (Leontiev, 2011), the concept of a preadaptive personality (Asmolov et al, 2017).

The purpose of the article is to identify the features of self-transcendence, which forms the basis of a pre-adaptive meaning-forming strategy.

Discussion

The highest level of human life regulation is the system of the experiencing individual's meaning. B.S. Bratus studying the levels and the structure of the

semantic sphere of the personality notes qualitatively different strategies of its formation. In the course of self-realization, a person moves from the implementation of adaptive strategies of semantic regulation based on egocentric and group-centric meanings, to the implementation of preadaptive strategies based on and realizing prosocial meanings (Bratus, 2014). Harmonious adaptation in terms of egocentric and groupocentric meanings demonstrates the possibility called by A. Maslow as self-actualization, when a person becomes what he can become (Maslow, 2017). Sometimes, in the course of self-actualization, the process of gaining personal happiness begins to prevail, and if everything is directed only at this, as concentration on one's own personality, then a person may not leave the zone of egocentrism, as a position of oneself in the world (Rean, Kolominskiy, 1999).

For the qualitative growth of a personality, it is necessary to see the prospects for its further development, which means an ascent from self-actualization to the position of self-transcendence (Johnstone, Cohen, 2019). It is the last state that allows you to interact with the outside reality based on the highest semantic plans of human existence in the world. In this state, it is shown that a person can go beyond the limits of the existing self for the creative realization of the existing self in reality (Frankl, 1997). Due to the fact that the level of prosocial meanings is guided by the moral and semantic awareness of the world based on universal values for activities for the benefit of all (Bratus, 2014), then during the rise to the level of prosocial meanings there is an exit to self-transcendence beyond the boundaries of self-actualization according to A. Maslow. This means that self-actualization is not the ultimate pinnacle of human development. He needs

to strive for self-transcendence, which allows him to go beyond his existing «limit» to the higher meanings of his own life and their implementation as the fulfillment of his true destiny (Le, Levenson, 2005).

The ability of a person to self-transcendence gives a special ontological status to the direction and content of his personal development, since this state allows him to “open” the determinism of his being and move on to realizing the truths of the eternal world, which means the spiritual nature of the category of personality (Bitekhnina, 2018). In terms of the anthropological integrity of the individual, such a desire for self-transcendence means the ability to overcome the human experience of the finitude of one's being through finding a special state of mind as acts of creative overcoming of oneself and everyday life (Motorina, 2018).

V.A. Sulimov noted that when a person realizes self-transcendence, containing a vertical, that is, qualitatively oriented dynamics of his personality development, the following is required: unconditional overcoming of fluctuations in semantic constructs due to the instability and mobility of the socio-economic basis, social relations generated by him and ideals-ideas that dominate in society. This requires constant adjustment of the mechanism of mastering this vertical, that is, self-transcendence is not a one-time achievement, but a process (Sulimov, 2018). Ineffective mastery, manifested in the insufficiency of the applied sociocultural procedures, occurs due to the lack of intellectual and information-network resources. For this reason, a person fails to present in relation to the external world the internal system of his creativity meanings. Because of this, the vertical of self-transcendence overturns about the limits of the social, as a col-

lective limitation in understanding the presented meanings (Sulimov, 2018). Yu.M. Lotman notes that such overturning can be avoided by insight, which acts as an additional cognitive source of going beyond the available meanings (Lotman, 2010).

According to A.S. Markov and G.I. Mamukina, the transpersonal nature of self-transcendence means that a person has a need to devote his life to a socially significant act. This means the translation of the intentionality of their activities outside, which is due to the transition between modern and postmodern (Markov, Mamukina, 2019). According to I.V. Chernikova and Yu.V. Loginovskaya, with the onset of postmodernity, the crisis of personality identity indicates the danger of the disappearance of human subjectivity. A person can overcome a systemic identity crisis and the subsequent crisis of subjectivity. To do this, it is necessary to embark on the path of seeking and gaining a creative self in higher awareness, when the creative intention is directed not to oneself, but to the creation of cultural benefits for others, which is the basis of the process of self-transcendence (Chernikova, Loginovskaya, 2019).

In the course of personal growth, a person inevitably reaches a special threshold state - an existential crisis of rethinking his life strategy. With a negative psychosocial exit from this crisis state, he does not manage to overcome uncomfortable anxiety due to the lost meaning of his own existence. According to A.V. Vasenkin, this leads to deprivation of higher values, suffering, alienation, the prevalence of an external locus of control, despair, weak-willed behavior, cynical attitude, self-destructive behavior based on acquired noogenic neurosis. A positive outcome means a semantic reboot in a state of existential vacuum, triggers

a reassessment of life values. This shows paradoxical exits to new meanings and a constructive experience of the traversed life path, when the path is perceived as a spiritual category (Vasenkin, 2018).

L.O. Pelepchuk in the course of an empirical study of crisis situations shows that the degree of success in their passage is influenced by a pronounced tolerance to uncertainty and creative thinking. Such preadaptive personality traits, as well as the ability to switch over and abstract from problems, to distance ourselves from them, that is, not to «get stuck» in them, express the self-transcendence of the personality. All this helps to paradoxically solve emerging crisis situations for their positive overcoming, as an understanding of unique existences in one's life path (Pelepchuk, 2019). E.V. Volokhova notes such a leading personality trait in the course of self-transcendence as freedom, which is the leading human value in the uncertain conditions of modern globalization (Volokhova, 2016).

Conclusions

As a result of the analysis, the following features of self-transcendence were revealed: a person's ability to overcome feelings about the finitude of his own being by creatively overcoming everyday life; devotion of one's life to a socially significant deed; experiencing insight; the ability to positively pass existential crises; preservation of subjectivity; creative thinking; tolerance for uncertainty; freedom in responsibility when searching for your destiny. So, the basis of the preadaptive sense-forming strategy is the desire of the individual to self-transcendence, as the search for his true purpose and its implementation in life. We propose the following definition: a preadaptive meaning-making strategy is a method of forming causal images ori-

ented towards the awareness of motives and the generation of actual goals, aimed at the formation of promising personal meanings and their timely transformation for the realization of the possibility of spiritual growth under the influence of internal and external circumstances, assessed as surmountable conditions of life. situations in the individual's self-determination of his activities.

Литература

1. Асмолов А.Г., Шехтер Е.Д., Черноризов А.М. Преадаптация к неопределенности как стратегия навигации развивающихся систем: маршруты эволюции // Вопросы психологии. 2017. № 4. С. 3–26.
2. Битехина Л.Д. Постановка вопроса о духовном измерении личности и ее способностей // Психология способностей: от самораскрытия к профессиональной реализации: материалы Всероссийской науч. конф. Владивосток: Владивосток. гос. ун-т экономики и сервиса, 2018. С. 7–10.
3. Братусь Б.С. Уровни развития смысловой сферы личности // Общая теория смысла, психологические концепции смыслообразования, смыслодидактика: хрестоматия. М.: КРЕДО, 2014. С. 135–146.
4. Васенкин А.В. Что такое экзистенциальный кризис // Социальная компетентность. 2018. Т. 3, № 1. С. 81–86.
5. Волохова Е.В. Социокультурные и личностные детерминанты самотрансцендирования свободы человека // Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 5. С. 2–17.
6. Леонтьев Д.А. Новые ориентиры в понимании психологии личности: от необходимого к возможному // Вопросы психологии. 2011. № 1. С. 3–27.
7. Лотман Ю.М. Непредсказуемые механизмы культуры. Таллинн: TLU Press, 2010.
8. Маркова А.С., Мамукина Г.И. Самотрансценденция как отличительная черта героя метамодернистского произведения // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Русская филология. 2019. № 3. С. 146–156.
9. Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики. СПб.: Питер, 2017.
10. Моторина Л.Е. Человек как антропологическая целостность: методология исследования // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. 2018. Т. 8, № 4. С. 44–49.
11. Пелепчук Л.О. Взаимосвязь толерантности к неопределенности и концепции кризисной ситуации // Симбирский научный вестник. 2019. № 4. С. 37–40.
12. Петровский В.А. Психология неадаптивной активности. М.: Горбунко, 1992.
13. Реан А.А., Коломинский Я.Л. Социальная педагогическая психология. СПб.: Питер Ком, 1999.
14. Сулимов В.А. Самотрансценденция и преодоление: аспекты смысловой деятельности // Человеч. Культура. Образование. 2018. № 1. С. 40–48.
15. Франкл В. Доктор и душа. СПб.: Ювента, 1997.
16. Черникова И.В., Логиновская Ю.В. О творческой сущности человека в контексте кризиса идентичности // Язык и культура. 2019. № 47. С. 93–110.
17. Johnstone, B. and D. Cohen, 2019. The nature of spiritual transcendence. In: Neuroscience, selflessness, and spiritual experience (pp. 19–40). N.Y.: Academic Press.
18. Le, T.N. and M.R. Levenson, 2005. Wisdom as self-transcendence: What's love (& individualism) got to do with it? Journal of Research in Personality, 39 (4): 443–457.

References

1. Asmolov, A.G., E.D. Shekhter and A.M. Chernorizov, 2017. Pre-adaptation to uncertainty as a navigation strategy for developing systems: routes of evolution. Questions of psychology, 4: 3–26. (rus)
2. Bitekina, L.D., 2018. Raising the question of the spiritual measurement of a person and his abilities. In: Psychology of abilities: from self-disclosure to professional implementation: Materials of the All-Russian scientific conference (pp. 7–10). Vladivostok: Vladivostok State University of Economics and Service. (rus)
3. Bratus, B.S., 2014. Levels of individual semantic sphere development. In: General theory of meaning, psychological concepts of meaning formation, didactics of meaning (pp. 135–146). Moscow: CREDO. (rus)
4. Vasenkin, A.V., 2018. What is an existential crisis. Social competence, 3 (1): 81–86. (rus)
5. Volokhova, E.V., 2016. Sociocultural and personal determinants of self-transcendence of human freedom. Humanitarian and social sciences, 5: 2–17. (rus)
6. Leontiev, D.A., 2011. New guidelines in understanding personality psychology: from necessary to possible. Questions of psychology, 1: 3–27. (rus)
7. Lotman, Yu.M., 2010. Unpredictable mechanisms of culture. Tallinn: TLU Press. (rus)
8. Markova, A.S. and G.I. Mamukina, 2019. Self-transcendence as a distinctive feature of the hero of a metamodernist work. Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian Philology, 3: 146–156. (rus)
9. Maslow, A., 2017. Distant limits of the human psyche. St. Petersburg: Piter. (rus)
10. Motorina, L.E., 2018. Man as an anthropological integrity: research methodology. Humanities. Bul-

- letin of the Financial University under the Government of the Russian Federation, 8 (4): 44–49. (rus)
11. *Pelepchuk, L.O.*, 2019. The relationship of tolerance to uncertainty and the concept of a crisis situation. *Simbirsk Scientific Bulletin*, 4: 37–40. (rus)
 12. *Petrovsky, V.A.*, 1992. Psychology of maladaptive activity. Moscow: Gorbunok. (rus)
 13. *Rean, A.A.* and *Ya.L. Kolominskiy*, 1999. Social educational psychology. St. Petersburg: Piter Kom. (rus)
 14. *Sulimov, V.A.*, 2018. Self-transcendence and overcoming: aspects of semantic activity. *Man. Culture. Education*, 1: 40–48. (rus)
 15. *Frankl, V.*, 1997. The doctor and the soul. St. Petersburg: Juventa. (rus)
 16. *Chernikova, I.V.* and *Yu.V. Loginovskaya*, 2019. On the creative essence of man in the context of the identity crisis. *Language and Culture*, 47: 93–110. (rus)
 17. *Johnstone, B.* and *D. Cohen*, 2019. The nature of spiritual transcendence. In: *Neuroscience, selflessness, and spiritual experience* (pp. 19–40). N.Y.: Academic Press.
 18. *Le, T.N.* and *M.R. Levenson*, 2005. Wisdom as self-transcendence: What's love (& individualism) got to do with it? *Journal of Research in Personality*, 39 (4): 443–457.

НАШИ АВТОРЫ

Абакумова Ирина Владимировна – доктор психологических наук, профессор, декан факультета «Психология, педагогика и дефектология», заведующая кафедрой «Общая и консультативная психология» Донского государственного технического университета, член-корреспондент Российской академии образования

Служебный адрес: пл. Гагарина, 1, г. Ростов-на-Дону, 344010

Телефон: (863) 238-13-56

E-mail: abakira@mail.ru

Аулов Олег Александрович – аспирант кафедры межкультурной коммуникации, лингводидактики, педагогических технологий обучения и воспитания Пятигорского государственного университета

Служебный адрес: ул. Калинина, 9, г. Пятигорск, Ставропольский край, 357532

Телефон: (8793) 40-00-00, 40-02-64

E-mail: aulov.o@mail.ru

Годунов Михаил Викторович – кандидат психологических наук, преподаватель Учебно-методического центра «Темпус»

Служебный адрес: ул. 18-я Линия, 51, г. Ростов-на-Дону, 344019

Телефон: (863) 243-08-05

E-mail: godunmv997@gmail.com

Гриневич Екатерина Витальевна – аспирантка кафедры педагогики и психологии Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации

Служебный адрес: пр-т Вернадского, 76, г. Москва, 119454

Телефон: (495) 225-37-20

E-mail: sidorofna@gmail.com

Гришина Анастасия Васильевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры «Общая и консультативная психология» Донского государственного технического университета

OUR AUTHORS

Abakumova Irina V. – Doctor of Psychological Sciences, professor, dean of the faculty of Psychology, Pedagogy and Defectology, head of General and Consultative Psychology dpt. of Don State Technical University, corresponding member of the Russian Academy of Education

Address (work): 1, Gagarin Square, Rostov-on-Don, 344010

Tel.: (863) 238-13-56

E-mail: abakira@mail.ru

Aulov Oleg A. – post-graduate student of Intercultural Communication, Linguodidactics, Pedagogical Technologies of Teaching and Moral Instruction dpt. of Pyatigorsk State University

Address (work): 9, Kalinin Street, Pyatigorsk, Stavropol Region, 357532

Tel.: (8793) 40-00-00, 40-02-64

E-mail: aulov.o@mail.ru

Godunov Mikhail V. – Candidate of Psychological Sciences (PhD Equivalent), teacher of Educational and Methodological Center "Tempus"

Address (work): 51, 18th Line Street, Rostov-on-Don, 344019

Tel.: (863) 243-08-05

E-mail: godunmv997@gmail.com

Grinevich Ekaterina V. – post-graduate student of Pedagogy and Psychology dpt. of Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Address (work): 76, Vernadsky Avenue, Moscow, 119454

Tel.: (495) 225-37-20

E-mail: sidorofna@gmail.com

Grishina Anastasia V. – Candidate of Psychological Sciences, associate professor of General and Consultative Psychology dpt. of Don State Technical University

Служебный адрес: пл. Гагарина, 1,
г. Ростов-на-Дону, 344010
Телефон: (863) 238-13-56
E-mail: avgrishina.donstu@gmail.com

Давыденко Валентина Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, заведующая кафедрой педагогики Тихоокеанского государственного университета
Служебный адрес: ул. Тихоокеанская, 136, г. Хабаровск, 680035
Телефон: (4212) 30-58-75
E-mail: davvalentina@yandex.ru

Елисеева Елена Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Тихоокеанского государственного университета
Служебный адрес: ул. Тихоокеанская, 136, г. Хабаровск, 680035
Телефон: (4212) 30-58-75
E-mail: nikelisееva@mail.ru

Занина Лариса Витольдовна – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории теории и практики образования и развития лиц с особыми образовательными потребностями Академии психологии и педагогики Южного федерального университета
Служебный адрес: пер. Днепроvский, 116, г. Ростов-на-Дону, 344016
Телефон: (863) 250-76-70
E-mail: lvzanina@sfedu.ru

Итляшев Хасан Владимирович – аспирант кафедры межкультурной коммуникации, лингводидактики, педагогических технологий обучения и воспитания Пятигорского государственного университета
Служебный адрес: ул. Калинина, 9, г. Пятигорск, Ставропольский край, 357532
Телефон: (8793) 40-00-00
E-mail: itlyasheva88@mail.ru

Калиниченко Александра Олеговна – преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, соискатель Южного федерального университета

Address (work): 1, Gagarin Square, Rostov-on-Don, Russia, 344010
Tel.: (863) 238-13-56
E-mail: avgrishina.donstu@gmail.com

Davydenko Valentina A. – Candidate of Pedagogical Sciences (PhD Equivalent), associate professor of Pedagogy dpt., head of Pedagogy dpt. of Pacific State University
Address (work): 136, Tikhookeanskaya Street, Khabarovsk, 680035
Tel.: (4212) 30-58-75
E-mail: davvalentina@yandex.ru

Eliseeva Elena V. – Candidate of Pedagogical Sciences (PhD Equivalent), associate professor of Pedagogy dpt. of Pacific State University
Address (work): 136, Tikhookeanskaya Street, Khabarovsk, 680035
Tel.: (4212) 30-58-75
E-mail: nikelisееva@mail.ru

Zanina Larisa V. – Doctor of Pedagogical Sciences, professor, chief researcher of Research Laboratory of Theory and Practice of Education and Development of Persons with Special Educational Needs of Academy of Psychology and Pedagogy of Southern Federal University
Address (work): 116, Dneprovsky Lane, Rostov-on-Don, 344016
Tel.: (863) 250-76-70
E-mail: lvzanina@sfedu.ru

Itlyashev Khasan V. – post-graduate student of Intercultural Communication, Linguodidactics, Pedagogical Technologies of Teaching and Moral Instruction dpt. of Pyatigorsk State University
Address (work): 9, Kalinin Street, Pyatigorsk, Stavropol Region, 357532
Tel.: (8793) 40-00-00
E-mail: itlyasheva88@mail.ru

Kalinichenko Aleksandra O. – teacher of the Humanities dpt. of Rostov branch of the Russian Customs Academy, degree-seeker at Southern Federal University

Служебный адрес: пр-т Буденновский,
20, г. Ростов-на-Дону, 344002
Телефон: (863) 218-07-49
E-mail: Sanuta@yandex.ru

Левин Владимир Михайлович – кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии

Служебный адрес: пр-т Буденновский,
20, г. Ростов-на-Дону, 344002.
Телефон: (863) 218-07-49
E-mail: vladimir.levin2016@yandex.ru

Ли Наньнань – аспирант Академии психологии и педагогики Южного федерального университета

Служебный адрес: пер. Днепроvский,
116, г. Ростов-на-Дону, 344016
Телефон: (863) 250-76-70
E-mail: lnn1761816355@163.com

Мартынова Мария Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности Орловского государственного института культуры

Служебный адрес: ул. Лескова, 15, г. Орел,
302020
Телефон: (4862) 41-61-91
E-mail: skd.ogiik@mail.ru

Мирзиёева Шахноза Шавкатовна – начальник главного управления по формированию и разработке политики в сфере дошкольного образования Министерства дошкольного образования Республики Узбекистан

Служебный адрес: ул. Амира Темура,
17, г. Ташкент, Республика Узбекистан,
100070
Телефон: 99 871 207-04-08
E-mail: sh.shavkatovna@yandex.ru

Орлова Людмила Николаевна – кандидат политических наук, доцент, заведующая кафедрой социально-культурной деятельности Орловского государственного института культуры

Служебный адрес: ул. Лескова, 15, г. Орел,
302020
Телефон: (4862) 41-61-91
E-mail: onz76@yandex.ru

Address (work): 20, Budennovsky Avenue,
Rostov-on-Don, 344002
Tel.: (863) 218-07-49
E-mail: Sanuta@yandex.ru

Levin Vladimir M. – Candidate of Philosophical Sciences (PhD Equivalent), associate professor of the Humanities dpt. of Rostov branch of the Russian Customs Academy

Address (work): 20, Budennovsky Avenue,
Rostov-on-Don, 344002.
Tel.: (863) 218-07-49
E-mail: vladimir.levin2016@yandex.ru

Li Nannan – post-graduate student at Academy of Psychology and Pedagogy of Southern Federal University

Address (work): 116, Dneprovsky Lane,
Rostov-on-Don, 344065
Tel.: (863) 250-76-70
E-mail: lnn1761816355@163.com

Martynova Maria V. – Candidate of Pedagogical Sciences (PhD Equivalent), associate professor of Social and Cultural Activities dpt. of Orel State Institute of Culture

Address (work): 15, Leskov Street, Orel,
302020
Tel.: (4862) 41-61-91
E-mail: skd.ogiik@mail.ru

Mirziyoyeva Shakhnoza S. – head of the Main Department for Formation and Development of Policy in the Field of Preschool Education of the Ministry of Preschool Education of the Republic of Uzbekistan

Address (work): 17, Amir Temur Street,
Tashkent, Republic of Uzbekistan, 100070
Tel.: (99871) 207-04-08
E-mail: sh.shavkatovna@yandex.ru

Orlova Lyudmila N. – Candidate of Political Sciences (PhD Equivalent), associate professor, head of the Social and Cultural Activities DPT. of Oryol State Institute of Culture

Address (work): 15, Leskov Street, Orel,
302020
Tel.: (4862) 41-61-91
E-mail: onz76@yandex.ru

Орнацкая Татьяна Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Дальневосточного филиала Российского государственного университета правосудия

Служебный адрес: Восточное ш., 49, г. Хабаровск, 680014

Телефон: (4212) 91-01-15

E-mail: ota12@ya.ru

Ornatskaya Tatiana A. – Candidate of Historical Sciences (PhD Equivalent), associate professor of State and Legal Disciplines dpt. of Far Eastern Branch of Russian State University of Justice

Office address: 49, Vostochnoye Highway, Khabarovsk, 680014

Tel.: (4212) 91-01-15

E-mail: ota12@ya.ru

Романенко Надежда Михайловна – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации

Служебный адрес: пр-т Вернадского, 76, г. Москва, 119454

Телефон: (495) 434-92-71

E-mail: rimn4@yandex.ru

Romanenko Nadezhda M. – Doctor of Pedagogical Sciences, professor of Pedagogy and Psychology dpt. of Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Address (work): 76, Vernadsky Avenue, Moscow, 119454

Tel.: (495) 434-92-71

E-mail: rimn4@yandex.ru

Степанченко Оксана Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности Орловского государственного института культуры

Служебный адрес: ул. Лескова, 15, г. Орел, 302020

Телефон: (4862) 41-61-91,

E-mail: skd.ogiik@mail.ru

Stepanchenko Oksana V. – Candidate of Pedagogical Sciences (PhD Equivalent), associate professor of Social and Cultural Activities dpt. of Orel State Institute of Culture

Address (work): 15, Leskov Street, Orel, 302020

Tel.: (4862) 41-61-91

E-mail: skd.ogiik@mail.ru

Чугунова Ольга Павловна – магистрант Тихоокеанского государственного университета, учитель истории МБОУ СОШ № 87 г. Хабаровска

Служебный адрес: ул. Тихоокеанская, 136, г. Хабаровск, 680035

Телефон: (4212) 37-51-86

E-mail: olgachugunovam@yandex.ru

Chugunova Olga P. – master's degree student of Pacific State University, teacher of history of Secondary School No. 87 of Khabarovsk

Address (work): 136, Tikhookeanskaya Street, Khabarovsk, 680035

Tel.: (4212) 37-51-86

E-mail: olgachugunovam@yandex.ru

Чумичева Раиса Михайловна – доктор педагогических наук, профессор Академии психологии и педагогики Южного федерального университета

Служебный адрес: пер. Днепроvский, 116, корп. 4, г. Ростов-на-Дону, 344065

Телефон: (961) 296-92-02

E-mail: ipprgpu@mail.ru

Chumicheva Raisa M. – Doctor of Pedagogical Sciences, professor of Academy of Psychology and Pedagogy of Southern Federal University

Address (work): 116, Dneprovsky Lane, Rostov-on-Don, 344065

Tel.: (961) 296-92-02

E-mail: ipprgpu@mail

Шедина Светлана Васильевна – кандидат педагогических наук, доцент

Shedina Svetlana V. – Candidate of Pedagogical Sciences (PhD equivalent), associate

кафедры педагогики Тихоокеанского
государственного университета

Служебный адрес: ул. Тихоокеанская,
136, г. Хабаровск, 680035

Телефон: (4212) 37-51-86

E-mail: svt010575@mail.ru

professor of Pedagogy dpt. of Pacific State
University

Address (work): 136, Tikhookeanskaya
Street, Khabarovsk, 680035

Tel.: (4212) 37-51-86

E-mail: svt010575@mail.ru

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА

«Мир университетской науки: культура, образование»

1. Журнал «Мир университетской науки: культура, образование» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук по педагогике и психологии (дата включения в Перечень 01.12.2015, № 678).

2. Журнал публикует статьи по широкому спектру теоретических и прикладных проблем в сферах методологии и теории образования, истории педагогики, воспитания и изучения личности, информационных технологий в образовании, специальной педагогики, профессионального образования, повышения квалификации специалистов, компетентностного подхода в образовании, практической психологии образования, образования взрослых, управления образовательными системами всех уровней и т.д. К публикации принимаются оригинальные материалы, содержащие результаты научных исследований.

3. Объем статьи должен быть не менее 10 и не более 18 страниц. Текст набирается в соответствии с правилами компьютерного набора с одной стороны белого листа бумаги стандартного формата (A4).

4. Для кандидатов наук и авторов, не имеющих научной степени, необходимо предоставление рецензии за подписью доктора наук по специальности (педагогика или психология).

5. Технические требования к оформлению статей приведены на сайте журнала по адресу: <http://woasfedu.ru>.

6. Редакционный совет и редколлегия производят отбор поступивших материалов и распределяют их по рубрикам. Вводится специальная рубрика «Научно-педагогический поиск аспирантов». Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается. Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей с сохранением авторского варианта научного содержания. В случае необходимости редколлегия вступает в переписку с авторами по электронной почте и может обратиться с просьбой о доработке материалов. Статьи, не соответствующие перечисленным требованиям, не публикуются и почтовой пересылкой не возвращаются.

7. Авторские гонорары не выплачиваются.

8. Дополнительные условия публикации высылаются по запросу.

Адрес редколлегии:

344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42.
Южный федеральный университет.
Ответственный секретарь – Сохиева Наталья Петровна.
Тел./факс: (863) 240-47-08, e-mail: n2404708@yandex.ru

Принимается подписка:

Журнал выходит 10 раз в год.

Подписной индекс 47204 по Каталогу Роспечати. Подписка принимается в любом отделении связи России. Базовая стоимость подписки на полугодие – 600 руб.; окончательную цену устанавливают региональные управления почтовой связи.

Можно оформить подписку в редакции.

В редакции также принимается подписка на электронную версию журнала (на полугодие – 500 руб., на год – 1000 руб.). Электронный выпуск в формате PDF доставляется на указанный вами e-mail.

Архив журнала в печатном и электронном виде можно приобрести в редакции.

По всем вопросам (подписка, публикации) просьба обращаться к ответственному секретарю журнала Наталье Петровне Сохиевой по электронной почте n2404708@yandex.ru.

Научно-педагогическое издание

**МИР УНИВЕРСИТЕТСКОЙ НАУКИ:
КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ**

2021. № 2

Редактор	<i>Н.В. Бирюкова</i>
Компьютерная верстка	<i>Е.А. Солоненко</i>
Дизайн обложки	<i>О.Ф. Жукова</i>
Перевод	<i>А. Андриенко</i>

Сдано в набор 05.03.2021.

Адрес редколлегии: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42.